

Беерот Цицхак

Беар-Бехукотай • Бемидбар • Насо • Шавуот

Как обрести и передать Тору?
По урокам рава Игалья Полищука

Высказывания мудрецов и естествознание
Рав Хаим Фридлендер

Благословения и проклятия
По урокам рава Моше Шапиро

Общие принципы законов Шаббата
Рав Моше Пантелят

Субботний стол
Рав Ашер Кушнир

Как обрести Тору жизни?

Беерот Ицхак

Периодическое издание Фонда поддержки и распространения Торы «Беерот Ицхак» имени рава Ицхака Зильбера под руководством рава Игалья Полищука, главы русскоязычного отделения ешивы «а-Ран» в Иерусалиме

Главный редактор
рав Игаль ПОЛИЩУК

Редактор
рав Арье КАЦ

Авторы, переводчики и составители
рав Ашер КУШНИР; рав Александр КАЦ;
рав Нахум ШАТХИН, рав Берл НАБУТОВСКИЙ;
рав Моше ПАНТЕЛЯТ; рав Михаэль ГАФТ;
рав Пинхас ПЕРЛОВ; рав Арье КАЦ;
г-жа Зисси СКАРЖИНСКАЯ

Технический редактор
рав Хаим Борух ЛИБЕРМАН

10 ₪ Цена журнала
Первые 4 номера — бесплатно

Способы поддержки деятельности Фонда «Беерот Ицхак»

- ✓ Подписка на журнал:
+972 (0) 52 562 47 20; +972 (0) 52 712 66 26
- ✓ Участие в наших благотворительных акциях
подробности на www.beerot.ru/charityevent
- ✓ Поддержка наших проектов
на www.beerot.ru/charity

Реквизиты для пожертвований

Банковский перевод внутри Израиля:
Банк Апоалим (12), отделение Рамот (сниф 538),
№ счета 389-044. Имя владельца счета קרן' ברוך ירן

Международный банковский перевод:

Beneficiary's Name: Keren Beerot Itzhak
Registration Number: 580566917
Address: Tiferet Ramot 81/8, Jerusalem, Israel
Bank name: Bank Napoalim B.M.
Branch number: 538
Account number: 389-044
IBAN: IL69012538000000389044
SWIFT: POALILIT

**Реквизиты для переводов в США, Англии, Германии
(с возможностью возврата налогов)
находятся на www.beerot.ru/paymentoptions**

Перевод на PayPal: paypal@beerot.ru
Перевод на QIWI кошелек: 8 910 616 00 83
Перевод на Яндекс.Деньги: 410015076354740

Отдел рекламы и маркетинга

reklama@beerot.ru

Распространение приветствуется!
При использовании обязательно укажите
ссылку на данное издание и на его источники.

**Просьба строго следить за тем, чтобы издание
не выносили в Шаббат в местах, где нет эрува.**

**Обращаем внимание: поскольку издание
содержит святые слова Торы, оно требует
уважительного обращения и генизы.**

**Все материалы журнала (в том числе и изданные
в книгах) проходят обязательную
редакционную проверку.**

Верстка и дизайн выполнены

 JEWISH PUBLISHERS

Издание и распространение еврейских книг
JewishPublishers.com

За полное выздоровление
Фаины Сары бат Эстер

За возвышение души
Хаи Мирьям бат Матис

Содержание

Недельная глава Беар-Бехукотай

- 3 **Шмита**
По урокам рава Моше Шапиро
- 7 **Благословения и проклятия**
По урокам рава Моше Шапиро

Недельная глава Бемидбар

- 11 **Избегать излишеств ради постижения Торы**
- 12 **Упование на Творца: в материальном и в духовном**

Недельная глава Насо

- 13 **Дары глав колен**
Из комментария Рамбана к Торе

Шавуот

- 15 **Всевышний приблизил нас к горе Синай**
Рав Хаим Фридлендер
- 22 **Как обрести и передать Тору?**
По материалам уроков рава Игалья Полищука
- 24 **Колесница Йехезкеля и Шавуот**
Рав Нахум Шатхин

Еврейское мировоззрение

- 25 **Высказывания мудрецов и естествознание**
Рав Хаим Фридлендер
- 29 **Изгнание и избавление**
По материалам уроков гаона рава Моше Шапиро
- 35 **Общие принципы законов Шаббата**
Рав Моше Пантелеят

Еврейский закон (алаха)

- 38 **Хайе Адам. Законы о восполняющей молитве**
Рав Авраам Данциг
- 42 **Введение в законы Шаббата. Порядок изготовления покрывал**
Рав Александр Кац

Еврейский дом

Недельная глава для женщин

- Рабанит Ямима Мизрахи
- 45 **Беар. Поддержка в трудную минуту**
- 45 **Бехукотай. Рецепт против страхов**
- 46 **Бемидбар. Растить из пустыни**
- 47 **Насо. Благословение любовью**
- 48 **Субботний стол. Рав Ашер Кушнир**

Благодарим за помощь семью Гулькаров
За возвышения души их отца Йосефа а-Коэна бен Яфа

Шмита

Недельная глава «Беар»

Рав Александр Арье МАНДЕЛЬБОЙМ
по урокам гаона рава Моше ШАПИРО

Шмита — гора Синай

«И Б-г говорил Моше на горе Синай, сказав: говори сынам Израиля и скажи им: когда придете в страну, которую Я даю вам, да будет пребывать земля в покое для Б-га...» (Ваикра 25:1).

«На горе Синай» — какое отношение шмита (седьмой год) имеет к горе Синай? Ведь все заповеди были сказаны на Синае! Но как все общие правила и частные нюансы были даны на Синае, так и все остальные заповеди, их общее и частное было дано с Синаем — так сказано в «Торат Коаним». А мне видится, объяснение таково: мы не находим при повторении Торы в степях Моава, чтобы там говорилось о покое земли в шмиту, и поэтому мы выводим, что общие и частные законы шмиты были даны на Синае. Писание приходит и сообщает здесь, что в каждом изречении, переданном Моше на Синае, были все общие и частные законы, а потом их повторили в степях Моава» (Раши).

Автор комментария «Ор а-Хаим» задает вопрос: «На горе Синай». Нужно понять, почему гора Синай упоминается именно в связи с этой заповедью. И хотя наши учителя (в «Торат Коаним») сказали: это призвано научить нас тому, что общие и частные законы всех заповедей были даны на Синае, место для вопроса все еще остается: почему научить этому нужно было, говоря именно об этой заповеди, а не о первой или последней?»

Вопрос в «Ор а-Хаим» основан на простом постулате, что в нашей святой Торе нет случайностей. И если Тора предпочла именно в этой заповеди упомянуть гору Синай, значит, есть внутренняя связь между субботним годом и Синаем. Суть ее станет ясной, когда мы разберемся в духовных корнях шмиты и Синая.

Смысл заповеди шмиты

«И будет покой земли» — хотя Я запретил их тебе, Я не запретил есть и наслаждаться, а только чтобы ты не вел себя с ними как хозяин. В отношении них все должны быть равны — ты, твой наемный рабочий и житель страны» (Раши, Ваикра 25:6).

«Спросил один ученик раби Абау: “Зачем Святой, благословен Он, дал заповедь о шмите?” Тот ответил: “Сказал Святой, благословен Он Израилю: Сейте шесть (лет) и оставьте в седьмой, чтобы знали, что земля — Моя”» (Санедрин, 39а).

«Шмита соответствует качеству “мое — твоё” (Авот, 5:10). Иными словами, хотя земля была отдана людям, и человек может приобретать ее и извлекать из нее любые блага. Ведь все виды благ, какие есть в мире, включены в землю, как сказано (Коэлет, 3:20): “Все было из земли”. Но в седьмой год он должен отдать все Б-гу. Он отдыхает от работы и дозволенного земледелия согласно воле Б-га, соблюдая Его повеления. Это принцип “мое — твоё”, поскольку человек передает Б-гу все, что приобрел на земле» («Мей Шилоах», раздел Беар и «Бейт Яков», Беар, п. 5).

Отсюда видно, что заповедь шмиты призвана пробудить и укоренить в нас осознание того, что «Мне вся земля», то есть что земля принадлежит Б-гу. А значит, мы не вправе обращаться с ней как хозяева, но лишь как наемные рабочие и арендаторы, ведущие себя согласно пожеланиям хозяина. Книга «Хинух» говорит о смысле шмиты (заповедь 84): «Потому что есть Господин над господами, и когда Он хочет, велит им сделать плоды бесхозными».

Автор книги «Мей Шилоах» добавляет, что цель этой заповеди связана не только с благами, которые производит земля. В данном случае земля является символом всех мировых благ. Нужно осознавать, что все блага мира — владение Творца, как написано (Теилим, 24:1): «Б-гу принадлежит земля и все, что ее наполняет, **Вселенная и живущие в ней**». Человек должен возвращать каждый объект творения его истинному Владельцу, как сказали мудрецы (Авот, 5:13): «Мое — твоё». А Писание добавляет (Ишайя, 43:7): «Каждый, кто назван именем Моим, во славу Свою сотворил Я его, сформировал и сделал».

Седьмой год в стране Израиля

Хотя принцип «Б-гу принадлежит земля и все, что ее наполняет» справедлив в отношении всего мира, поскольку вся Вселенная во власти Творца, заповеди субботнего года касаются только страны Израиля. Это свидетельствует об особых свойствах этой земли, как будет видно далее.

Маараль («Гвурот Ашем», гл. 64; см. также в книге «Дерех Хаим», в предисловии к Мишне) пишет: «Страна Израиля называется “землями”, как написано (Теилим, 105): “И дам вам земли народов”, поскольку их было семь — хетты, эморей и т.д. Это указывает на святость нашей страны, поскольку все, в чем заключено число семь, — больше всего освящено».

Страна Израиля названа «землями» (семи народностей, живших на ней), чтобы указать на ее отношение к числу семь, на святость материи, как говорит Маараль: «Поскольку все, в чем заключено семь, — наиболее освящено».

Суть в том, что число семь, как уже говорилось выше, означает внутреннюю центральную точку, расположенную между шестью сторонами протяженности объекта — верхней, нижней, передней, задней, правой и левой. Эта точка означает цель, корень и суть материи. К ней относится страна Израиля, через которую все земные точки связываются со своей целью и корнем.

Следовательно, хотя «Б-гу принадлежит земля и все, что ее наполняет», и все страны предназначены для раскрытия славы Его, все-таки страна Израиля посвящена Ему в наибольшей степени. Поэтому Он поселил в ней потомство любящего Его, которое хранит ее святость, как говорит Рамбан (Берешит, 1:1): «И не подобает, чтобы он унаследовал избранное среди всех мест заселенного мира, но унаследовать ее должны служители Б-га, потомство любящего Его, как написано (Теилим, 105:44): “И дал им страны народов, и труд племен унаследуют, чтобы соблюдали законы Его и учения берегли”. Иными словами, Творец изгнал оттуда тех, кто бунтовал против Него, и поселил там Своих служителей, чтобы знали, что получили ее (страну) благодаря своему служению. Если же согрешат — эта земля изрыгнет их, как сделала с народом, бывшим там до них».

Теперь понятно, почему заповедь шмиты дана нам именно в стране Израиля. Через нее число семь в «месте» (в земле Израиля) соединяется с числом семь во «времени» (семь лет). И тогда эта точка, называемая «седьмой», светит особенно ярко, а все объекты мира объединяются и возвращаются к корню, по принципу «Моя вся земля».

Шмита — Шаббат

Мы видим, что Тора ставит рядом заповеди субботы и шмиты, как написано (Шмот, 34:21): «Шесть дней работай, а в седьмой день отдыхай, от пахоты и жатвы отдыхай [имеется в виду шмита]». Мудрецы уже обратили на это внимание и сделали несколько толкований.

С нашей точки зрения, это можно понять и на уровне простого смысла. Две эти заповеди идентичны по идее — обе указывают на освящение материи и соединение с внутренней точкой, согласно принципу числа семь.

Шмита — Ваикра

Следуя далее такому же подходу, мы сможем понять связь между заповедью шмиты и центральной темой книги Ваикра. Общее между ними — сделать все земное причастным к Всевышнему. Жертва — тема, с которой начинается эта книга, — показывает, как материю освящают и приносят Творцу. Тот же принцип заключен в годе шмиты, когда народ Израиля возвышается к святости, по принципу: «Б-гу принадлежит земля и все, что ее наполняет».

Седьмое — свобода

С таким подходом так же хорошо проясняется смысл освобождения рабов на седьмой год после продажи, как написано (Дварим, 15:12): «Когда будет продан тебе брат твой, еврей или еврейка, и будет работать на тебя шесть лет, в седьмой год выпусти его от себя на свободу». Нужно разобраться, в чем связь между заповедью освобождения раба и отказом от земельных работ.

Ответ в том, что освобождение раба от хозяина показывает, что Всевышний — единственный истинный Господин, и один человек не должен быть в рабстве у другого, поскольку призван всецело отдаться служению верховному Г-споду, благословен Он. Это же, как мы говорили, является главным принципом шмиты — землю оставляют невозделанной, указывая тем самым, что Творец является хозяином всего.

Мудрецы говорят, что тот, кто не соблюдает шмиту, в итоге будет продан в рабство. И причина очевидна: шмита показывает, что человек и все творение подчинены и посвящены Творцу. А значит, если кто-то пренебрегает этой истиной, его накажут по принципу «мера за меру», и он будет продан в рабство, из-за чего лишится возможности в полной мере подчиниться Творцу и посвятить себя Ему.

Наказание изгнанием и шмита

«Сказал Моше: Владыка мира! Почему евреи были проданы этим царствам? Ответил ему Творец: Потому что нарушали седьмой год, как сказано: “И изгнал уцелевших от меча”. В конце этой фразы написано: “Пока не искупила земля свои субботы, все дни запустения отдыхала она, пока не исполнилось семьдесят лет”. Поэтому Святой,

благословен Он, говорит Моше в конце всех этих разделов: Ты хочешь, чтобы их не изгоняли? Тогда предупреди их о шмите и йовеле. Об этом и сказано в конце отрывка: “Субботы Мои соблюдайте и перед святилищем Моим трепещите, Я Б-г” (Ваикра, 19). Что значит выражение “Я — Б-г”? Я — тот, кто даст хорошую награду, если будете соблюдать; а если не будете, Я — тот, кто взыщет с вас посредством других царств. Поэтому говори им, чтобы проявили осторожность в отношении седьмого года, как сказано: “И будет покоиться земля для Б-га”, чтобы не постигло их то, о чем написано в следующих разделах» («Мидраш Танхума», Беар 1).

Из этих слов мудрецов видно, что Тора не устрашает настолько, чтобы наказывать нарушающего шмиту отсечением (*карет*) или казнью. Но все же наказание для них весьма суровое — их ожидает изгнание. Это требует пояснения: почему Тора так строго относится к этой заповеди, назначая изгнание за ее нарушение?

Но и это становится ясно, если следовать нашему подходу. Выше уже объяснялось, что, хотя все земли являются собственностью Творца, как сказано: «Б-гу земля и все, что ее наполняет», тем не менее, земля Израиля особенная — «Мне принадлежит эта земля». Ее статус многого требует от ее обитателей. Святая земля дана Израилю лишь на условии, что признает Всевышнего ее исключительным хозяином. А значит, нет никакого права и возможности жить на ней, если человек не исполняет желания Хозяина.

Вот почему несоблюдение шмиты неизбежно влечет за собой изгнание. Ведь такое поведение указывает на принцип «мое — мое», словно земля находится в частном владении человека. И в наказание за это ее отнимают у него — в знак того, что «Б-гу принадлежит земля», что Творец — истинный хозяин. Он имеет право сделать с ее обитателями все, что захочет. На это есть намек в Писании (Ваикра, 25:18): «И выполняйте Мои законы, и уставы Мои соблюдайте, и исполняйте их, и живите на земле в безопасности». Раши комментирует: «“И живите на земле в безопасности” — ведь из-за нарушения шмиты евреев изгоняют, как сказано (Ваикра, 26): “Тогда искупит земля свои субботы”. Семьдесят лет вавилонского изгнания соответствуют семидесяти нарушенным годам шмиты». Дополнительное свидетельство важности этой заповеди заключается в том, что на нее есть еще один намек в Писании (Дварим, 5:27): «И говорил тебе обо всех заповедях, и законах, и уставах, которые вы будете изучать

и исполнять на земле, которую Я даю вам в наследие... По всем путям, который заповедал вам Г-сподь, Б-г ваш, следуйте, чтобы жили вы, чтобы было вам хорошо, и продлились ваши дни на земле, которую унаследуете». Слово «шмита» можно найти здесь, если брать каждую десятую букву (в оригинале). Это намекает на то, что если в стране Израиля исполнять законы шмиты, это приносит жизнь, благо и продолжительное пребывание на этой земле.

Грех, приведший к изгнанию

С таким же подходом мы можем разрешить противоречие, которое на первый взгляд встречается у мудрецов в вопросе о том, какой грех привел к вавилонскому изгнанию.

В одном месте они говорят, что изгнание произошло из-за трех грехов: идолопоклонства, разврата и кровопролития. А в другом месте — что не соблюдали шмиту. Эти высказывания кажутся противоречащими.

И действительно к изгнанию привели те самые три тяжких греха. Но сыны Израиля не удержались и впали в эти грехи, потому что не выучили из шмиты свой урок. Они не осознали, что «Б-гу принадлежит земля». Поэтому делали, что хотели, а не то, чего желал Хозяин земли. Вот почему они были изгнаны на семьдесят лет по числу пропущенных ими годов шмиты. Ведь ее несоблюдение стало корнем всех грехов евреев в изгнанной стране.

Седьмой год — избавление

«Об этом сказано в конце главы Беар (Ваикра, 26:2): “Субботы Мои соблюдайте и перед святилищем Моим трепещите, Я — Б-г”. Я — тот, кто даст хорошую награду, если будете соблюдать... И когда приблизится год избавления, Я избавлю вас, как сказано: “Ибо день отмщения в сердце Моем, и год избавления Моего приходит”» («Ялкупт Шимони», Ваикра, гл. 25, продолжение п. 658).

Наши святые мудрецы сообщили нам, что будущее избавление связано с седьмым годом. Это напоминает другое их высказывание (Санедрин, 97а): «В шестой — голоса, в седьмой — войны, на исходе седьмого приходит сын Давида».

Объяснение, на наш взгляд, в том, что в седьмой год раскрывается управление миром по принципу «Б-гу земля и все, что ее наполняет», «Б-г воцарится вовеки». В силу этого управления действуют все законы шмиты, и по этой же причине Всевышний освободит мир от рабства и подчинения (в изгнании) и соединит его в Своем

совершенном царстве. Об этом мы говорим в молитве («Мусаф» в Рош а-Шана): «И узнает всякое творение, что Ты сотворил его, и поймет всякий созданный, что Ты создал его. И скажет всякий, у кого дыхание в ноздрях: “Г-сподь, Б-г Израиля — Царь, и царство Его над всем правит”». Теперь нам понятна связь между шмитой и избавлением.

Шмита — гора Синай

Мы возвращаемся к вопросу о связи шмиты с горой Синай. Но прежде приведем цитату из комментария «Кли Якар» (Ваикра, 25:1): «“И Б-г говорил Моше на горе Синай, сказав”. Почему шмита упоминается рядом с горой Синай? Когда Моше поднялся на Синай, спустя семь недель, когда евреи отсчитали 49 дней от Песаха до Ацерет (т.е. до получения Торы), гора освятилась, и в пятидесятый день, при даровании Торы, было запрещено пахать и сеять на ней. Это время йовеля, когда провозглашается воля и свобода всему Израиля — “свобода на скрижалях”, с помощью звука шофара при даровании Торы. В тот момент Всевышний сообщил Моше, что такое шмита и йовель, сказав: “В числе 7 и в числе 49 Я даю святость всей земле Израиля, ибо она подобна горе Синай, поскольку воздух ее умудряет. Нет такого учения, как Тора страны Израиля и горы Синай”. Поэтому и стране этой надлежит присвоить такую же святость, как горе Синай, связанную с числом 49 и числом 7, чтобы сделать напоминание о предстоянии у Синая вместе с провозглашением свободы и трублением в шофар, кроме других смыслов этой заповеди. Вот почему сказано “на горе Синай”. Это объяснение верное и близкое разуму».

В этом комментарии объясняется, что шмита по самой сути своей связана с предстоянием у горы Синай, которое совершилось после того, как народ Израиля отсчитал семь недель — семь раз по семь. Так он возвысился к числу семь, к единству, к освящению материи и приведению ее к цели.

Это было центральной идеей в предстоянии у Синая, где народ Израиля получил почетный титул «служителей Б-га». Тогда евреи выделились, став избранным народом Всевышнего и приняв Его Тору.

Благодаря этому возвышению они стали свободными от подчинения другим народам или, если говорить языком «Кли Якар», «это время йовеля, когда провозглашается воля и свобода всему Израиля — “свобода на скрижалях”».

Благодаря тому, что они приняли на себя обязанность служить Б-гу, они освободились от рабства любой другой силе, кроме Его единства.

«Кли Якар» говорит, что в силу такого освящения евреи удостоились получить заповеди шмиты и йовеля, указывающие на продолжение этого света. В седьмой год после продажи рабов отпускают на свободу, по принципу «Мне принадлежит земля».

Сказанное соответствует всему, о чем мы говорили до сих пор. Теперь с полной ясностью раскрывается связь между шмитой и Синаем. Это усиление святости в материи, принцип числа семь.

Общее и частное

Продолжая ту же мысль, можно объяснить еще кое-что в словах мудрецов (приведенных в начале этой главы).

Они утверждают, что именно из отрывка о шмите можно выучить, что все тонкости и нюансы заповедей были даны на Синае («Торат Коанним»): «Как насчет шмиты все общие правила и нюансы были даны на Синае, так и обо всех остальных заповедях их общее и частное — на Синае».

Мы могли бы сказать, что лишь общая суть заповедей была передана на Синае, а их детали открылись в степях Моава. Но из раздела о шмите нам стало известно, что мир был создан числом семь, то есть все его детали исходят из внутренней точки, включающей их. К тому же (и даже тем более), каждая частная деталь в Торе сама представляет принцип числа семь и исходит из общего принципа. А значит, никак нельзя разделять между общим и частным. Отсюда неизбежно следует вывод, что как общее было сказано на Синае, так и все детали переданы там же.

Заключение

Теперь нам ясно, что заповедь шмиты призвана научить нас, что «Мне принадлежит земля» — страна Израиля дана нам по принципу числа семь, соединения материи с ее корнем. И каждый, кто соблюдает этот принцип, вправе жить в ней. Для тех же, кто не соблюдает, наказанием становится изгнание из этой страны.

Еще прояснилось, что эта заповедь относится не только к земле и ее плодам. Она несет в себе урок касательно всей реальности — каждый объект в мире посвящен Творцу, а постоянным служением человека является возвращение всего земного к его корню.

Благословения и проклятия

Недельная глава «Бехукотай»

*Рав Александр Арье МАНДЕЛЬБОЙМ
по урокам гаона рава Моше ШАПИРО*

«Если по законам Моим будете ходить и заповеди Мои соблюдать и делать их, то дам дожди вам вовремя, и земля даст урожай, а дерево полевое даст свой плод... А если не слушаетесь Меня, и не будете выполнять все эти заповеди, то и Я сделаю вам это...» (Ваикра, 26)

В Торе есть два раздела с благословениями и проклятиями. Первый находится в конце книги Ваикра, а второй — ближе к концу книги Дварим. Мудрецы называют их (Мегила, 31б): «проклятиями в учении коэнов (“Торат Коаним”)) и «проклятиями при повторении Торы (“Мишне Тора”))». В связи с этим у нас возникают следующие вопросы:

1. Зачем понадобилось повторяться? Разве в порицаниях, данных в нашем разделе, чего-то не хватает?

2. Идея награды и наказания много раз выражена в Писании. Почему нужно записывать благословения и проклятия в виде наставления?

3. Наше служение должно в основном совершаться не ради награды, как говорят мудрецы (Авот, 1): «Будьте как рабы, служащие Г-сподину не ради получения награды». Почему же тогда Тора подчеркивает идею награды и наказания в этих разделах? На первый взгляд, следовало бы скрыть ее, чтобы наше служение было совершенным, или, по крайней мере, не выставлять награду и наказание в такой яркой и подробной форме.

Чтобы достичь ясности в этих вопросах, мы должны прежде разобраться с корнем благословений и проклятий.

Клятвы завета

Предшествующие авторы объяснили, что благословения и проклятия, изложенные в разделах Бехукотай и Ки Таво, указывают на форму завета, заключенного между народом Израиля и Всевышним. Благословения и проклятия — часть

этого завета, и наша связь с Творцом существует благодаря ним. В Ваикра, в разделе с благословениями, говорится (Ваикра, 26:9): «И установлю Мой **завет** с вами», а среди проклятий написано (там же, 26:15): «Не выполняя все Мои заповеди, чтобы расторгнуть Мой **завет**». В конце наставления сказано (там же, 26:42): «И вспомню Мой **завет** с Яковом, и **завет** с Ицхаком, и **завет** с Авраамом вспомню... и напомнил им завет с прежними». Нечто похожее написано в Дварим (29:20): «Клятвы **завета**», а также (28:69): «Вот слова **завета**». Отсюда видно, что все выстраивается вокруг Завета — его соблюдения или нарушения.

Рамбан пишет (Ваикра, 26:16): «Правило в том, что Всевышний заключает **завет**, и это причина того, что Он наказывает “в семь раз за ваши грехи”. И клятвы — это клятвы **завета**... потому что Он Своим великим именем дает **завет**».

Ответ на вопрос

Прежде, чем мы углубимся в объяснения, сразу же отметим: согласно данному принципу разрешаются второй и третий вопросы, поставленные выше. Благословения и проклятия служат не для изложения общей награды и наказания. Они указывают на форму завета, заключенного между народом Израиля и Всевышним. Благословения указывают на пребывание вместе; это описание состояния, при котором народ Израиля верен завету с Б-гом. В противоположность этому, проклятия выражают, как поддерживается завет, если народ Израиля ведет себя недостойно. Тогда требуются проклятия, чтобы вернуть все к прежнему состоянию.

В этом принципе заложен ключ и к разрешению первого заданного выше вопроса — зачем понадобилось повторять благословения и проклятия? На это мы ответим чуть позже.

Первый и Второй Храмы

Мудрецы открыли нам («Зоар Хадаш», Ки Таво), что благословения и проклятия, записанные в нашем недельном разделе, относятся к первому Храму,

а в книге Дварим, — ко второму. Это же пишет и Рамбан в комментарии к нашему разделу (Ваикра, 26:16): «Знай и пойми, что эти проклятия намекают на первое изгнание, потому что при первом Храме было все, о чем сказано в этом завете, — изгнание и избавление из него. Ты увидишь, что в наставлениях сказано: “Если законами Моими пренебрежете, и если уставы Мои отвергнет ваша душа”, и сказано: “Расторгая Мой завет”. Там упоминаются “возвышения”, “солнечные капища” и “идолы” (стих 30), потому что (в тех поколениях евреи) были идолопоклонниками и творили всякое зло... А значит, ясно, что Писание говорит здесь о том изгнании...»

Но завет при повторении Торы (в книге Дварим) намекает на наше нынешнее изгнание и на избавление от него. Мы прежде увидели, что там нет намек на конец и предел, и избавление не обещано, но лишь поставлено в зависимость от тшувы. И не упомянуто среди грехов языческих роц, капищ и никакого служения идолам...»

Отсюда мы учим, что наш недельный раздел объясняет связь и завет, существовавшие в период первого Храма и в вавилонском изгнании, в котором осуществилась часть его проклятий. В отличие от этого, завет, изложенный в «Мишне Тора», описывает связь, существовавшую во время второго Храма, и эдомское изгнание, в котором исполнилась часть проклятий. И поскольку форма и способ связи и завета во втором Храме отличались от их формы в первом, Тора ввела дополнительную главу с благословениями и проклятиями (раздел Ки Таво в книге Дварим), чтобы описать этот новый тип связи, как мы увидим далее.

Две формы связи

Давайте задумаемся о различии между двумя описанными типами связи и о том, как оно подчеркивается в описаниях благословений и проклятий в «Торат Коаним» (Ваикра) и в «Мишне Тора» (Дварим).

Первый Храм

«Первый завет, описанный в этом разделе, Всевышний заключил с нами, ибо Его великое Имя действительно было с нами при первом Храме» (Рамбан).

При Первом Храме народ Израиля в полной мере принимал на себя царство Б-га, и Творец тоже проявлялся и был связан с ним явной и совершенной связью. Государственный порядок был прочным, а пророчество изливалось в изобилии, как говорили мудрецы (Мегила, 14а): «Много пророков встало в Израиле — вдвое больше, чем было выходцев из Египта».

Наш недельный раздел Бехукотай описывает эту явную связь, выраженную в Первом Храме (Ваикра, 26:12): «И буду шествовать среди вас, и буду для вас Б-гом, а вы будете Мне народом». Рамбан комментирует: «Слова “буду шествовать среди вас” означают, что Мое правление над вами будет общеизвестным — как у царя, шествующего внутри своего стана и обеспечивающего их (поданных) всем необходимым. И это слова завета в их простом понимании, и это правда... Но согласно истинному толкованию, эти благословения — также благословения высших небес... намек на качество, которое наши учителя называли “Шхина”. И то же самое в словах “Помещу обитель Мою среди вас” — и сказано (Менахот, 86б): “Шхина пребывает в Израиле”».

С другой стороны, проклятия указывают на разрыв этой связи вследствие нарушения завета со стороны общины Израиля. В конечном счете, эти проклятия приводят к обновлению связи и завета, как написано (Ваикра, 26:41): «Так и Я пойду наперекор им и уведу их в страну их врагов. Тогда смирится их закупоренное сердце, и они искупят свои грехи. И вспомню Мой завет с Яковом, и завет с Ицхаком, и завет с Авраамом вспомню, и землю вспомню».

Второй Храм

«Второй завет в разделе Ки Таво прозвучал из уст Моше, указывая на полное удаление Шхины — во Втором Храме не было славы имени Его, как сказано (Хагай, 1:8): “И возжелаю его и буду чтим”. Дополнительная **п** [в слове **אֶבְרָכְךָ** — “буду чтим”]; эта буква **п** не написана, но читается, поэтому может называться или дополнительной (по чтению) или недостающей (по написанию)] намекает на вторую букву в великом имени [недостающая буква **п** указывает на отсутствие второй **п** в великом имени Творца, которая и есть слава Его. Она означает качество Малхут — раскрытие Его славы в Первом Храме через пять вещей, бывших в нем (что выражается словом **אֲרֵבָה**) и отсутствовавших во втором Храме (**אֲרֵבָה**)]. Этому дали и другое толкование (Йома, 21б) — намек на пять вещей, которых не хватало во втором Храме» (Рамбан).

Добавим некоторые пояснения к сказанному. Пророк говорит: «И было слово Б-жье у пророка Хагая, чтобы сказать: время ли вам сидеть защищенными в ваших домах, когда этот дом (Храм) разрушен... так сказал Б-г Воинств: обратите внимание на ваши слова, поднимитесь на гору и принесите дерево, и постройте Храм, и возжелаю его, и буду чтим, — сказал Б-г» (Хагай, 1).

«“И буду чтим” — в этом слове не хватает буквы **п** (написано **אֶבְרָכְךָ**, а читается **אֶבְרָכְךָ** с дополнительной **п**), что соответствует пяти вещам, бывшим в первом Храме, которых уже не было во втором, — ковчега, Урим и Тумим, огня, Шхины и духа святого постижения» (Раши, согласно Гемаре Йома, 21б).

Когда был отменен первый завет вместе с разрушением Первого Храма, прежняя связь с Творцом в виде присутствия Шхины прервалась. Во времена Второго Храма уже не было пророков, и Храмовые

чудеса, указывавшие на присутствие Шхины, более не происходили. Связь Б-га с народом Израиля стала скрытой и неявной.

Вместе с этим, благословения в книге Дварим описывают состояние завета и связи, наступившее во время Второго Храма. Там уже нет тех чудесных высот, как в нашем недельном разделе. Но то, что мы избранники Творца, посвященные Его имени, по-прежнему упомянуто (Дварим, 28:9): «Поставит Г-сподь тебя Своим народом, как поклялся тебе, когда будешь соблюдать заповеди Г-спода, Б-га твоего и идти Его путями». Рамбан пишет: «“Поставит Г-сподь тебя Своим народом, как поклялся тебе” — клятва завета, заключенного с ними у горы Синай, относится ко всему этому, как сказано там (Шмот, 19:6): “И вы будете Мне царством служителей и святым народом”».

Праотцы — единство

Можно добавить еще что-то о различии связи при Первом и Втором Храме. Основной принцип указан у Мааралья («Нецах Исраэль», гл. 4): «Первый Храм был у них в заслугу трех святых праотцев, уровень которых выше, чем у всего Израиля... А Второй Храм был не на такой большой высоте, соответствуя самому народу (общине) Израиля. Мудрецы говорили (Шаббат, 55а): при разрушении Первого Храма иссякли заслуги праотцев. И Второй Храм соответствовал самой общине Израиля. Вот почему беспричинная ненависть уничтожает силу общины Израиля — ведь она называется “общинной” (**כְּנֶסֶת**) благодаря единению и общности народа. Об этом и сказано, что Второй Храм был разрушен только из-за беспричинной ненависти. Это может показаться поверхностным, но эти идеи — глубокие и великие, и мы лишь дали тебе намек здесь...»

Маараль открывает нам, что в Первом Храме связь народа Израиля с Творцом была основана на «заслугах праотцев». То есть люди следовали качествам праотцев: милосердия, *хесед* (Авраам), *гвуры*, правосудия (Ицхак) и *тиферет*, гармонии (Яков). Вследствие этого люди удостаивались единения с Творцом — каждый согласно своему уровню.

Это состояние связи во времена Первого Храма запечатлено в завете, изложенном в «Торат Коаним», который выражен во множественном числе и относится к каждому отдельному еврею, который стал лишь стороной завета с Творцом подобно праотцам. Виленский Гаон говорит («Адерет Элияу», Ницавим, 21:18): «[Завет в “Торат Коаним”] выражен во множественном числе и относится к каждому индивидуально».

А во времена Второго Храма народ Израиля утратил этот уровень — «иссякли заслуги праотцев» (Шаббат, 55а). Тогда понадобилось выстроить новую систему отношений, называемую «общинной Израиля». В ней каждый сам по себе не имеет права на индивидуальную связь с Творцом — требуется объединение в общину, чтобы быть стороной этого завета.

Следовательно, завет, описанный в книге Дварим, указывает на систему отношений для всей еврейской общины. Поэтому он изложен в единственном числе (в отличие от завета, о котором говорится в нашем недельном разделе). Виленский Гаон отмечает («Адерет Элияу», там же): «А второй выражен в единственном числе и относится к **общине Израиля как к единому целому**».

В книге Дварим проклятия выражают разрушение уровня, называемого «община Израиля», вызванного грехом беспричинной ненависти, разделяющей ближних и превращающих общину в отдельных индивидуумов. Такое состояние неизбежно влечет и разрушение Храма. Ведь недостаток во внутренней сущности народа Израиля препятствует связи и выполнению условий завета второй стороной.

Двойные кары

Согласно сказанному, мы можем понять, почему проклятий в книге Дварим в два раза больше, чем тех, что записаны в Торат Коаним: там 98 проклятий, а здесь — 49.

Наставление в Дварим, как уже говорилось, соответствует уничтожению системы отношений, бывшей при Втором Храме. И это двойное разрушение — приводит к потере связи, бывшей при Первом Храме. При этом теряется и новая система связи Второго Храма. Аналогично этому и проклятий второго увещевания вдвое больше.

Заключение

«Эзра установил для Израиля, чтобы читали проклятия в “Торат Коаним” перед Ацерет

(Шавуот), а проклятия в “Мишне Тора” — перед Рош а-Шана. В чем причина? Сказал Абайе, а может быть Рейш Лакиш: Чтобы год завершился вместе с его проклятиями» (Мегила, 31б).

Целью Эзры, когда он установил чтение благословений и проклятий в конце года, было побудить тех, кто читает, примкнуть к стороне благословения в завете с Б-гом. Это чтение в конце уходящего года — чтобы в следующем году мы могли соединиться с благословением, пребывая вместе в завете и связи с Всевышним.

Вскоре мы удостоимся полного обновления завета и связи с Творцом, как на это намекает конец благословений и проклятий в книге Дварим, и как объясняет Рамбан в нашем разделе (Ваикра, 26:16): «Но завет в Дварим намекает на наше изгнание и избавление из него. Вначале мы видели, что там нет и намека на срок или окончание, как нет и обещаний избавления — оно лишь ставится в зависимость от тшувы... Избавление в этом втором завете — это совершенное и превосходное избавление для всех нас. Сказано (Дварим, 30:1): “И будет, когда придут к тебе все эти вещи — благословение и проклятие...”, и далее дается обещание (там же, 30:5): “И сделает тебе добро, и размножит тебя больше, чем отцов твоих”. Это обещание для всех родов Израиля, а не для шестой части народа. Там Творец обещает, что истребит и уничтожит изгоняющих нас, как сказано (там же, 30:7): “И переложит Г-сподь, Б-г твой все эти проклятия на твоих врагов и ненавистников, которые преследовали тебя”. Слова “враги” и “ненавистники” намекают на два народа, которые постоянно устраивали гонения против нас. Эти обещания о будущем избавлении для нас надежнее всех видений Даниэля...»

Еще настанет срок, когда для нас исполнится пророчество (Ирмияу, 31:30—32): «Вот наступают дни, — изрек Б-г, — когда с домом Израиля и с домом Йеуды Я заключу новый... Не такой завет, какой Я заключил с их отцами в тот день, когда взял их за руку, чтобы вывести из земли египетской, и они нарушили Мой завет, хотя Я был им Владыкой, — изрек Б-г. Ибо в этом завете, который Я заключу с домом Израиля после тех дней, — изрек Б-г, — Я вложу мою Тору им внутрь и на сердцах у них ее напишу. И буду для них Б-гом, и они будут Мне народом».

Уважаемый читатель, Вы прочитали лишь небольшую часть комментариев к недельным разделам Беар и Бехукотай из книги «Из глубин. Ваикра» по урокам великого учителя нашего поколения, гаона рава Моше Шапиро, благословенной памяти. Для информации о приобретении всей книги смотрите рекламные страницы журнала.

Избегать излишеств ради постижения Торы

Недельная глава «Бемидбар»

«И говорил Г-сподь Моше в пустыне Синайской ...» (Бемидбар, 1:1).

Тора была дана в пустыне тем, кто избегает излишеств, не требуя ничего, кроме самого необходимого для жизни. Избегать излишеств — одно из основных условий для жизни по Торе и ее постижения.

Рав Песах Трукер был одним из самых больших мудрецов Иерусалима. Со дня, когда он вошел в святой город из Ковно (в Литве), он жадно внимал словам Торы из уст великих мудрецов Иерусалима. В особенности сблизился он с равом Хаимом-Ицхаком, известным как магид из Великомира, прожившим более ста лет.

Каждую ночь они совершали вместе *Тикун хацот* (особая молитва в память о разрушении Храма) у Стены плача и учились до рассвета. После молитвы они продолжали учить вместе Талмуд, Тур и «Шульхан Арух», и так — почти целый день с небольшими перерывами.

Однажды рав Песах заметил, что в отношении магида к нему что-то изменилось. Более того, ежедневно магид приводит ему высказывания мудрецов и цитаты из святых книг, говорящие о низменности излишеств и о том, какой ущерб они могут принести Б-гобязанности человека. Вдобавок к этому, говорил он и о том, что излишества могут привести к духовной катастрофе всю общину.

Рав Песах долго не понимал смысл этих слов. Он размышлял про себя: «Какие у меня излишества? Ведь я живу в постоянной нехватке. Мяса и рыбы не видим неделями, мебель в доме самая простая, а дети одеты — заплатка на заплатке. Чего хочет от меня магид?»

Однажды, не в силах более сдержаться, рав Песах перебил увещевания магида: «Простите меня,

учитель, но какие излишества увидели вы в моем доме? И если они действительно есть, укажите мне — я выброшу их!»

Ответил магид: «Недели две назад я был у вас дома и увидел на столе шелковую скатерть. С этого все начинается. Сегодня — шелковая скатерть, завтра — еще что-нибудь. Представьте себе, какое осквернение Имени Всевышнего может выйти из всего этого!»

Услышав об осквернении Имени, рав Песах побледнел и с тяжелым сердцем стал рассказывать наставнику историю шелковой скатерти.

«Когда-то в годы моей юности в Ковно заболел один из состоятельных членов общины, рав Элиэзер Фрейдин. Я вызвался каждый день приходить к нему домой, чтобы учить перед ним Мишну и недельную главу Торы и читать Теиллим. Так продолжалось довольно долго и, выздоровев, рав Фрейдин предложил мне солидное вознаграждение за труд, но я отказался. Со временем я поднялся в Страну Израиля, а рав Элиэзер вернулся к своим делам и все забылось.

И вот, около месяца назад, я получил посылку из Ковно. В письме, приложенном к посылке, сыновья рава Элиэзера сообщили, что их отец умер. В своем завещании он велел им послать раву Трукеру в Иерусалим дорогую шелковую скатерть в знак признательности за добро, которое он сделал во время болезни около тридцати лет назад. Сыновья рава Элиэзера просили меня исполнить волю отца и расстелить скатерть на нашем столе в святом городе».

Переведя дух, рав Песах продолжил: «Моя супруга-праведница наотрез отказалась принять подарок: “Для чего нам шелковая скатерть? Неужто она прибавит нам страха перед Небом и знаний в Торе нашим сыновьям?”

И мы уже решили вернуть дорогой подарок обратно в Ковно, но тут я подумал: “Разве можно

причинить обиду семье, находящейся в трауре по отцу?! Можно ли не исполнить волю покойного, который полагал, что делает большое и важное дело?!»

Магид выслушал историю очень внимательно. И все же не был удовлетворен услышанным. После долгих часов обсуждения было решено задать вопрос раву Иерусалима, великому мудрецу Торы, раву Шмуэлю Саланту.

Рав Салант много времени потратил на изучение вопроса. С одной стороны, важно исполнить волю покойного. Если сыновья рава Фрейдина в Ковно узнают, что рав Песах в Иерусалиме не пользуется подарком отца, то наверняка будут сожалеть об этом. Но с другой стороны, нельзя поддаваться искушению излишеств и роскоши.

Великая мудрость рава Шмуэля Саланта долгие годы решала, с Б-жьей помощью, самые запутанные вопросы в Святом Городе. В этот раз решение было таким: пусть шелковая скатерть останется на столе... Но поверх нее следует постелить другую — попроще, чтобы скрыть излишнюю роскошь в доме мудреца Торы.

Упование на Творца: в материальном и в духовном

«И говорил Г-сподь Моше в пустыне Синайской в шатре Откровения...» (Бемидбар, 1:1).

Наши мудрецы говорили, что дарование Торы в пустыне указывает нам на двойную связь между Торой и упованием на Б-га. Двойную — ибо человеку следует полагаться на Всевышнего как в том, что касается материального, так и в отношении постижения Торы. Упование на Всевышнего в материальном подобно упованию евреев, собиравших ежедневно ман в пустыне. Хафец Хаим говорил об этом, что забота о нас Всевышнего подобна заботе отца о ребенке, который отправился в хедер (учебное заведение для маленьких мальчиков) учить Тору. Если мальчик забыл дома еду, придет ли нам в голову, что отец, заметив это, не позаботится о нем и оставит сына без обеда? Подобно этому тот, кто вкладывает все силы в изучение Торы, может быть уверен, что Всевышний позаботится о его пропитании.

Рассказывает рав Найман: «Я сам убедился в этом, когда подорожали продукты, и я опасался,

что ешive не хватит средств, чтобы кормить учеников. Но чудесным образом пришло спасение и материальное состояние ешивы даже улучшилось в этот период».

Упование на Всевышнего необходимо и в том, что касается успеха в изучении Торы. Мы говорим каждый день в молитве: «Ради отцов наших, которые полагались на Тебя, и Ты научил их законам жизни, так же смилостивись над нами и научи нас».

Так говорил машгиах Ломжинской ешивы о стихе: «Нашел его в стране пустынной и засушливой, где воет (ветер), окружил его и наставлял его, хранил его, как зеницу ока».

Кто может удостоиться того, чтобы Всевышний окружил его облаками славы, наставлял и хранил, как зеницу ока? Только тот, кто живет, ощущая себя, как в пустыне, где в одиночестве ему не на кого полагаться, кроме Всевышнего, благословен Он. Тогда и Всевышний хранит и оберегает его. Как сказал царь Давид, «пришелец я на земле» — я подобен пришельцу, у которого нет в чужой

земле ни родственника, ни знакомого, лишь Всевышний, благословен Он.

Но глупцу, который обращается к Творцу с молитвой, а сам при этом думает: «Ладно, в крайнем случае, если Б-г не поможет, у дяди денег попрошу», не поможет Всевышний, ибо он полагается на других.

Подобно тому, как в пустыне никто не может ограбить человека и отнять то, что принадлежит ему, так же и среди людей — все подчинено воле Творца. Лишь Он один может дать человеку и отнять у него. К раби Меиру из Перемышлян обратился однажды еврей с жалобой на товарища, который, по его словам, отнимает его заработок. Ответил ему праведник: «Знаешь ли ты, почему лошадь, придя на водопой, бьет по воде копытом? Она видит свое отражение и думает, что это еще одна лошадь, которая сейчас выпьет всю ее воду... Но ты-то — не лошадь, и должен знать, что воды хватит на всех». Тот, кто полагается на Б-га, не будет испытывать недостатка!

*Из книги «Леках Тов»
рава Яакова БАЙФУСА,
перевод рав Михаэль ГАФТ*

”
**Всевышний
заботится
о нас, как отец
о ребенке**
“

Дары глав колен

Из комментария Раμβана к Торе

Недельная глава «Насо»

«И принесли вожди пожертвования в честь освящения жертвенника». В Торе подробно перечислены все приношения каждого из вождей, а в заключение сказано обо всех вместе: **«Таким было освящение жертвенника в день его помазания — от вождей Израиля: двенадцать серебряных блюд, и т.д.»** (Бемидбар, 7:84).

И причина такого порядка изложения в том, что Святой, благословен Он, с уважением относится к тем, кто трепещет перед Ним, как сказано: «Почитающих Меня и Я почитаю» (Шмуэль 1, 2:30). И вот, вожди вместе и в один день приняли решение принести эти дары, но совершать жертвоприношения невозможно без определенной последовательности. И <Всевышний> определил, чтобы порядок дней, в которые <каждый из вождей> принесет свою жертву, соответствовал тому порядку, в каком <их колена> выступают в путь при передвижении стана Израиля. Но Он пожелал упомянуть каждого по имени и подробно перечислить его дары, приносимые в определенный для него день. И <Творец> не ограничился тем, чтобы предоставить почет лишь первому <из вождей>, сказав: **«Это пожертвование Нахшона, сына Аминадава»** (7:17), а затем добавив: «И такие же жертвования принесли все вожди, каждый в свой день», — ведь в таком случае не было бы в достаточной степени выражено уважение к вождям других колен.

А в заключение в Торе сказано обо всех приношениях вместе, чтобы подчеркнуть, что вожди всех колен равны перед Ним, да будет Он благословен. И об этом говорится в «Сифри»: Тора подчеркивает, что их замысел был един, и их заслуги <за принесение этих даров> равны.

Есть еще и другое толкование: все вожди задумали принести **в честь освящения жертвенника** одинаковое количество даров, но у Нахсона было свое обоснование именно такого количества, а у каждого из остальных вождей — свое обоснование. Так, Нахшон принес в дар **«серебряное блюдо»**, имея в виду, что числовое значение <этих двух слов> — девятьсот тридцать — соответствует годам жизни Адама, а его вес был **«сто**

тридцать шекелей» — в соответствии с тем, что Адаму было сто тридцать лет, когда он произвел на свет сына (Шета), потомки которого заселили мир. И весь этот мидраш приводит в своем комментарии Раши.

А в соответствии с другим мидрашем, в каждом колене хранилось предсказание праотца Яакова о том, что произойдет с этим коленом до конца дней — до эпохи Машиаха. И первым принес дары Нахшон, <намекая своими приношениями> на будущих царей: **«серебряное блюдо»** и **«серебряная чаша»** (7:13) соответствуют двум царям, которые будут его потомками и будут властвовать <над всем миром:> над морем и над сушей, — и это Шломо и царь-Машиах.

Поэтому-то Нахшон принес в дар **блюдо** — а оно подобно морю, окаймляющему сушу. Его вес был **«сто тридцать шекелей»** — в соответствии с тем, что на третий день Творения Всевышний собрал все воды в одно место и назвал их יָם (моря), а числовое значение этого слова — сто; и царь Шломо добавил еще одно «море», принадлежащее к священной утвари Храма, как сказано: «И сделал он море литое, ... совершенно круглое, ... так что линия <длиной> в тридцать локтей шла вокруг него по кругу» (Мелахим 1, 7:23) — всего **сто тридцать**.

[Море — этот литой медный бассейн использовали в Храме в качестве миквы, в которую окунались коэны («Бемидбар Раба», 3:14). Периметр бассейна, измеряемый по его верхней линии, составлял тридцать локтей (Раши на Мелахим 1, 7:23)]

«Одна серебряная чаша» — соответствует земле, которая имеет форму шара; **«в семьдесят шекелей весом»** — намек на семьдесят <основных> народов мира [Ведь царь-Машиах «будет властвовать над семьдесятью народами, населяющими мир от края до края»]. **«Оба сосуда наполнены»** — этим царям все будут приносить дары; **«тонкой пшеничной мукой»** — <об этом сказано:> «Дорогие сыны Сиона, подобные чистейшему золоту» (Эйха, 4:2); **«смешанной с маслом»** — <об этом сказано:> «Лучше <доброе> имя, чем хорошее масло» (Коэлет, 7:1); **«серебряное»** — об этом сказано: «Отборное серебро — язык праведного» (Мишлей, 10:20). **«одна**

ложка в десять золотых шекелей, наполненная смесью для воскурения» (Бемидбар 7:14) — соответствует десяти поколениям от Переца до Давида, ведь все эти люди были праведниками, жизни которых наполняли добрые дела, подобные ароматной смеси для воскурений.

«**Один молодой бык**» (7:15) — намек на Авраама [ср. *Берешит* (8:7), где сказано: «И к скоту побегал Авраам, и выбрал нежного и хорошего теленка»]; «**один баран**» — намек на Ицхака [ср. *Берешит* (22:13), где говорится о том, что баран был принесен в жертву всежжения вместо Ицхака]; «**один годовалый ягненок**» — намек на Якова [ср. *Берешит* (30:40), где сказано: «И ягнят отделял Яков...»]; «**один козел в грехоочистительную жертву**» (7:16) — искупить поступок Йеуды, который принес отцу рубашку (Йосефа) [Ведь написано: «Они взяли одежду Йосефа, и зарезали козленка, и в его кровь погрузили одежду» (*Берешит*, 37:31). И в мидраше указывается, что именно Йеуда сказал отцу (там же, 37:32): «Мы нашли это. Узнай, это одежда сына твоего или нет?» (*Берешит Раба*, 84:19)]. «**А в жертву мирную: два быка**» (7:17) — указание на Давида и Шломо, с которых началось царствование (дома Давида); «**пять баранов, пять козлов, пять годовалых ягнят**» — указывает на пятнадцать царей (из дома Давида), которые правили друг за другом от Рехавама до Цидкияу — сын за отцом; среди них были и совершенные праведники, и обычные люди, и законченные злодеи. [Комментаторы уточняют, что совершенными праведниками были пятеро из этих царей: Аса, Йеошафат, Йеотам, Хизкия, Йеошияу — и им соответствуют «пять годовалых ягнят». Рехавам, его сын Авия, Йеоаш, Амацияу и Узия были «обычными людьми», и им соответствуют «пять баранов». А Йеорам, Ахазеяу, Ахаз, Менаше и Амон были законченными злодеями — и им соответствуют «пять козлов».] Вот таким был замысел Нахшона, сына Аминадава.

А Нетанэль, сын Цуара, хотя и задумал принести точно такое же количество даров, имел для каждого из них свое обоснование, связанное с изучением Торы, поскольку среди возглавляемого им колена Иссахара было много мудрецов Торы. «**Серебряное блюдо**» (7:19) соответствовало Торе, которую называют «хлебом», как сказано: «Идите, ешьте мой хлеб (т.е. хлеб мудрости)!» (Мишлей, 9:5). И по поводу хлеба, который клали на стол в Святилище, сказано: «И сделай ... блюда для хлеба» (Шмот, 25:29). [Комментаторы поясняют, что хлеб, который клали на стол в Святилище, был «главным хлебом», обладающим высшей святостью, — а хлеб сопоставляется с Торой, поскольку она является «основной пищей души».]

А <вождь колена> Звулуна, которое, занимаясь торговлей, обеспечивало всем необходимым <колена> Иссахара и разделяло с ним награду <за изучение Торы>, принес в дар «**серебряное блюдо**» потому, что оно подобно морю, — а ведь это колена <получит надел в Земле Израиля> на берегу моря [ведь сказано: «Звулун будет жить на берегу моря» (*Берешит*, 49:13)]

И такие толкования всех даров мы находим там, в мидраше, по отношению к каждому из колена — и поэтому Тора говорит о даре каждого из вождей по отдельности, будто бы дары других и не перечислялись. А в конце они все объединены вместе, чтобы подчеркнуть, что они одновременно задумали **принести пожертвования в честь освящения Шатра** — ни один не опередил другого ни в замысле, ни в доставке даров к Шатру, — и поэтому в конце они упомянуты все вместе.

И великий Б-г принял замысел вождей колена и повелел: «**По одному вождю в день пусть приносят свои жертвования для освящения жертвенника**» (Бемидбар, 7:11). И возможно, что это повеление распространяется и на последующие поколения — чтобы всегда устраивалось освящение Храма и жертвенника. И поэтому царь Шломо совершил освящение Храма, как написано: «...Царь и весь народ осветили Дом Б-га» (*Диврей а-Ямим* 2, 7:5). И Мужья Великого Собрания тоже сделали освящение <Второго Храма>, как написано: «И сыны Израиля — коэны, левиты и остальные сыны изгнания — с радостью совершили освящение этого Храма Б-га» (*Эзра*, 6:16).

И так же будет в дни Машиаха, ведь сказано <в пророчестве о возведении Третьего Храма>: «Семь дней пусть искупают жертвенник и очищают его, и освятят его. И когда окончат дни эти, на восьмой день и далее будут коэны совершать служение на жертвеннике: жертвы всежжения и мирные жертвы» (*Йехезкель*, 43:26—27), — это освящение жертвенника <по окончании семи дней> обучения.

И эта заповедь подобна повелению относительно тех, кто был ритуально нечистым во время Песаха, и повелению о сыновьях Йосефа — т.е. их замысел совпал с замыслом Всевышнего, и это стало заповедью для последующих поколений.

Редакция «Беерот Ицхак» выражает глубокую признательность переводчику раву Александру КАЦУ, редактору раву Цви ПАТЛАСУ и издательству «Пардес» за право пользоваться их переводом комментария Рамбана на русский язык.

Всевышний приблизил нас к горе Синай

Рав Хаим ФРИДЛЕНДЕР

У горы Синай Израиль удостоился получения Торы. Но если посмотреть внимательно, оказывается, что большая часть Торы дана не у Синае, а позднее — в переносном Святылище и в степях Моава. По мнению раби Ишмаэля в его споре с раби Акивой (Хагига, 6а), «общие правила даны на Синае, а детали — в Святылище». О том же ясно сказано в Торе: «И воззвал к Моше, и сказал Г-сподь ему из Святылища, говоря» (Ваикра, 1:1). И таким образом, все учение о жертвоприношениях было заповедано Израилю только тогда, когда Всевышний говорил с Моше в Святылище. Также выражение «у горы Синай», употребляемое в Торе, означает не только происходившее у этой горы. Оно включает также период времени до постройки Святылища. Но если это так, и лишь небольшая часть заповедей была дана явным образом во время синайского откровения, то в чем же состоит особый смысл происходившего там? Почему говорят о синайском откровении, как о даровании Торы Израилю?

В качестве самого простого ответа на этот вопрос можно сказать следующее. Особый смысл нахождения у горы Синай состоял в принятии на себя Израилем обязательства *наасе ве-нишма* — «исполним и поймем» (см. Шмот, 24:7). То есть, когда евреи приняли на себя исполнение Торы еще до того, как она была заповедана, они приняли на себя бремя Небесного царства. Таким образом, можно увидеть особый характер события у горы Синай со стороны принимающих Тору. Но есть ли такой аспект со стороны дающего Тору? Ведь та ее часть, которая была дана позднее, больше, чем та, что была дана на Синае!

В Пасхальной агаде мы говорим: «Если бы приблизил нас к горе Синай и не дал бы нам Тору, было бы нам достаточно». Другими словами, даже за тот уровень, на который Всевышний

поднял нас, когда приблизил к горе Синай, без того, чтобы мы приблизились сами, следует восхвалять и благодарить Его. Это благодарность за приближение, а не за дарование Торы. И действительно, нужно понять: чем мы удостоились того, что Он «приблизил нас»? Что здесь достойно восхваления?

И точно так же нужно понять следующее. В благословении «Любовью великой возлюбил Ты нас...» (в утренней молитве) мы говорим: «И приблизил Ты нас к Своему великому имени», и сказал Аризаль (приведено в сидуре «Ишей Исраэль» из книги «Шаар а-каванот» ученика Аризалья р. Хаима Виталя), что при произнесении: «И приблизил Ты нас» мы должны сосредоточить свою мысль на том, как мы стояли у горы Синай. Другими словами, особый смысл этого события — в том, что «Ты приблизил нас». И нужно понять, в чем же величие этой ступени?

Исполнение заповедей приобрело особую духовную силу

Пишет Рамхаль в книге «Даат Твунот» (п. 158): «И еще мы должны знать, что хотя (сыны) Израеля и готовы сами по себе к служению Всевышнему, и уже действуют по воле своей, без всякого принуждения... сама по себе сила служения дана им только лишь Всевышним; именно это Он дал им при даровании Торы, и именно это постоянно поддерживает и обновляет каждого из них. И в чем же эта сила служения, полученная нами у горы Синай и постоянно обновляемая в каждом из нас? Смотри же: это — различие между исполняющим заповеданное и исполняющим не заповеданное. Ибо у человека, которому заповедано, есть особая сила; ему дана от Всевышнего способность своими делами совершать исправления, необходимые в сотворенном мире, чего не дано тому, которому не заповедано».

Из сказанного Рамхалем мы учим, что у Израиля, с его стороны, есть должная подготовка к служению Всевышнему. Но Он, с помощью дарования Торы, обновил в народе Израиля силу действовать и исправлять сотворенный мир в духовном аспекте посредством исполнения заповедей. А это в свою очередь производит исправление также и в мире материальном. И это — сила, обновляемая изо дня в день. Однако обновляется она только у того, кто исполняет заповеданное, тогда как у того, кому не заповедано, нет силы достигать духовных результатов путем исполнения заповедей. И потому — «велик исполняющий заповеданное» — велики результаты того, что он делает.

Далее Рамхаль приводит этому следующее свидетельство (и о том же пишет Ран): «Когда коэн исполняет свою службу в Храме, он исправляет весь мир, тогда как простой еврей, делающий то же самое, оскверняет Святилище и заслуживает смерти. Более того: сам коэн, исполняющий службу не в предписанных одеждах, — подобен простому еврею, поскольку все зависит от Высшей силы, то есть от силы и полномочий, данных Царем, которые находятся только в руках того, кому заповедано. Верно, что эта сила дается только тому, кто со своей стороны готов принять ее, — не скотине и не ангелам, но только сынам Израиля, приготовленным к тому изначально».

О том же говорится в предисловии к книге «Зоар» (46, и близко к этому — Санедрин, 99б) в комментарии на сказанное в Писании: «И Я вложил слова Мои в уста твои, и в тени руки Своей укрыл тебя, чтобы установить небеса и основать землю» (Йешаяу, 51:16) — благодаря «словам Моим в устах твоих», то есть Торе, у человека есть сила создать новые небеса и землю — творить новые духовные миры.

Сила действия, полученная нами у Синая, обновляется каждый день

Сила, которая есть у человека в создании вещей духовных, известна издавна. Она упоминается, в частности, в словах змея: «Но знает Б-г, что в день, в который поедите от него (дерева, плод которого запрещен), откроются глаза ваши, и вы будете как Б-г, знающий добро и зло» (Берешит, 3:5), и объясняет Раши: «(Будете) как Б-г, творящими миры». В этом была доля правды: у человека, обладающего свободой выбора, есть сила создавать миры путем исполнения заповедей. Когда же была дана эта сила?

Объясняет Рамхаль (далее там же): «Смотри, вот что сделал Всевышний Израилю у горы Синай:

Он не дал ему всю Тору в тот раз, но была общая подготовка к служению — исполнению заповедей в целом». Там мы получили силу воздействия на духовные сферы во всем служении, включая и те заповеди, которые не были получены на Синае, и которым Моше обучал Израиль после, в пустыне. И далее: «Ибо тогда (Всевышний), прежде всего, наделил их всеми отличиями и высокими достоинствами, приличествующими человеку, назначение которого — служить своему Создателю. Ведь вначале человек был низвергнут со своей высоты и отдан под власть дурного начала... А когда они подошли к горе Синай, Всевышний дал им все достоинство, положенное им, восполнив их сущность так, чтобы у них была сила служить Ему. И тогда Он приблизил их к Себе с любовью, и об этом говорится в Агаде: «Приблизил нас к горе Синай». Приблизение к горе Синай — это высокая ступень сама по себе, предшествующая ступени дарования Торы. И далее: «И об этом мы говорим каждый день: «И приблизил Ты нас к Своему великому Имени», и в любви Своей связал нас с Собой. И тогда первым делом Он дал им силу исполнять все Его заповеди и сделал так, чтобы дела их в служении Ему приносили добрые плоды, как это требуется для исправления Творения, как сказано: «А вы будете Мне царством слугителей и святым народом» (Шмот, 19:6). С тех пор и далее Израиль остается отделенным от всех народов, отличным высшей силой, чтобы блюсти все заповеди и исправлять ими все Творение. Все это обновляется постоянно и не прекращается в Израиле» — сила достижения результатов в сфере духовного обновляется в Творении постоянно, изо дня в день.

«Сказано: «В этот день ты стал народом» (Дварим, 27:9) — это означает, что человек обязан смотреть на себя так, как будто принимает (сегодня, сейчас) Тору у горы Синай («Псикта Зута», Ваэтанан, 6:6), ибо все это приобретение обновляется для Израиля изо дня в день, все в свое время».

Из этого надо сделать вывод, что подобно тому, как в Песах есть у человека обязанность «смотреть на себя так, будто он сам вышел из Египта», точно так же он обязан «смотреть на себя, будто он получает Тору у горы Синай». [И слово «будто» означает у наших мудрецов не просто некоторую похожесть, а истинное подобие вещей]. Объяснение этому таково. Так же, как человек обязан в Песах «смотреть на себя так, будто сам вышел из Египта», чтобы самому по-настоящему почувствовать милость Всевышнего, вызволившего нас оттуда, он обязан каждый день

чувствовать милость Всевышнего, Который дает нам силы и возможность жить по Торе и исполнять ее заповеди, и осуществлять посредством заповедей духовные исправления, вытекающие из каждой из них. Это обязывает каждого человека в Израиле испытывать чувство получающего Тору, как будто он находится у горы Синай. Ведь сила, которая была дана тогда, — творить духовные миры путем исполнения заповедей — сопровождает человека, соблюдающего Тору и заповеди, каждый миг.

В свете этого мы можем ясно понять то особенное, что связано с событиями у горы Синай: «И приблизил Ты нас к Своему великому Имени». Верно, что многие части Торы мы приняли из уст Всевышнего лишь после этого, — но там, у горы, посредством «приблизил нас к горе Синай» мы получили силу действовать, и наши действия позволяют нам достигать духовных результатов. И силу эту мы получили не только в отношении заповедей, данных там, на Синае, но также в отношении заповедей и частей Торы, полученных после.

И это — великое восхваление Всевышнего: «Если бы приблизил нас к горе Синай», восхваление за силу исполнять заповеданное, полученную нами у Синая. Сила эта — не одноразовая, она обновляется в нас с тех пор изо дня в день, чтобы придавать силу и действенность делам нашим, — так, чтобы они приносили духовные плоды.

Мала доля человека при исполнении заповеди

Эти слова Рамхаля приводят нас к ощущению милости Всевышнего, постоянно дающего нам силы для исполнения Своих заповедей. С другой стороны, эти слова должны послужить человеку причиной приуменьшить в своих глазах себя и свою долю в исполнении заповедей. Выясняется, что даже сила для их исполнения (а также для исправлений, которые проистекают из исполнения заповедей) — не своя собственная, а дается в дар, и постоянно обновляется.

Наши мудрецы, объясняя стих Писания «Кто предварил Меня, чтобы Я уплатил ему?» (Иов, 41:3), сказали: «Кто сделал обрезание сыну своему прежде, чем Я дал ему сына? Кто сделал кисти цицит прежде, чем Я дал ему одежду? Кто сделал *мааке* (перила) прежде, чем Я дал ему крышу? ...Кто отделил первенцев, и десятину, и жертвы прежде, чем Я дал ему мелкий скот?» («Ялкут Шимони», Иов, 41). Эти слова мудрецов пробуждают в человеке ощущение ничтожности того, что он делает при исполнении заповедей, — ведь без

тех средств, которые предоставляет Всевышний в его распоряжение, он был бы не в состоянии исполнять их.

Однако в свете того, о чем говорилось выше, можно сказать даже больше: не только возможности для исполнения заповедей предоставляет нам Всевышний, но и силу действовать посредством заповедей дает Он по милости Своей. Если бы не эта милость, то даже будь в нашем распоряжении средства, не было бы сил исполнять заповеди в полноте и совершенстве и исправлять с их помощью Творение.

Однако, как уже объяснялось выше, сила эта, даваемая Всевышним, чтобы исполнять заповеди и осуществлять с их помощью духовное исправление, необходимое для достижения совершенства Творения, предназначена только для того, кто исполняет заповеданное. А у того, кому не заповедано, нет той особой силы действовать посредством заповедей ради достижения совершенства в Творении, и хотя Всевышний не лишает его Своей награды, нет у него силы для достижения духовных плодов его дел, как у того, кто исполняет заповеданное.

Сила праотцев в исполнении заповедей

Сказали мудрецы (Кидушин, 82а): «Авраам, наш отец, соблюдал всю Тору до того, как она была дана, как сказано: “За то, что послушался Авраам голоса Моего и хранил заветное Мое: повеления Мои, уставы Мои и учения Мои” (Берешит, 26:5)». И обо всех праотцах мы находим, что они соблюдали все заповеди Торы, и притом ясно, что они были в положении тех, кому «не заповедано, но они исполняют». Но ведь в этом положении человек ничего не исправляет в духовной сфере посредством своих заповедей, — однако мы находим, что праотцы исправляли своими заповедями весь мир!

Вот как объясняет это рав Хаим из Воложина («Нефеш а-Хаим», 1-й раздел, гл. 21): «И таково было служение праотцев и всех первых праведников, соблюдавших Тору до того, как она была дана... Не было так, чтобы им было заповедано, и они исполняли, будучи к тому обязанными прямым образом. Ведь тогда они не поступали бы по разумению и постижению своему, не дай Б-г, даже когда понимали, что соответственно свойствам и корням их душ им необходимо преступить, пусть частично, одну из всех заповедей Всевышнего, — и тогда Яаков не взял бы в жены двух сестер, а Амрам — свою тетю. Но только благодаря их постижению, с их

чистым разумом, они знали об огромных исправлениях, производимых каждой заповедью в мирах и в силах, высших и нижних, и о больших изъянах и разрушениях, которые там будут причинены, если не исполнят заповедь... Об этом сказано: «И ходил Ханох перед Б-гом» (Берешит, 5:24), «С Б-гом ходил Ноах» (там, 6:9), «Б-г, перед Которым ходили отцы мои» (там, 48:15), — и «Б-г» всюду означает: «повелитель всех сил». Другими словами, они познали все силы, высшие и низшие, законы небесные и земные и распорядок их, управление и связь между ними, состав их — в зависимости от всех аспектов дел человеческих, и соответственно всему этому поступал и вел себя каждый из праотцев во всех своих делах, — как он видел и понимал высшие исправления сообразно корню души его».

«И потому, когда постиг наш отец Яаков, что сообразно корню души его он произведет большие исправления в высших силах и мирах, если возьмет в жены этих двух сестер, Рахель и Лею, и они построят вдвоем дом Израиля, он тяжело потрудился, чтобы получить их себе в жены. И так было с Амрамом, который взял в жены Йохевед, свою тетю, от которой у него родились Моше, Аарон и Мирьям».

Таким образом, «Нефеш а-Хаим» объясняет, что соблюдение всей Торы праотцами — это не «хорошее поведение». Основой и корнем соблюдения заповедей у них было исправление мира, достигаемое благодаря этому соблюдению. И если так, то как это согласуется с приведенными выше словами Рамхалья о том, что у того, кому не заповедано, а он исполняет, нет той особой силы — по постановлению Царя — производить посредством заповедей духовные исправления в мире?

И еще нужно понять то, что сказал Рабейну Бахья (на стих Берешит, 26:5), — что Авраам «исполнял шестьсот тринадцать заповедей мыслями». Ведь даже Лот, его ученик, кормил ангелов мацой, поскольку тогда был Песах (см. Раши, Берешит, 19:3), и также Ривка приготовила для Ицхака двух козлят (когда Яаков должен был получить у него благословения, предназначенные Эсаву), одного — как жертву Песах, а другого — как жертву Хагига (Берешит, 27:9), и из этого следует, что они соблюдали Тору <не только мыслями, но и действиями>!

Сделанное ради Творца становится заповедью

Рамхаль в книге «Дерех а-Шем» (ч. 1, гл. 4, 7) так определяет виды заповедей и характер их исполнения: «Поступки человека делятся на две части.

Первая — то, что он делает в силу того, что ему заповедано, а вторая — то, что он делает по необходимости ради самого себя. Таким образом, первая часть — это совокупность его дел в исполнении заповедей, а вторая — все, что он делает, пользуясь вещами из окружающего мира для своих нужд».

«Исполнение заповеди для человека — цель... исполнить повеление Творца своего и исполнить Его желание. И вот он исполняет это желание Всевышнего двумя путями, вытекающими один из другого. Прежде всего, человек исполняет это желание тем, что Всевышний повелевает исполнить определенное действие — и человек исполняет его. И при этом, в ходе исполнения того действия, человек достигает одной из ступеней совершенства, которая является порождением той заповеди, и тем самым исполняется желание Всевышнего, состоящее в том, чтобы человек достигал совершенства и наслаждался благами Его».

«То же, что человек использует в этом мире для своих нужд, должно быть, прежде всего, ограничено в соответствии с волей Всевышнего. А именно, чтобы не было там того, что запретил человеку Б-г, а только подходящее для поддержания телесного здоровья и жизни наилучшим образом, но не то, что потворствует материальным устремлениям и тяге к излишествах. Намерение человека должно быть таким, чтобы тело его было готово к тому, что душа будет пользоваться им для служения Творцу без помех, которые могли бы иметь место из-за неготовности тела или его слабости. Если человек будет пользоваться этим миром именно так, то само использование будет действием, направленным на достижение совершенства... И человек обретет благодаря ему истинное достоинство, как приобретает он его в исполнении заповедей. Ибо это тоже заповедано нам — хранить свое тело, чтобы оно было готово к служению Творцу, и пользоваться этим миром с описанными выше намерениями и целью сообразно нашим нуждам. И этим мы возвышаем себя и мир — ведь теперь весь мир способствует служению Творцу».

Рамхаль делит наши действия на две категории. Одна категория — это заповеди, которые нам велено исполнять. Само по себе исполнение заповеди, даже без того, чтобы этому сопутствовало какое-либо намерение, является заповедью. Вторая категория — действия разрешенные, которые сами по себе не являются заповедями, и только намерение превращает их в исполнение заповеди.

Например, еда: если человек ест ради того, чтобы служить Творцу, то подобное намерение придает этому действию силу заповеди, и человек духовно поднимается благодаря ему и возвышает вместе с собой мир.

«На всех путях своих знай Его»

Приведенная выше основа, гласящая, что использование этого мира для нужд служения Всевышнему тоже заповедано и посредством этого человек приближается к Творцу, — это то, о чем сказали наши мудрецы (Брахот, 63а): «Каков тот маленький отрывок из Писания, на котором держатся многие великие доктрины Торы? — “На всех путях твоих знай Его, и Он выпрямит пути твои” (Мишлей, 3:6)». Это означает следующее: долг человека — не только исполнять шестьсот тридцать заповедей, которые ему велено исполнять, но также и все дозволенные Торой дела его должны быть направлены на служение Всевышнему. И приведенный стих Писания может быть объяснен следующим образом: «На всех путях твоих» — во всех делах твоих, в том числе не заповеданных Торой, — «знай Его», — это означает: «Обрати свое внимание и подумай, как сделать свое дело так... чтобы оно послужило исполнению слова Всевышнего» («Мецудот»). «Знай Его» — этим путем человек удостоивается приближения к Всевышнему (как объясняет Раши слова Торы: «Ибо знал Я его» (Берешит, 18:19); Раши пишет: тот, кто любит человека, приближает его к себе — и узнает его, знакомится с ним ближе). Обязанность эта приводится как алаха — практически исполняемый закон — в «Шулхан Арухе» («Орах Хаим», 131, после объяснения порядка повелительных заповедей, исполняемых в течение дня): «(Человек должен делать дело) не с намерением получить удовольствие, а с намерением служить Творцу Превознесенному, как сказано: “На всех путях твоих познавай Его”, и сказали наши мудрецы: все дела твои должны быть во имя Небес, так, что даже дела, не заповедованные Торой... — все они да будут направлены на служение Творцу или приведут тебя к служению Ему».

Исполняющий то, что ему не заповедано

Также в заповедях, о которых дано повеление, и о которых мы говорили, что их исполнение заключается в самом действии, даже без всякого намерения, это верно только для того, кто исполняет заповеданное. Для того же, кто исполняет,

не будучи обязанным, т.е. будучи, в сущности, свободным от этой заповеди, все равно эта заповедь является служением. Но только при условии, что у него есть намерение служить Творцу при ее исполнении. Он поднимается сам и удостоивается того, что также и мир возвышается благодаря ему, — подобно тому, как дозволенные Торой дела, исполняемые с должным намерением, возвышают все Творение.

Однако хотя и тот, кто исполняет, не будучи обязанным, удостоивается достичь духовных результатов в Творении, исполняя заповеди с должным намерением, — все же тот, кому заповедано, превосходит его. Есть разница в результативности их действий — как и между вещами, о которых нам заповедано, и вещами, не запрещенными Торой, которые мы должны обратить на служение Всевышнему.

Исполняющий заповедованное

Исполняющий заповедованное достигает духовных результатов соответственно силе, которая установлена для этой заповеди в достижении этих результатов. Верно, однако, что наши мудрецы спорят, нуждаются или не нуждаются заповеди в намерении исполнить их (Рош а-Шана, 28а). Те, которые считают, что не нуждаются, полагают, что само по себе действие, даже без намерения исполнить заповедь, приводит к должному ее исполнению, и она производит свое действие в духовном аспекте. Но и согласно тем, которые считают, что заповеди нуждаются в намерении, от исполняющего не требуется намерение осуществить духовные исправления, достигаемые посредством данной заповеди; все его намерение должно быть — исполнить заповедь с помощью конкретного действия. Духовные же исправления, достигаемые ею, получают сами собой, при условии, что было намерение исполнить заповедь, но специальных намерений для них совершенно не нужно.

Вот как объясняет это раби Хаим из Воложина («Нефеш а-Хаим», 1-й раздел, конец гл. 22): «И если будет исполнять человек из народа Израиля заповеди как должно, даже без намерения, и также ничего не зная о смысле заповедей и не ведая тайн душевного настроения при их исполнении, — при всем этом они будут исполнены. И тем самым будут исправлены миры, и приумножатся в них святость и свет — каждой заповедью, соответственно времени, источнику и характеру ее, и “дана будет мощь Б-гу”, ибо таковой положил Творец

быть природе миров — что править ими будут поступки человека. И каждая заповедь сама по себе способна вознестись и произвести назначенное ей действие». (Необходимо заметить, что по всем мнениям заповедь, выполненная с соответствующим намерением, достигает больших результатов, чем заповедь, выполненная без намерения. То же самое относится и к исправлениям, которые достигаются исполнением заповеди. В них намерение тоже имеет значение. «Нефеш а-Хайм» (там же) пишет, что если человек изучит, каких исправлений достигают его действия, то «Будет он служить Всевышнему с величайшей точностью и осторожностью, со страхом и трепетом, и с любовью великой. И если таким образом он будет следовать всем предписаниям Торы от чистого сердца, то совершит большие исправления в духовных мирах, чем если бы выполнял заповеди без чистых и высоких намерений. Но совершенно необходимое условие в исполнении заповедей — это практическое соблюдение их законов во всех деталях.» — прим. редактора.)

Исполняющий заповеданное превосходит того, кто исполняет, не будучи обязанным

Когда человек исполняет не заповедованное ему, даже если у него и есть возможность путем исполнения заповеди с должным намерением достигать результатов в духовной сфере, — тем не менее, достигаемый им результат зависит от намерения при исполнении заповеди. Однако сила воздействия намерения, необходимого, чтобы произвести духовные исправления в творении, у него несравнима с результатами духовного воздействия, производимого собственно исполнением заповеди тем, кому заповедано. Как уже говорилось, само по себе исполнение тем, кому заповедано, даже без какого бы то ни было намерения, приносит плоды в духовной сфере — соответственно силе, которую получила заповедь из уст Всевышнего у горы Синай, так, что, когда ее исполняют, она производит духовные действия и исправления в Творении. Этого нельзя сказать о том, кому не заповедано: от него для достижения духовных результатов требуется намерение. А сила намерения, которая есть у человека для совершения духовных действий, не может сравниться с силой заповеди, которую установил Всевышний, и которая действует при ее непосредственном исполнении.

И потому исполняющий заповедованное превосходит того, кто исполняет, не будучи обязанным: хотя последний и может, имея требуемые намерения, получить духовные результаты и осуществить исправления в Творении, намерения его не имеют такой силы, чтобы его результаты и исправления сравнились с теми, которых достигает первый.

Также и в не заповеданных Торой делах, например, при еде и питье во имя Небес, намерением человека должна быть еда ради служения Всевышнему, и такое намерение превращает разрешенное действие в заповеданное. И об этом говорил Рамхаль: «Если человек будет пользоваться этим миром указанным образом, то само использование будет действием, направленным на достижение совершенства... И человек обретет благодаря ему истинное величие, как приобретает он его в делах, связанных со всеми заповедями». Намерение во время еды превратит ее в служение Всевышнему определяет результаты этого действия в духовной сфере.

Праотцы дали заповедям силу исправлять Творение

В свете этого мы сможем понять, каким образом праотцы исполняли всю Тору и осуществляли духовные исправления посредством своих заповедей, не будучи обязанными их исполнять. Когда они исполняли заповедь, к ним не относилась часть, связанная с практическим исполнением, но только часть, связанная с глубоким смыслом заповеди. А именно, поскольку праотцы не были теми, кому «заповедано, и он исполняет», заповеди не отождествлялись для них с действиями по их исполнению, духовные результаты которых предопределены самим фактом исполнения; заповеди были для них «не заповедованным Торой действием». Но они, благодаря величю их намерений, силой постижения ими тайн Творения и тайн исправления их душ, умели направлять дела свои на исправление Творения — до такой степени, что превращали посредством своих намерений дела свои в исполнение заповеди. И поскольку все их намерения состояли в исправлении Творения, они неоднократно совершали действия, которые противоречили заповедям Торы. Например, когда Яков взял в жены двух сестер, Рахель и Лею, чтобы они построили дом Израиля, и тяжело трудился ради этого, понимая,

что в соответствии с корнем его души только так он приведет к большим исправлениям в духовных мирах.

[В книге «Нефеш а-Хаим» (1-й раздел, гл. 21) написано в связи с этим: «И это также одна из причин, что Тора не была дана Ноаху и святым праотцам. Ведь если бы она была дана, то Якову не разрешено было бы взять в жены двух сестер, а Амраму (отцу Моше, Аарона и Мирьям) — свою тетю, даже если бы они понимали, что в этом есть необходимость соответственно корню их душ. И действительно, на том (что сделали Яков и Амрам) было построено все здание дома Израиля, с особыми его свойствами и исправлением всех миров, высших и низших».]

Теперь понятно сказанное в наших святых книгах о том, что праотцы осуществляли Тору в мысли: поскольку они знали тайны Творения и пути исправления, они действовали посредством своих мыслей и намерений, так, чтобы их действия по исполнению заповедей имели силу достигать духовных результатов в исправлении Творения. Во всяком случае, главный результат их действий определялся их мыслями и намерениями.

У горы Синай была предопределена сила того, кто исполняет заповеданное

С момента принятия Торы установлено, что само по себе исполнение заповеди производит духовные исправления в Творении соответственно силе, которую дал ей в этом Всевышний у горы Синай, — также и без намерения исполняющего. И исполняющий заповеданное превосходит того, кто исполняет, не будучи обязанным, — это верно также в отношении святых праотцев, которые во всех своих делах производили духовные исправления посредством своих намерений. Однако с момента дарования Торы установлено, что только путем непосредственного исполнения шестисот тринадцати заповедей можно исправлять Творение, — соответственно силе, установленной у горы Синай. А с другой стороны, никакое намерение никоим образом не может изменить детали и тонкости исполнения заповедей после того, как они были установлены у горы Синай. «Нет у нас никакого другого пути, кроме того, чтобы блюсти и исполнять все написанное в нашей святой Торе, письменной и устной, по всем законам и установлениям ее, согласно всем временам, деталям и тонкостям, без малейшего отклонения» («Нефеш а-Хаим», 1-й раздел, гл. 22).

Сила того, кому заповедано, и он исполняет, обновляется каждый день

В этом состоит то новое, что явилось там, у горы Синай — «приблизил нас к горе Синай»: на ней Израилу была дана сила исполнять Тору и заповеди и осуществлять этим путем духовные исправления в Творении. И сила эта дана тогда не на один раз; с того времени она обновляется у каждого человека из народа Израиля в каждый момент, изо дня в день.

И так звучит благословение на Тору (его окончание): «Благословен Ты, Г-сподь, дающий Тору»; «дающий» — в настоящем времени. Это означает, что сила действовать путем исполнения Торы и ее заповедей обновляется каждый день. И мы славим здесь Творца за те силы и способность действовать, которые есть у нас, и которые обновляются изо дня в день. Также и остальные утренние благословения: «...за то, что Ты не сделал меня неевреем, рабом и т.д.» — являются выражением благодарности. Мы обязаны изо дня в день благодарить Его за великую милость — за то, что «нам заповедано — и мы исполняем», и есть у нас сила и возможность путем самих действий по исполнению заповедей достигать духовных результатов в Творении.

Об этих основах говорит Рамхаль («Даат Твунот», п. 158); он приводит слова наших мудрецов («Псикта Зута», гл. Ваэтханан, 6:6): «“В этот день ты стал народом” (Дварим, 27:9) — это означает, что человек обязан смотреть на себя так, как будто принимает (сегодня, сейчас) Тору у горы Синай, — ибо все это приобретение обновляется для Израиля изо дня в день, все в свое время».

Праздник Шавуот — это время особо благоприятное, чтобы обновить это чувство — «как будто это мы получили Тору у горы Синай»; хотя и не установлены заповеди для такого чувства, как в Песах (т.е., в отличие от праздника Песах, с праздником Шавуот не связаны никакие уникальные для него заповеди), поскольку с Торой мы живем изо дня в день, нам легче пробудить в себе это ощущение. И это — в силу знания, что Тот, Кто дает Тору, — Он же дарует нашим сердцам постоянную силу исполнять Тору и заповеди. И посредством этого ощущения «и приблизил нас» мы приходим к чувству признательности и благодарности за ту великую милость, которую Он оказал нам у горы Синай, и за то, что обновляет эту силу каждый день, постоянно.

Перевод — рав Пинхас ПЕРЛОВ

Как обрести

По материалам уроков
рава Игалья ПОЛИЩУКА

Праздник Шавуот называется *zman matan Torateynu* — временем дарования нашей Торы. Каждый год наш народ заново переживает этот величайший момент в истории. Однако сам факт обретения Торы — это лишь отправная точка. На каждом из нас лежит великая обязанность — передать ее нашим потомкам. Именно об этом особенно важно вспомнить перед праздником Шавуот.

Сказано в Торе (Дварим, 31:21): «Когда же постигнут их многие беды и несчастья, тогда отзовется эта песня свидетельством. Не забудется она в устах его потомства». Комментирует Раши: «Это обещание Израилю, что Тора никогда не забудется их потомками *полностью*». Иными словами, согласно Раши, Тора забудется, но не до конца. Обещание Всевышнего о том, что Тора не забудется нашим народом было причиной великих чудес, происходивших с нами на протяжении веков. Это — главная причина того, что наш народ сохранился, несмотря на все испытания. Более того, важно отметить, что Тора не забудется «в устах», то есть она не станет просто книгой на полке, музейным экспонатом. Наш народ будет продолжать жить Торой.

Тем не менее, нельзя не отметить важную оговорку, которую делает Раши: Тора не забудется *полностью*. Комментарий «Сифтей Хахамим» пишет в связи с этим следующее. Сердца людей мельчают. Причем именно сердца, а не умы. Поэтому и написано, что Тора не забудется полностью, а не сохранится такой, какой она была получена Моше на горе Синай. И здесь мы подходим к вопросам, которые касаются каждого из нас: станем ли мы и наши потомки еще одним звеном в цепочке передачи Торы? Будет ли Тора передана через нас? И более того, согласно Раши, есть еще один вопрос: насколько цельно исполнится пророчество Торы? То есть, будет ли она передана полностью или часть ее мы потеряем?

На первый взгляд, все эти вопросы следует задавать среди учеников великих ешив, людей, которые полностью посвятили себя изучению Торы. Однако такой ход мысли является большой ошибкой. Тору принял *весь* народ Израиля — «как один человек с единым сердцем». И передача Торы следующим поколениям не является задачей лишь тех, кто целый день занят ее изучением.

Часто люди думают так. Есть те, кто удостоился родиться и вырасти в семье мудрецов Торы, чьи предки из поколения в поколение занимались ее изучением. А есть те, кто ничего этого не удостоился, и даже не вырос в семье, в которой соблюдали традиции. Поэтому те, кто вырос в семье раввинов и мудрецов, делают великое добро своим собратям, приближая их к Торе. Однако есть здесь одно важное замечание. Когда наш народ не объединен в изучении и исполнении Торы, ее не хватает *всем*. Тора дана всему народу Израиля, а не какой-то его части. Если бы все еврейские умы были погружены в Тору, то она забылась бы в меньшей степени.

Есть известное пророчество о том, что в конце времен будет голод. Причем речь идет о духовном голоде. Люди, ощущая духовную пустоту в своих душах, будут сами искать Тору. И все это мы действительно наблюдаем в наши дни. По этому поводу есть притча. Если сытый человек найдет картофельные очистки, что он с ними сделает? Скорее всего, просто выкинет. Но если речь идет про время голода, как, например, в блокадном Ленинграде, то картофельные очистки превратятся в настоящее богатство, от которого зависит жизнь человека. В наше время — время духовного голода — даже небольшое количество Торы очень ценно. Но еврейские умы способны на гораздо более глубокое постижение Торы. Потому мы не должны довольствоваться в этом малым.

Итак, Тора — это достояние всего народа Израиля. Но у каждого из нас в отдельности есть свой, личный удел в ее постижении. При этом, многие наши собратья совершают одну и ту же ошибку. Даже не оспаривая важность Торы в жизни еврейского народа в целом, для себя они считают ее углубленное изучение чем-то вроде «полезного излишества». То есть, для этих людей Тора является чем-то, без чего они вполне могут прожить. Это большая ошибка. Еврей не может полноценно существовать без Торы! Когда слово Всевышнего буквально наполняет нас, подобно крови, мы по-настоящему живы.

Очень часто случается, что люди, начавшие учить Тору в сознательном возрасте, быстро отчаиваются: «Хазон Иш или рав Овадья Йосеф из меня уже не выйдет, поэтому не имеет смысла стараться». В этой связи уместно привести историю про рава Шмуэля Розовского. Этот великий мудрец и преподаватель ешивы Поневеж был одним из тех, кто передал Тору поколению после

и передать Тору?

Катастрофы. Среди тех, кого он воспитал — рав Хаим Фридлендер и рав Моше Шапиро и многие другие величайшие мудрецы последних поколений.

Одним из великих достоинств рава Шмуэля было то, что его Тора была в буквальном смысле живой. Этого нельзя увидеть в книгах. Рав Шмуэль передавал своим ученикам не только знания, но и великую радость от изучения Торы.

При этом, сам про себя он рассказывал следующее. Рав Шмуэль происходил из семьи мудрецов Торы. Однако происхождение не является гарантией того, что ребенок пойдет по стопам предков. Рав Шмуэль свидетельствовал о себе, что до восьмого класса в хейдере у него не было желаний изучать Тору! Он учился, но желаний заниматься этим дальше у него не было. В восьмом классе у него был ребе, который пробудил в раве Шмуэле желание учиться. Вряд ли есть в наше время люди, которые помнят имя того ребе, но он смог пробудить в своем юном ученике такое стремление к учебе и такую радость от изучения Торы, которые впоследствии рав Розовский пронес через всю жизнь. Среди учеников рава Розовского — крупнейшие главы ешив нашего поколения, величайшие мудрецы, которые сами несут Тору многим тысячам учеников. И все это — в заслугу одного неизвестного ребе!

Сказанное выше непосредственным образом касается каждого из нас. Речь идет абсолютно про всех людей — и тех, кто постоянно изучает Тору, и тех, кто работает или ведет бизнес. Каждый человек должен для себя четко расставить приоритеты: что является главным в его жизни? Какое место в жизни занимает Тора? Насколько она важна для него и его семьи?

В наше время многие люди вынуждены тяжело трудиться для того, чтобы заработать на пропитание. Люди работают по 10—12 часов в день. Как можно в такой ситуации говорить о передаче Торы? О ее полноценном изучении? Здесь роль играет как раз наше отношение к Торе. Если дети видят, что папа, после тяжелого рабочего дня, с радостью идет учиться с хеврутой, даже на час-полтора, это уже будет примером правильного отношения к Торе. Если в Шаббат папа проводит с Хумашем и Гемарой это станет залогом того, что он сможет передать Тору своим детям.

Рав Звулун Шварцман рассказывал про своего великого деда, рава Аарон Котлера, следующее. Рав Аарон был очень занят общинными делами — причем, как в США, так и в Земле Израиля. В Нью

Йорке у него не было машины с личным водителем, зачастую ему приходилось пользоваться метро, чтобы добраться на встречу. Но при всех общинных делах, при том, что рав Аарон руководил ешивой, главным в его жизни было изучение Торы. Придя домой, он оставлял жене список людей, которым нужно позвонить, а сам, не мешкая, приступал к учебе. Так вот, жена набирала номера телефонов, передавала трубку раву Аарону, он говорил, не переставая учиться, затем передавал телефон жене. А она набирала следующий по списку номер...

Как мы видим, даже у величайших мудрецов не всегда были возможности просто сидеть и спокойно учить Тору. Поэтому, даже если отец семейства тяжело трудится, чтобы добыть пропитание, он, тем не менее, может и должен стать примером для своих детей. Если его истинная жизнь — это Тора, то дети увидят и воспримут это, независимо от того, сколько времени они тратят на работу. И тут неважно, о каком возрасте идет речь. В любом возрасте человек может и должен изучать Тору. Даже если человек не стал еще одним Хазон Ишем или равом Эльяшивом. Но стать тем, кто передаст Тору своим детям, под силу каждому. Для этого нужно, прежде всего, чтобы Тора действительно стала частью нас самих. Наше стремление к учебе должно быть искренним, а не показным. Всевышний в нашем поколении помогает всем евреям, которые искренне хотят учиться, обрести понимание Его Торы. От того, как мы сами будем относиться к Торе, зависит то, сможем ли мы ее передать нашим детям. Если она для нас станет источником жизненных сил, то и наши дети будут радоваться, соблюдая и изучая ее.

Каждый год заново наш народ переживает величайшее событие — дарование Торы на горе Синай. Подобно тому, как народ Израиля в пустыне готовился к этому событию, на каждом из нас лежит великая обязанность — подготовить себя к тому, чтобы получить Тору, и, что немаловажно, передать ее нашим потомкам. Это требует от нас огромной и зачастую нелегкой работы. Но при этом велика и помощь Свыше тем, кто искренне стремится к этому. Праздник Шавуот — *zman matan Torateinu* — исключительная возможность получить духовный импульс ради продолжения великой работы по передаче Торы нашим потомкам. Радость этого дня должна стать радостью изучения и исполнения Торы. Наши дети и близкие, видя эту радость, несомненно разделят ее с нами!

Подготовил рав Арье КАЦ

Колесница Йехезкеля и Шавуот

Рав Нахум ШАТХИН

Разница между двумя колесницами Йехезкеля

Так называемое *маасе меркава*, с которым связано пророчество Йехезкеля — это одна из величайших тайн Торы. Этой тайне обучают намеками тех немногих, кто сам может это понять (см. мишну, трактат Хагига, начало второй главы). Все пророчество Йехезкеля — это *машаль* (притча), намекающая на возвышенные образы раскрытия света Творца и меры Его правления (см. «Даат Твунот» в главе о пророчестве).

Существуют два пророчества Йехезкеля, в которых он описывает *меркаву* (колесницу) Творца.

Пророчество первое: «И четыре лица у каждого, и четыре крыла у каждого из них... И образ лиц их — лицо человека, и лицо льва — справа у (каждого из) четырех, и лицо быка — слева у (каждого из) четырех, и лицо орла у (каждого из) четырех» (Йехезкель, 1:6—10)

Пророчество второе: «И видел я: и вот — четыре колеса около керувов, одно колесо около одного керува, и одно колесо около другого керува (и так у всех четырех)... И четыре лица у каждого: одно лицо — лицо керува, и лицо второе — лицо человека, и третье — лицо льва, и четвертое — лицо орла» (Йехезкель, 10:9—14).

Как видно из стихов, существует небольшое расхождение между пророчествами. Если в первой главе, среди четырех образов, на которых зиждется колесница Всевышнего, присутствует образ быка, то во втором пророчестве лик быка заменен на образ керува. Наши мудрецы в трактате Хагига (136) задаются этим вопросом и пытаются разъяснить его. Поясняет Рейш Лакиш, что причиной такого расхождения является сам пророк Йехезкель. При получении второго пророчества, Йехезкель стал просить у Всевышнего милосердия для народа Израиля. Пророк утверждал, что образ быка всегда напоминает о грехе золотого тельца. И это выступает в роли обвинителя. А ведь мы, еврейский народ, нуждаемся в том, чтобы «колесница Творца» несла нам Его милосердие.

Причину того, что именно пророк Йехезкель, а не другие пророки, просил об изменении обвиняющего образа быка, можно объяснить на основании утверждения раби Ханины в трактате Санедрин (102а). У Йехезкеля есть еще одно очень

страшное пророчество о разрушении Первого Храма, как сказано: «И воззвал в уши мои голос великий, сказав: приблизьтесь, каратели города, каждый со своим орудием истребления в руке своей» (Йехезкель, 9:1). Этот стих говорит о периоде правления царя Цидкияу, последнего иудейского царя. Он был произнесен за шесть лет до разрушения Первого Храма. Слово «каратели» не просто так написано во множественном числе. Под карателями подразумеваются грехи Израиля, за которые Всевышний собрался разрушить Иерусалимский Храм. Если какое-то понятие приведено во множественном числе, но при этом не указано точное количество, — зачастую речь идет о двух, ведь минимальное множество равно двум. Возникает вопрос: на что же намекает слово «каратели» во множественном числе?

Говорят комментаторы, что пророк говорит не о двух грехах, за которые будет разрушен Храм, а о грехах двух разных эпох. Первая группа грехов соответствует грехам того самого поколения, а второй грех — это грех золотого тельца, расплата за который наступает сейчас. Утверждает раби Ханина, что от греха золотого тельца до момента разрушения Первого Храма прошли 24 поколения.

За эти 24 поколения был взыскан с народа Израиля и искуплен грех золотого тельца. Теперь есть возможность просить у Всевышнего, чтобы Он, в Своей милости, изменил образ быка, напоминающего о грехе золотого тельца, на образ керува.

Колесница Йехезкеля и праздник Шавуот

Теперь мы можем понять связь между колесницей пророка Йехезкеля и праздником Шавуот. Наши мудрецы установили читать в афтаре праздника Шавуот отрывок из книги пророка Йехезкеля, в котором говорится о колеснице Творца. В этом отрывке, среди четырех образов, присутствует образ быка, как это было во время дарования Торы. Как известно, чтение Десяти речений в Шавуот — это память о тех Десяти речениях, которые были нанесены Творцом на первые Скрижали завета. Тогда евреи еще не совершили грех золотого тельца, и образ быка не выступал в роли обвинителя! Наоборот, очень важно читать в афтаре именно эти стихи — с образом быка. Они напоминают народу Израиля великий момент в истории всего человечества — дарование Торы, ради которого Творец и создал весь наш мир.

Высказывания мудрецов и естествознание

Рав Хаим Фридлендер

От редакции. Представляем вниманию читателя очередной материал, посвященный правильному пониманию слов Торы и высказываний мудрецов. Приведенные в тексте отрывки из книги Маарала «Беер а-Гола» выделены жирным шрифтом.

Часть первая

1. «Радугу поместил Я в облаке, и будет она знаком завета»

Приведем пример объяснения отрывка Письменной Торы и высказываний мудрецов, которые объясняют природные явления, а также причины их возникновения. Будем следовать объяснению Маарала («Беер а-Гола», колодезь 6).

«Радугу Мою поместил Я в облаке, и будет она знаком завета между Мною и землею. И будет, когда Я наведу облако на землю, и появится радуга в облаке, и вспомню Я завет Мой, который между Мною и вами, и между всякою душою живою во всякой плоти; и не будет более вода потопом на гибель всякой плоти. И будет радуга в облаке, и Я увижу ее, чтобы вспомнить союз вечный между Б-гом и всякою душою живою во всякой плоти, которая на земле» (Берешит, 9:13—16).

У ученых этот отрывок вызывает вопрос. Известно, что радуга — это естественное природное явление. Мы знаем, благодаря чему она возникает. Когда солнце светит во время дождя, лучи солнца проходят через капли воды, преломляются в них, и разделяются на различные цвета. Видимый глазом белый свет, исходящий от солнца, в действительности состоит из разноцветных лучей (т.е.,

лучей разной частоты, которые преломляются под разными углами) и благодаря этому мы видим эти цвета отдельно друг от друга. Если так, то каким образом этот вполне естественный феномен может служить знаком завета и обещания, что Всевышний не приведет в мир потоп?

2. Мудрецы говорили о первопричине, предшествующей природе

В начале объяснения этой идеи Маараль пишет («Беер а-Гола», колодезь 6): **«Мудрецы не говорили о естественных причинах <данного феномена,> так как они совершенно незначительны».** Естественная причина настолько незначительна, что у мудрецов Торы вообще не было никакой необходимости её обсуждать. **«Ибо это обсуждение подобает ученым или лекарям, но не мудрецам Торы».** Изучение законов природы, естественных причин и механизмов возникновения различных явлений, — все это интересуют ученых, а не мудрецов Торы. **«А мудрецы, благословенной памяти говорили о причинах, предшествующих природе».** Мудрецы обсуждали более глубокие темы. Они говорили о корне того, что происходит, о духовных первопричинах, которые находят свое выражение в материальных явлениях, и управляют ими.

Нам свойственно воспринимать мир поверхностно, и разделять его на две части: с одной стороны — материальный мир, с другой — духовный. В действительности же это не так. Духовный мир не един, он разделен на огромное множество уровней. Какой-то уровень является непосредственной

причиной события, происходящего в материальном мире. Другой уровень является причиной этой причины, и так далее. См. подробнее об этом в книге «Дерех Ашем», в которой Рамхаль объясняет, что у всего материального есть духовные корни, которые создают и поддерживают существование материальных объектов.

3. У каждого материального создания есть управляющий им духовный корень

Материальный мир можно увидеть глазами или пощупать руками (или с помощью приборов). Что касается духовного мира, то это не так. Его невозможно уловить с помощью органов чувств или приборов. Тем не менее, мы уверены в существовании духовного мира, который создает материальный мир и управляет им. Пример этого: когда мы смотрим на некоего человека, мы видим только его тело, но не его душу. Тем не менее, нам известно, что именно его душа управляет его телом. Когда человек разговаривает, то это не просто физический акт, а действие, управляемое душой. Каждый поступок и каждое движение тела происходит благодаря влиянию души. Доказательство этому таково. Когда душа уходит из тела, даже если все части тела вполне здоровы, тело не может действовать, так как душа отделилась от него.

Каждый материальный объект управляется некоторой духовной сущностью. И об этом сказали мудрецы («Берешит Раба», 10:7): «Нет ни одной травинки, у которой не было бы в небе ангела, который бы ударил по ней, и говорил ей: “Расти”». И также сказали мудрецы («Зоар», 1:251a): «Внизу нет ни одной травинки, у которой не было бы хранителя Свыше. Он сторожит её, и ударяет по ней, и говорит ей: “Расти”». Это может быть ангел или хранитель, но в любом случае — это духовная сила, которая управляет каждым созданием, и проращивает каждую травинку. Рамхаль объясняет («Дерех Ашем»): «Существует высший духовный корень, который управляет духовным корнем травы. И так выше и выше — до самого Всевышнего, благословен Он».

4. У материальной причины есть Б-жественная первопричина

Мудрецы не занимаются вопросами, связанными с естественными материальными причинами творения. Это занятие ниже уровня мудрецов Торы и их познаний. В действительности, они занимаются духовными корнями материального мира. **«А тот, кто отрицает это — отрицает**

Тору и веру, как мы объяснили выше. Ведь сказала Тора о знаке радуги “Радугу Мою поместил Я в облаке, и будет она знаком завета между Мною и землею... И будет радуга в облаке, и Я увижу ее, чтобы вспомнить завет вечный”».

Тора сообщает, что цель существования в природе феномена радуги — напомнить Всевышнему о завете, чтобы не было больше потопа. **«А ученые, как известно, дали радуге научное объяснение».** То есть, они объяснили, каким образом свет разных цветов преломляется, когда лучи солнца проходят через капли воды. И если есть физические причины, вызывающие радугу, почему же Тора говорит, что она вызвана духовными причинами — напоминанием о завете? **«В действительности, названная Торой причина — это истинная причина. Действительно, у каждого физического феномена есть естественная причина, которая его вызывает. Но у этой физической причины есть Б-жественная подоплека — первопричина причины».** Духовная первопричина — это причина естественной материальной причины. **«И об этом говорили мудрецы».**

5. Строение человеческих органов обусловлено Б-жественными причинами

Пример, того, что было объяснено выше: **«Количество и строение человеческих органов имеют естественную причину».** Строение и функции человеческих органов определяются материальными факторами. **«Нет никаких сомнений, что у <анатомии человека> есть природный механизм. Тем не менее, у этого механизма есть Б-жественная первопричина. И об этой причине причин сказано (Берешит, 1:27): “И сотворил Б-г человека по образу Своему, по образу Б-жию сотворил его”».** Нет никаких сомнений, что Тора, говоря «по образу Б-жию», не имела в виду то, что, как у человека есть два глаза и два уха и т.д., так есть они и у Всевышнего! На самом деле, она говорила о Б-жественной первопричине, благодаря которой человек был создан именно таким образом, с данными ему органами, имеющими определенную форму.

Когда Тора говорит о «образе Б-жьем», она не говорит о сущности Всевышнего, у которой вообще нет никакой формы. Речь идет о том, как Всевышний управляет этим миром. Это объясняет Рамхаль («Даат Твунот», 80): «И это исключительное свойство всего образа человека, о котором сказано (Берешит, 1:26): “По образу нашему, подобно нам” — т.е. образ человека отображает весь спектр качеств управления Всевышнего». И сказано далее:

«Каждый из органов соответствует конкретному закону, проявляемому Всевышним при таком способе творения. Об этом, как уже упоминалось выше, сказано: “Сделаем человека по образу нашему и подобно нам”, — т.е. когда Всевышний действует сообразно нам, можно различить во всех Его делах те качества, которые мы различаем в образе человека. Например, глазу человека соответствует око Всевышнего, с помощью которого Всевышний наблюдает за всеми обитателями земли, дабы судить дела их. Как сказано (Берешит, 8:21): “Спустишь и посмотрю”, и выучили отсюда мудрецы (Санедрин, 66), что судья судит только на основании того, что может увидеть его глаз. Ухо человека соответствует тому, что Всевышний слушает молитвы и восхваления, произносимые людьми, как написано (Шмот, 2:24): “И услышал Всесильный их крик”. И сказали мудрецы (Авот 2:1): “Знай, что есть над тобой глаз видящий и ухо слышащее”. Есть у человека уста [которые раскрывают его мысли другим людям] — соответственно устам Всевышнего, которыми Он говорит в видениях пророков, и доносит великолепие Своего голоса до могучих ангелов, исполняющих Его слова. И так любую часть тела можно объяснить соответственно качествам, в которых Творец проявляется по отношению к созданным».

Сказанное относится ко всем органам человеческого тела. Следовательно, каждый орган создан по своей Б-жественной причине.

Как было сказано, причина, по которой у человека есть глаза, — это то, что в управлении Всевышнего есть качество под названием «око видящее». И если бы это качество не существовало, то и у человека не было бы глаз. На первый взгляд можно было бы возразить: ведь глаза необходимы человеку для жизни! Даже без Б-жественной причины его нужно было бы создать с глазами. В действительности, этот аргумент неверен. Ведь существуют животные, у которых отсутствует зрение. Им удается ориентироваться в пространстве не хуже, чем существам, наделенным глазами. Следовательно, истинная причина, по которой у человека есть глаза — это Б-жественная причина, а не его материальная необходимость.

[Примечание переводчика. Весь мир можно было бы построить так, что в нем не было бы необходимости в видении, то есть вообще не было понятия «зрение». Ведь понятия «свет», «цвет», «отражение света» — это часть созданного мира. Можно было создать мир без этого. Можно было также создать жизнь на какой-нибудь темной планете, где в силу определенных причин нет

солнечного света. И тогда все жители этой планеты жили бы в кромешной тьме, и пользовались бы другими чувствами для ориентировки в пространстве.]

Об этом написано в трактате Ктубот (56): «Почему человеческие пальцы... обладают тонкими кончиками как колья? Для того, чтобы, если услышит человек неподобающие речи, мог вставить пальцы в уши». Отсюда мы узнаем, что причина, по которой человеческие пальцы обладают определенным строением и формой, — это духовная причина. Если же спросим врача, почему пальцы обладают именно такой формой, он объяснит нам, что эта форма чрезвычайно удобна для выполнения многих действий. В действительности, это всего лишь материальная причина. А вот то, что приводит к возникновению этой причины — это то, о чем сказали мудрецы.

6. Наука объясняет причину, а Б-жественная мудрость — первопричину

То же самое относится и к радуге. Без сомнений, существует механизм возникновения радуги, и он таков, как его объясняют ученые. Солнечные лучи, проходящие сквозь капли воды, расщепляются и образуют цвета радуги. Вопрос заключается в том, почему Всевышний внедрил этот закон природы в мироздание. Наука не занимается вопросом «почему?» [почему на самом деле происходит то или иное явление]. Её область изучения — поиск ответа на вопрос «что?». То есть, она объясняет нам, *что* и *как* происходит в природе. Но ни в сферу её интересов, ни в область её возможностей не входит вопрос, *для чего* Всевышний установил законы природы именно таким образом. Когда ученые выходят за пределы и ограничения своей области знаний, и пытаются найти ответ на этот вопрос, это бедствие! Подобные попытки обязательно приводят их к ошибкам и заблуждениям. Это вызвано тем, что первопричина всего всегда духовна! Только Тора и мудрецы Торы, которые заняты поиском духовных корней творения, могут ответить и отвечают на вопрос, почему Всевышний создал закон природы, благодаря которому мы видим радугу. Причина этого — для того, чтобы помнить завет, и не привести в мир потоп.

7. «Из-за четырех вещей происходит солнечное затмение»

[Здесь автор приводит дополнительный пример того, что материальная причина — это следствие духовной причины.]

Мудрецы сказали (Сукка 29а): «**Из-за четырех вещей происходит солнечное затмение. Из-за главы суда, который умер, и по которому не произнесли поминальные речи по закону; и из-за посвященной девушки, которая кричала в городе [чтобы её спасли от насильника], но никто её не вызволил; из-за гомосексуализма; и из-за двух братьев, которых убивают одновременно**». Мудрецы назвали четыре греха, которые являются причинами, по которым происходит солнечное затмение. Маараль пишет об этом («Беер а-Гола», б): «С точки зрения тех, кто отрицает слова мудрецов, этим причинам возникновения затмений небесных тел, названным мудрецами, противоречат элементарные наблюдения. Ведь известно, что затмение небесных тел зависит от движения планет, от их совпадения или противостояния, приближения и удаления, и от их параметров». Когда в ходе вращения луны и земли, луна, земля и солнце оказываются на одной линии таким образом, что луна полностью или частично загораживает солнце, происходит солнечное затмение. Это вполне естественное физическое явление. «Если так, то как можно сказать, что затмение зависит от причин, названных мудрецами? Ведь благодаря расчетам, время затмений известно заранее!» И эти времена можно рассчитать на многие годы вперед. «Как же можно утверждать, что затмение зависит от греховного поведения? Но и эта претензия основана на ошибочном понимании. Мудрецы не отрицают непосредственную естественную причину возникновения затмений. Оно несомненно является результатом движение небесных тел, и мудрецам это было прекрасно известно. Мудрецы, благословенной памяти назвали причину причин». То есть, они назвали духовную причину, по которой Всевышний создал солнце, землю и луну таким образом, чтобы через определенные периоды времени происходило солнечное затмение. Ибо Всевышний знал будущее, и предвидел, что в определенные времена будут совершаться названные преступления. Поэтому Он заранее устроил мир таким образом, что в определенные периоды, которые действительно можно рассчитать заранее, будут происходить затмения. Следовательно, духовная причина, которая является истинной первопричиной солнечного затмения, это названные мудрецами грехи.

Таким образом, мы выучили общее правило, согласно которому везде, где сама Тора или мудрецы обсуждают и объясняют природные явления, они не ставят себе задачу объяснить нам

природный механизм возникновения данных явлений, то есть, как именно и почему они происходят. В действительности, мудрецов интересовал духовный корень этих явлений. То есть, для чего и с какой целью Всевышний создал данный феномен природы. Поэтому Маараль говорит, что тот, кто не признает этот принцип, верность которого мы доказали на примере радуги, отрицает Тору. Он пытается использовать научные понятия для того, чтобы подвергнуть сомнению слова мудрецов.

8. Мудрецы обладали научными знаниями. Эти знания они почерпнули из Торы

Как мы объяснили выше, мудрецы не говорили о научных фактах. Тем не менее, вне всяких сомнений, в Торе содержится понимание природы. Мудрецы обладали научными знаниями, которые они почерпнули из Торы. Об этом пишет Рамбан (предисловие к комментарию к Торе): «...И царь Шломо, да пребудет на нем мир, которому Б-г “дал мудрость и понимание” (Диврей а-Ямим 2, 1:12), — все его познания были из Торы. Изучая ее, он познал тайну всего сотворенного — и даже природу трав и их целебные свойства, и написал о них “Книгу исцелений”. И сказано: “И говорил он о деревьях — от ливанского кедра до эйзова, вырастающего из стены, и говорил о животных, и о птицах, и о пресмыкающихся, и о рыбах. И приходили от всех народов послушать мудрость Шломо, и от всех земных царей, прослышавших об его мудрости” (Мелахим 1, 5:13—14).

...И все это он знал из Торы, все нашел в ней — в ее толковании, в ее исследовании, в ее буквах и венчиках на ее буквах, как я уже упоминал».

В действительности, не только Моше и Шломо почерпнули из Торы все виды мудрости и знаний, но и другие мудрецы Торы. Об этом пишет Рамбан («Торат Ашем Тмима»): «В Торе содержатся известные мудрецам намеки на все природные явления».

Это означает, что мудрецам были известны из Торы все духовные корни и причины, из которых и появляется материальный мир. И когда хорошо известен корень явления, известны также все вытекающие из этого последствия, во всем их многообразии. Но не в этом лежит основная сфера интересов мудрецов Торы, а в занятии самой Торой.

*Перевод и комментарий —
рав Берл НАБУТОВСКИЙ. В тексте использован
отрывок из комментария Рамбана к Торе
в переводе рава Александра КАЦА*

Изгнание и избавление

По урокам рава Моше ШАПИРО

От редакции. Материалы из книги «Верить и ждать. В ожидании Машиаха» частично уже публиковались на страницах нашего журнала. Сейчас у читателей журнала «Беерот Ицхак» появилась возможность познакомиться со всеми уроками нашего учителя гаона рава Моше Шапиро, которые легли в основу этой книги. Поскольку отдельные части книги связаны между собой, мы приводим также и те материалы, которые ранее уже были опубликованы на страницах «Беерот Ицхак».

1. Прежде, чем мы начнем говорить об эпохе Машиаха — о днях геулы (окончательного избавления еврейского народа), необходимо уяснить себе, что такое галут — изгнание.

Впервые в Торе явно сказано об изгнании в строке: «Знай, что пришельцами будут твои

потомки в чужой стране, и их поработят и будут угнетать четыреста лет» (Берешит, 15:13). С этой строки начинает развиваться тема изгнания (но в скрытой форме об этом сказано уже во второй строке Торы: «И была земля бесформенна и пуста...»).

[В Торе написано: «И была земля бесформенна и пуста, и тьма — над бездной» (Берешит, 1:2). Как объяснено в мидраше, в этой строке Торы предсказано, что на протяжении всемирной истории над народом Израиля будут властвовать четыре царства. Слово «бесформенна» (тоу) — это указание на власть Вавилона, ведь пророк Ирмияу (4:23), предрекая вавилонское нашествие, говорил: «Вижу я землю, и вот — она бесформенна (тоу)». Второе слово в этом стихе «...и пуста» (ва-воу) — это власть Персии в дни злодея Амана. «Тьма» (хошех) — это пребывание под властью греков, ведь «у сынов Израиля потемнело в глазах от их указов». И, наконец, «бездна» (теом) — это пребывание в изгнании под властью Рима.

Продолжительность этого четвертого изгнания трудно измерить, как невозможно измерить глубину бездны. А последние слова этой строки «И дух Б-га парил...» — это указание на душу Машиаха («Берешит Раба», 2:4). Таким образом, в рассказе Торы о первых мгновениях Вселенной уже предсказана вся история и ее сокровенная цель — приход Машиаха (р. Бхайе, Берешит, 1:2).]

Итак, написано: «Знай (יָדַע יָדַע — ядоа тейда, дословно “зная, знай”), что пришельцами будут твои потомки в чужой стране». Из того, что слово «знай» удвоено, мудрецы заключают, что речь идет о двух «знаниях», и одно из них следует из другого.

Второе сообщение является неизбежным следствием первого: «Зная, что Я вас рассею, знай, что Я вас соберу». «Зная» — это предсказание изгнания. «Знай» — это предсказание избавления.

«Зная, что Я лишу вас свободы, знай, что Я вас освобожу. Зная, что Я вас поработю, знай, что Я вас избавлю» («Берешит Раба», 44:18). Эти три обещания приведены в мидраше, в котором истолкованы слова «зная, знай». В час, когда Всевышний известил праотца Авраама о предстоящем изгнании, Он тем самым известил его и о грядущем освобождении. Одно неизбежно следует из другого. Начав говорить Аврааму об изгнании, Всевышний сразу же указал ему, что за ним следует избавление.

2. Маараль из Праги разъясняет упомянутый мидраш так (см. «Нецах Исраэль», 1). Само по себе изгнание — это ненормальное и неестественное состояние. Возвращение к нормальному состоянию делает изгнание невозможным. Нормальное состояние — это противоположность изгнанию.

Изгнание является ненормальным и неестественным состоянием по трем причинам.

В нормальном состоянии все части любой единой системы должны быть собраны вместе — идет ли речь об отдельном человеке, семье или целой общине. Все органы человека и все члены его семьи должны быть вместе — это естественное, нормальное состояние. Разделение и рассеяние — это отступление от нормы.

Народ Израиля — это единая общность, и рассеяние противоречит его природе. Рассеяние противоречит существованию евреев в качестве одного народа. Это первая причина, по которой изгнание является ненормальным состоянием народа.

Вторая причина связана со сказанным в трактате Авот (4:3): «Нет такой вещи, у которой не было бы своего места».

У каждого народа есть свое постоянное место проживания. Всевышний наделил каждый народ своей страной или своей областью обитания. И если какой-то народ не имеет своей земли — это ненормальное состояние. В нормальном состоянии у народа должно быть свое место.

«Зная, что Я вас рассею, знай, что Я вас соберу», — соберу в одно место. В нормальном состоянии каждый народ сам собой управляет, выдвигая из своей среды правителей и царей. Но если некий народ подчинен чужим царям и правителям, для него это ненормальное состояние.

Все эти три причины делают состояние народа в изгнании неестественным. Народ должен быть собран вместе, а не рассеян. Он должен быть собран в предназначенном ему месте и под своей властью. Противоположное этому состояние является ненормальным. А ненормальное состояние не может быть постоянным. Оно может быть только временным — иначе пришлось бы говорить об изменении самой нормы.

Поэтому за предсказанием «Зная, что Я вас рассею» неминуемо следует предсказание «знай, что Я вас соберу». В предсказании «Зная, что Я лишу вас свободы» заложено предсказание «знай, что Я вас освобожу» — имеется в виду освобождение от власти других народов.

Лишенный свободы пленник не может вернуться на свое место — поэтому это ненормальное состояние, и в самом пленении заложено обещание «Я вас освобожу».

3. Следует помнить важное правило, сформулированное нашими мудрецами. Изгнание — это порождение греха. Состояние греховности — это и есть изгнание.

О нормальном состоянии сказано в Торе: «Если по Моим уставам будете поступать и Мои заповеди соблюдать, и исполнять их, то Я дам вам дожди вовремя, и земля даст свой урожай... и установлю Я мир на земле, и когда ляжете отдыхать, никто не будет вас беспокоить... и меч не пройдет по вашей стране» (Ваикра, 26:3—6).

Но это «если по Моим уставам будете поступать!» А если, не дай Б-г, «Моими уставами будете пренебрегать» (там же, 26:15), то придут все те беды и несчастья, о которых предсказано в Торе. В этом состоянии мы сегодня находимся — в окружении бед, о которых говорится в той главе (см. Ваикра, 26:14—45), а также в недельной главе Ки Таво (см. Дварим, 28:15—68).

Если мы следуем Его законам, к нам приходит благословение, как написано: «Придут к тебе все эти благословения и осуществляются для тебя,

если будешь ты слушаться голоса Г-спода, Б-га твоего» (Дварим, 28:2). Но если, не дай Б-г, мы ведем себя по-иному, то оказываемся максимально далеки от благословенного состояния.

4. В трактате Йевамот (47а) говорится, что когда нееврей стремится принять еврейство, в раввинском суде его предупреждают: «Знаешь ли ты, что в наше время народ Израиля не в состоянии получить предназначенное ему великое благо? Знаешь ли ты, что в наши дни евреев притесняют, преследуют, убивают?»

Прозелиту должны сообщить все изложенное там в Талмуде: рассказать ему о тяжести изгнания и о том тяжком грузе, который предстоит вынести человеку, принимающему на себя ярмо Торы. Поскольку у пришедшего принять еврейство есть право выбора, он может остаться в своем прежнем положении. И если он решает оставить все и уйти, то пусть уходит. Если же он решает остаться с нами, его немедленно принимают. Таков закон.

Итак, в частности ему говорят: «Знаешь ли ты, что в наше время народ Израиля не в состоянии получить предназначенное ему великое благо?» Почему же мы так говорим, когда в Торе прямо сказано: «Если по Моим уставам будете поступать...», — ведь при соблюдении Его уставов нам обещано великое благо?!

Разгадка скрыта в самих словах Талмуда: «Знаешь ли ты, что в наше время...» — т.е. во время изгнания. Это состояние неминуемо приводит к тому, что все благословения, о которых говорится в Торе, в недельных главах Бехукотай и Ки Таво, для нас не реализуются. Даже если мы совершаем много добра, эти благословения до нас не доходят, так как мы находимся в изгнании, и это не дает благословениям осуществиться. Все благо, которое должно к нам прийти, не может прийти — это и есть изгнание. Наше время — это когда невозможно получить предназначенное нам великое благо.

5. В существующей системе награды и наказания за каждый грех приходит соответствующее возмездие. Но, кроме этого, есть еще особое наказание изгнанием, когда уменьшается возможность получить с Небес благословенное изобилие.

В мишне в конце трактата Сота (48а) указано, что «со времени, когда был разрушен Храм,

не было дня, над которым бы не властвовало проклятие», и это положение все усугубляется. И оно будет становиться все хуже и хуже до того срока, когда Всевышний смилостивится над нами и нас избавит.

От преткновения к преткновению, от беды к беде — таков наш путь. Полная противоположность тому, ради чего Всевышний сотворил мир — путь от вершины к вершине. Каждый день — подъем по сравнению с предыдущим. Но в изгнании все точно наоборот, все движется в противоположном направлении.

Изгнание — это состояние греха. Существуют определенные критерии, по которым народ приговаривается к изгнанию. Изгнание, безусловно, является наказанием. Но оно отличается от обычных наказаний, при которых человеку, совершившему определенный проступок, полагается некая кара.

Представим себе еврея, совершившего доброе дело, за которое, если бы не наше изгнание, он должен был бы получить большую награду. Если бы изгнание было просто суммой всех наказаний,

которым подлежат все отдельные евреи за их проступки, то праведники, совершающие добрые дела, находились бы вне изгнания. Но это не так. Все мы остаемся в изгнании.

Изгнание — это совершенно особое состояние. Кроме содержащегося в нем наказания за каждый грех, изгнание изменяет и искажает весь мир. Во всем мире все процессы начинают происходить по-другому, искаженно и извращенно. Это и есть изгнание.

Такое искажение мира приводит к тому, что согрешивший человек оказывается в ненормальном для него состоянии — в состоянии, противоречащем его природе и естеству.

6. Вглядитесь в себя, и вы сами увидите все эти черты изгнания. Нужно понимать, что любой грех является не только нарушением того или иного закона, но и приводит к искажению всех происходящих процессов. И если человек все глубже увязает в грехах, то ему не только придется заплатить за все свои проступки — этот человек углубляет для себя пропасть, называемую «изгнанием». Он извращает все происходящие с ним процессы и загоняет себя в ненормальное положение, которое противоречит его природе.

” Изгнание – это состояние греха “

7. Проверим это. Каждый может обнаружить это в себе. Подобно тому, как в нормальном состоянии у каждого народа есть особая земля, на которой он обитает, так же и у каждого человека есть свое особое место. Там его корни, и там он способен расцвести. Но если человек потерял свое постоянное место и скитается, подобно Каину [см. Берешит (4:12), где приведены слова Творца, обращенные к Каину: «...вечным скитальцем будешь ты на земле»], то он в изгнании.

«Место» — это одно из сущностных определенных человека. Так, например, в разводном письме (*гете*) должны написать название места. Почему? Какая разница, в каком месте они находятся?

Маараль поясняет, что место — это как бы часть имени человека. [*Интересно, что в наше время в разводном письме уже не пишут названия мест, в которых живут разводящиеся, но только название места, в котором составляется сам гет. Как объяснено в кодексе «Шулхан Арух», перестали писать место жительства «потому, что мы в изгнании» — евреев постоянно изгоняют из страны в страну и с места на место («Эвен а-Эзер», 128:2). Именно об этом говорит здесь гаон р. М. Шапиро: в период изгнания у еврея нет своего «места».]*

Место, в котором человек живет — это одна из его глубинных характеристик. Говоря о каком-то человеке, мудрецы Мишны и Талмуда обычно указывают: он житель такого-то местечка, такого-то города, такой-то деревни. На святом языке связь человека с его «местом» передается словом *бен* — «сын»: например, *бен ир* — «сын города». О случайных и второстепенных вещах так не говорят. Если некая характеристика не относится к сущности человека, то невозможно использовать слово *бен*.

Если человек обычно покупает продукты в определенной торговой сети, невозможно сказать, что он «сын» (*бен*) этой торговой сети. Если он обычно носит определенный тип брюк, то не говорят, что он «сын» (*бен*) этих брюк. К таким вещам термин *бен* («сын») не относится. Этот оборот речи используют только в тех случаях, когда определяют важные грани личности человека. И если еврейские мудрецы используют выражения *бен крах* (житель города), *бен ир* (житель местечка) и т.п., значит, человек и его «место» представляют собой некое единство. Как плодое дерево и земля, на которой оно растет.

Давайте посмотрим в себя и увидим: чем больше человек находится на запутанных путях греха и изгнания, тем больше он утрачивает связь со своим местом. Он настолько закручен,

настолько не находит себе места, он все время бродит и странствует. Факт, что сейчас он находится в этом месте, становится лишь причиной, по которой ему хочется переменить место. Место, где он находится, пробуждает в нем желания и влечения, связанные с другими местами. В месте, где он сейчас, ему нехорошо.

Прежде всего, нужно знать, что такое состояние противоречит изначальной природе человека. Подобно тому, как человек не меняет своего отца, он не меняет и свое место. Если он куда-нибудь направляется, он берет с собой и свое место.

Но если человек убегает от своего места и направляется в другое, это и есть состояние изгнания. Состояние, противоречащее естественному положению вещей. Человек не осознает, что с ним происходит. Когда он убегает, ему кажется, что это место ему мешает и приносит несчастья.

А на самом деле, *מקום* (*маком* — «место») — это то, что *מקיים* (*мекаем* — «поддерживает жизнь»). Место жизненно необходимо человеку, и когда он перебегает с места на место, он просто отсекает себя от своих жизненных корней. Он становится человеком без места и без корней.

8. Чем больше человек отходит от путей греха, тем больше он выходит из состояния изгнания и приближается к избавлению.

Чем глубже он погружается в изучение Торы, тем больше привязывается к своему глубинному месту. Он становится в большей степени человеком — таким, каким человек и должен быть. Он все более обретает человеческий облик.

Необходимо осознать, насколько противостественным и порочным является постоянное блуждание с места на место. Облик человека, не имеющего своего постоянного места, искажен. Человек не может расти в блужданиях. Постоянство — это необходимое условие для его роста.

Человек, сам лишаящий себя постоянства, загоняет себя в состояние, которое противоречит его человеческой природе. Это что касается «места».

9. Если человек всмотрится в себя, он увидит: когда мы попадаем в положение, называемое «изгнанием», мы становимся рассеянными и разбросанными. Все составляющие нашей человеческой личности разбросаны — каждое находится в ином месте. Есть часть, которая хочет одного, а есть желающая другого. Такая разбросанность противоречит природе человека. Разбросанность приводит к сомнениям, проблемам и ненужным хлопотам. Обуревающие его желания тянут его в разные стороны. В нем есть кто-то, желающий одного, и кто-то, желающий

нечто противоположное. Это состояние изгнания. Об этом сказано: «Знай, что Я вас рассею» — и мы все еще остаемся в этом рассеянии.

Когда человек пребывает в состоянии греха и изгнания, порожденного грехом, он не один и не стремится к чему-то одному. Он расколот на многие осколки. Есть мгновения, когда он желает одного, и мгновения, когда он стремится к совершенно другому. А порой его разрывает в разные стороны даже в одно и то же мгновение. Это причина всех его сомнений, но его сомнения не являются подлинными сомнениями. Просто он еще не знает, еще не решил, хочет ли он оказаться в таком положении или в ином. Причина даже не в том, что он не знает. Просто в его разорванности оба положения существуют для него одновременно. Это ощущение человека в состоянии греха.

10. Третье свойство человека, находящегося в состоянии греха и изгнания — то, что он порабощен. Он не хозяин самому себе. Это уж точно. Он не в состоянии сделать то, что хочет. Существует кто-то иной, кто действует в нем.

Такой человек скитается и не находит своего места. Он разбросан и рассеян — это не один человек. Утром ты встречаешь его и о чем-то с ним договариваешься. А уже через два часа, когда ты встречаешь его вновь, — это другой человек, а не тот, который был утром. Об этом и сказано: «Знай, что Я вас рассею» — это состояние изгнания. Это рассеяние приводит к потере человеком своего лица. Он тут, но в то же время он там. А, значит, он и не тут, и не там. Такой человек сам себе не хозяин. Все рассыпается, и он не в состоянии справиться с ситуацией. Он способен решить, но не может выполнить свое решение. Это происходит каждое мгновение. Он сам себе не хозяин. Он сам пренебрегает своими решениями и насмехается над собой.

Нужно быть слепым, чтобы этого не видеть. Пусть каждый присмотрится и увидит. Порой дело доходит до того, что подобное положение вещей нас уже не тревожит. Такой облик обретает человек в период изгнания.

В конце трактата Сукка (526), в отрывке о дурном влечении (*йецер а-ра*) сказано от имени Равы: «Сначала его называют прохожим, потом — гостем, а в конце концов — хозяином». Раши поясняет,

что сначала оно проходит мимо человека, подобно прохожему, и не останавливается у него на постои. Так поступает дурное влечение — сначала оно лишь мимоходом навещает. Но потом оно становится постояльцем, а в конце концов — хозяином дома.

Сначала оно как простой прохожий, переходящий с места на место без намерения задержаться. Все зависит от того, с каким выражением лица его принимают. Если ему устраивают теплый прием, оно остается и становится гостем. А если оно погостило достаточно длительное время и его не прогнали, оно становится в доме хозяином. Так действует дурное влечение.

В этих трех явлениях — суть изгнания. Человек лишен своих корней. Он не один, он рассеян и разорван на части. В результате — он не хозяин самому себе. Это мы должны уяснить себе об изгнании — *галуте*, прежде чем попытаемся понять, что такое *геула* (избавление).

11. Следует понимать, что изгнание — это особое состояние мира. Это не просто наказание за определенные проступки. Это особое, противоестественное состояние, при котором человек перестает быть самим собой.

Это касается каждого человека. В трактате Йома (866) написано: «Величие *тшувы* (возвращения, раскаяния) в том, что оно приводит *геулу* — избавление». Об этом сказано у пророка: «Придет в Сион избавитель (*гоэль*) для отворотившихся от греховности потомков Яакова, — так говорит Б-г» (Йешаяу, 59:20).

Величие *тшувы* в том, что оно приводит к избавлению. Когда человек, раскаявшись, возвращается к Творцу, он способствует избавлению. Таким должно быть подлинная *тшува* (*тшува* — буквально «возвращение»): человек возвращается на свое место, возвращается к цельности, вновь становится хозяином самому себе.

Когда человек «отворачивается от греховности», «в Сион приходит избавитель». Когда человек не погружается все глубже в пучину греха, а наоборот, выбирается из нее и творит добро, он сам переходит в состояние *геулы* — избавления.

В Талмуде написано, что, когда человек, раскаявшись, возвращается к Творцу, то «прощают и ему, и всему миру». В его раскаянии есть нечто, помогающее всему миру, а сам он переходит

” Тшува приводит к настоящему избавлению “

в состояние избавления. Он освобождается от трех противоестественных вещей, лишивших его человеческого облика.

Первое, что необходимо сделать — стать человеком с корнями, обрести устойчивость. Второе: человек должен обрести цельность, а не быть разбросанным. Не таким, у которого каждый час в течение дня действует лишь какая-то его часть. И он должен постараться стать хозяином самому себе. Эти человеческие свойства отличают избавление от изгнания.

12. Ясное понимание того, что состояние изгнания не является естественным и нормальным, как раз и заложено в ту обязанность, о которой говорит Рамбам: ждать избавления.

Ждать Машиаха — каждый день ожидать его прихода. И хотя он медлит, все-таки ждать его. Двенадцатый принцип веры, о котором говорит Рамбам: верить полной верой, что Машиах придет, и ждать его, даже если «он медлит».

Слова «я буду ждать его прихода», включенные Рамбамом в этот принцип веры, на первый взгляд, не имеют отношения к вере. Принцип веры — верить, что он придет. Почему же также написано: «...я буду ждать»?

Еще отчетливей Рамбам говорит об этом же в конце «Законов о царях»: «Каждый, кто не верит в него (в приход Машиаха) или не ждет его прихода, тем самым отрицает не только предсказания пророков, но и саму Тору нашего наставника Моше» (Рамбам, «Мелахим», 11:1).

Если у человека нет абсолютной убежденности в том, что Машиах придет — это недостаток веры. Но недостатком веры является и то, что человек «не ждет». Какое отношение имеет это «ожидание» к основам веры?!

Эти слова Рамбама связаны с тем, что мы обсуждали выше. Если человек совершенно убежден, что Машиах придет, но при этом считает, что сегодняшнее положение вещей тоже вполне терпимо или даже нормально, и ему не мешает, если Машиах не придет и все останется, как есть, — такой человек отрицает приход Машиаха.

Этот принцип веры заключается в том, что придет Машиах и возвратит мир в нормальное состояние. Недостаточно просто верить, что Машиах придет, как обещал Творец через Своих пророков. Необходимо также осознавать, что существующее положение вещей ненормально, а в дни Машиаха оно станет нормальным и настоящим. Такой должна быть вера в приход Машиаха.

Любая вещь в мире по своей природе стремится быть в своем естественном состоянии. И, оказавшись в неестественном положении, она неосознанно стремится к нормальному. В этом сущность всех вещей. Все сотворено именно таким образом, и тем более — люди, обладающие разумом.

У всех, кто обладает разумной и сознательной волей, основное стремление — быть самим собой в полной мере. Осуществить то, что нужно совершить на самом деле.

Каждый, кто не осознает, что дни Машиаха — это действительно нормальное и естественное положение вещей, а все остальное — извращение и искажение, сросся с изгнанием и отрицает веру в приход Машиаха.

Если человек осознает, насколько все в нашей жизни извращено изгнанием и насколько необходимо освобождение, он действительно ожидает избавления. А тот, кому хорошо в состоянии изгнания, в сущности, отрицает основы веры. Говоря словами Рамбама, такой человек «отрицает не только предсказания пророков, но и Тору нашего наставника Моше». Это полное неверие.

Но каждый, кто ждет Машиаха, находится уже как минимум на полпути к своему избавлению. Если он воспринимает вещи таким образом, все остальное придет само по себе. Такое восприятие — начало подлинной веры. Человек должен понимать, что все его кризисы, проблемы и сомнения — все это искажение истинного положения вещей. Это состояние, из которого нам следует выбраться, полностью расстаться с ним, а не уживаться с ним.

В изгнании человек должен осуществить сказанное Рамбамом: «И хотя он (т.е. Машиах) медлит, я все-таки каждый день буду ждать его прихода». К тому, кто ждет Машиаха, обращены слова Б-га: «Знай, что Я вас поработил, и Я вас избавлю». К тому, кто осознает, что он «рассеян» — что он не тот человек, каким должен быть на самом деле — обращены слова: «Знай, что Я вас рассеял, и Я вас соберу».

Для того, кто, действительно, осознает, что он себе не хозяин, звучат слова: «Знай, что Я лишил вас свободы, и Я вас освобожу».

*Перевод — рав Александр КАЦ.
Книга «Верить и ждать.
В ожидании Машиаха» выпущена
издательством «Пардес»
под редакцией рава Цви ПАТЛАСА*

Общие принципы законов Шаббата

Рав Моше ПАНТЕЛЯТ

Субботний покой строится отнюдь не на наших субъективных понятиях о том, что называть работой, а что отдыхом. Запрет исходит от Торы, которая велит нам отказаться в седьмой день от мелахот, тех рабочих операций, которые использовались при сооружении Мишкана. К запрету Торы мудрецы прибавили свои постановления, отдаляющие человека от непреднамеренного совершения мелахот. Т.е. они расширили список, добавив в него операции, которые Торой не запрещены, но которые, будучи исполнены человеком, могут привести его к нарушению запрета Торы.

Обратите внимание, Тора запрещает нам далеко не все действия, которые выглядят как верх созидательного труда. Иногда трудоемкие, на наш взгляд, усилия оцениваются ею как вполне разрешенные в Субботу действия. Критерий прост: если некоторая работа не применялась при строительстве Мишкана, то она в список мелахот не входит [но она, конечно, может оказаться включенной в список, который был добавлен мудрецами].

Более того, по описанию возведения Мишкана, данного в тексте Торы, мы знакомимся не только с содержанием и сутью запрещенных в Шаббат мелахот, но и с формой их реализации. Иными словами, Тора запрещает мелахот в Субботу только тогда, когда они совершаются тем же способом, что и в Мишкане.

Здесь закон имеет в виду не столько технологию, сколько общую характеристику млахет махшевет. Этим непереводаемым термином в иудаизме обозначены все работы над Мишканом, Соборным шатром. Слово махшевет стоит в том же ряду, что и такие слова, как махшава, мысль, и хашув, важный. Комментарий Раши добавляет к этим двум корневым понятиям еще одно: «искусная профессиональная работа». Получаем, что в соединении со словом мелаха, работа, термин махшевет дает нам целых три понятия: «осмысленная, продуманная работа», «важная работа» и «целенаправленная работа».

Это очень важный момент: согласно Торе, ограничения млахет махшевет касаются мысли, важности и умения. Т.е. работа должна быть осмысленной, полезной и целенаправленной.

Но пока мы занимались терминологией. Теперь давайте поговорим о конкретных критериях. Для этого посмотрим, какие требования к млахет махшевет выдвигает Талмуд. Их пять:

1) Тора запретила мелахот только если они выполняются принятым у людей образом. Делать их измененным образом, т.е. в неудобной и несподручной форме (на иврите говорят бешинуй, путем изменения), запретили мудрецы — во избежание ошибок [возможно, дело здесь не только в профессионализме, но и в том, что подобного рода действия не характеризуют человека как властителя природы: царю природы не пристало включать свет настольной лампы локтем].

Так, например, стричь волосы ножницами запрещено Торой, но запрет вырывать волосы идет исключительно от мудрецов, мидерабанан. Несмотря на то что оба действия приводят к одному результату — устранение волос с тела, все же, по Торе, рвать волосы мы могли бы по очень простой причине — несподручно. Что касается мудрецов, то их запрещение мотивируется другим соображением: чтобы кто-нибудь не решил, что если можно руками, то, наверное, можно и ножницами.

Писать левой рукой (а для левши — правой) — тоже измененная форма мелахи, и запрещена она только мудрецами. Кстати, отметим, что в остальных мелахот несущественно, какой рукой они совершаются, поскольку и в будни правша иногда действует левой рукой.

2) Торой запрещена только целенаправленная мелаха, совершенная намеренно.

Если человек намеревается сделать разрешенное действие, побочным результатом которого может оказаться мелаха, то запрета на такое действие нет, даже если о его побочном результате было известно изначально. Такая деятельность разрешена не только Торой — она не запрещена и мудрецами.

Например, можно ходить в Субботу по траве, хотя вполне возможно, что при этом отдельные травинки, попавшие под каблук, будут вырваны, — действие, входящее в категорию жатва.

Можно тащить по земле стул, несмотря на то что под его ножками на земле остаются борозды; это действие входит уже в категорию пахота.

Итак, Тора эти действия разрешает. А что мудрецы? Мудрецы их разрешают только при соблюдении двух условий:

- чтобы у человека не было намерения совершить мелаху (в Талмуде это называется эйно миткавен, «не намерен изначально»): человек идет по лугу и не собирается вырывать своими каблуками траву; другой человек тащит стул и не намеревается перекапывать его ножками землю;

- чтобы мелаха не была неизбежным следствием разрешенного действия. Но если запрещенное побочное действие неизбежно, то нельзя сказать, что человек не намеревался его сделать. Такую ситуацию Талмуд называет псих рейша, «оторви голову».

Это выражение означает следующее. Предположим, некий человек собрался оторвать петуху голову. При этом он утверждает, что никого не собирается убивать, ему нужна только птичья голова. Однако, поскольку нельзя оторвать голову и при этом не убить, такое действие приравнивается к намеренному убийству.

Итак, во втором условии разговор идет о действиях с неизбежными последствиями — псих рейша. Например, нельзя сказать, что моющий руки над грядкой вовсе не намерен поливать овощи.

Важное замечание: если запрещенный побочный результат неизбежен как псих рейша и он выгоден и полезен человеку, то само действие запрещено Торой. Т.е. мыть руки над своей грядкой запрещено мидеорайта. И то, что человек не думает о поливке, не меняет дела: поскольку полив произойдет неизбежно и он выгоден человеку, можно считать, что он сделан намеренно. Но псих рейша, не приносящая человеку никакой пользы, запрещена всего лишь мидерабанан.

3) Тора запретила мелахот только если они совершаются для той же цели, что и при сооружении Мишкана. Теперь введем важное определение: работа, которая использовалась для сооружения Мишкана, но нынче совершается с другой целью, называется мелаха шеэйна цриха легуфа [приблизительный перевод: «работа, которая не нужна сама по себе»]. Так вот, по мнению большинства авторитетов, такая работа запрещена мудрецами [хотя есть авторитеты, запрещающие это согласно закону Торы].

Например, рытье котлованов, как и прочие земляные работы, входит в категорию стройка. При

строительстве Мишкана копали ямы, чтобы использовать именно ямы, а не землю, извлеченную при их выкапывании. Вырыть яму ради того, чтобы получить грунт, а не для того чтобы воспользоваться углублением в земле, запрещено только мидерабанан.

Еще пример — погасить свечу, чтобы ее свет не мешал спать. В Мишкане огонь гасили на нестогоревших поленьях для получения древесного угля. Тушение огня с иной целью является мелаха шеэйна цриха легуфа, и запрещена такая работа только мудрецами.

Уточним разницу между вторым и третьим пунктами. Разрешение эйно миткавен касается действий, цель которых — разрешенная операция; что касается запрещенной мелахи, то она появляется как побочный непреднамеренный результат. Но мелаха шеэйна цриха легуфа — это намеренное действие; просто его цель отличается от той, которая преследовалась таким же действием при строительстве Мишкана.

Если вы делаете мелаха шеэйна цриха легуфа, т.е. цель вашей работы отличается от той, что ставили перед собой строители Мишкана (формально совершавшие такую же работу), но сам запрещенный результат вам по какой-либо причине выгоден, то всё действие Торой запрещено. В приведенном примере про яму это означает, что извлечение, например, песка для строительства разрешено Торой только там, где яма в земле, получающаяся при этом, не приносит никакой пользы. Однако нарушает закон Торы тот человек, который желает получить заодно и яму, даже если он ее роет, главным образом, для того чтобы добыть землю.

4) Мелаха запрещена Торой только если она носит созидательный характер. Все что касается порчи (на иврите мекалькель, портящий), то она запрещена мудрецами.

Так, например, поджечь что-либо ради того, чтобы уничтожить поджигаемый предмет, нельзя мидерабанан, но не мидеорайта.

Впрочем, просматривая список 39 операций, использованных при сооружении Мишкана, мы обнаруживаем целый ряд разрушительных по своей сути мелахот: рвать, стирать написанные буквы, разрушать, развязывать узлы. Талмуд поясняет, что все эти действия отвечают требованиям млахет махшевет, так как в них заключался созидательный эффект в результате разрушительного действия. Как это понимать? Написанное стирали во время строительства Мишкана для того, чтобы исправить ошибку и написать правильно; узлы развязывали, чтобы завязать их иначе; сам шатер разбирали для того, чтобы собрать его в другом месте. Но чистый вандализм Тора не запрещает.

Разрушительные действия, лишённые конструктивной цели, запрещены мудрецами последующих поколений (за исключением ряда случаев).

5) Важность, требуемая млахет махшевет, выражается не только в созидательном характере, но и в устойчивости результатов труда.

Например, устойчивый узел, способный продержаться достаточно долго, запрещен Торой; но временный узел нельзя завязывать только по мнению мудрецов, мидерабанан. Сооружение временного навеса, писание букв на запотевшем окне и т.п., — все это запрещено постановлениями мудрецов, но не Торой.

На этом мы завершаем объяснение условий млахет махшевет, под которыми подразумевается особое требование к искусности и важности запрещенных действий.

Упомянем еще одно условие, ограничивающее запрет Торы и не связанное с млахет махшевет. О Шаббате сказано в книге Шмот (10:20): «Не делай никакой мелахи». Отсюда следует, как замечает Талмуд, что нельзя именно делать, но действие, которое является косвенной причиной мелахи, не запрещено. Такое действие называется в Талмуде грама.

Пример: на пути у распространяющегося огня ставят сосуд с водой, чтобы он лопнул от жара, и пролившаяся из него вода залила огонь. Смотрите, человек не тушит огонь своими руками, но его действие — установка сосуда с водой — служит косвенной причиной тушения [мудрецами это тоже не запрещено].

Еще один пример. Поставить капкан или ловушку в Шаббат — это грама, и поступать так запретила не Тора (она запрещает только непосредственную ловлю зверей руками), а мудрецы.

Нужно отметить, что подчас различия между прямым действием и косвенной причиной довольно тонки. Поэтому законоучители разбирают их в каждом конкретном случае отдельно.

Слово *Шаббат* происходит от глагола *лишбот*, что означает прекратить, остановить. В Торе сказано (Берешит, 2): «И были завершены небо и земля со всем их воинством. И закончил Всевышний в седьмой день Свой труд, которым занимался, и прекратил в седьмой день всю работу, которую делал». В течение первых шести дней Творения Всевышний занимался преобразованием мира, постоянно создавая что-то новое. Субботний покой означает, что Он прекратил преобразовывать и изменять мир. Начиная с седьмого дня Творения, не создается ничего нового, только воспроизводится и сохраняется то, что было создано в первые шесть дней.

Всевышний подвел черту под Творением: Он сказал «хватит» (на иврите *дай*), ограничив созданный Им мир и не позволив ему расширяться до бесконечности. Так объясняют мудрецы этимологию

одного из имен Творца — Ш-дай: Тот, Кто ограничил созданный Им мир, сказав ему: дай! — т.е. довольно, достаточно!

Людям, получившим светское образование и с детства воспитанным на идеях теории эволюции, трудно согласиться с только что высказанным утверждением. Нас учили, что структура реального мира неразрывно связана с изменениями, причем всё развивается от низшего к высшему. Но суть еврейской Субботы противоречит самому принципу эволюции, ибо Тора утверждает, что на седьмой день преобразование мира закончилось, и с тех пор он неизменен.

Раши в своих комментариях к Талмуду пишет, что нарушающий Шаббат человек как бы лжесвидетельствует, что Всевышний, сотворив мир, не отдыхал. Прочтите это предложение еще раз: не кажется ли вам, что слова Раши выглядят, по крайней мере, странными? Логичнее было бы сказать, что еврей, не соблюдающий Субботу, тем самым отрицает факт создания мира Бгом. Почему упор делается на отдыхе, а не на акте созидания? Ведь, как говорилось выше, Суббота свидетельствует о Творении, а не об отдыхе!

Ответ находим в словах рава Гирша. Он пишет: «Завершение Творения, или тот факт, что после первых шести дней перестали возникать новые виды созданий, свидетельствует о Творце больше, чем созданные Им небо и земля. Если причина возникновения мира, по утверждению материалистов всех времен, таится в самом мире, если его породили слепые силы природы, исключаящие творческую мысль и свободную волю, то почему воцарился в мире *Шаббат*? Почему эти силы прекратили действовать? Почему те же физические причины не приводят к тем же последствиям? Неуправляемый самопроизвольный процесс развития не должен останавливаться!»

Со времен рава Гирша прошло более ста лет. Но и сегодняшняя наука не располагает доказательствами того, чтобы за последние тысячи лет на свет появился хотя бы один новый вид созданий живой природы. Об этом и говорит иудаизм: *Шаббат*, который подвел черту под Творением, свидетельствует о целенаправленном творческом процессе, который остановился, достигнув поставленной цели.

Мир — не результат действия слепых сил природы, он задуман и запланирован. В шесть дней Творения совершалась млахет махшевет — осмысленная и целенаправленная работа. В седьмой день она была завершена.

Именно по этой причине в Субботу запрещены только те виды деятельности, которые отвечают критериям млахет махшевет.

Хаей Адам

Рав Авраам ДАНЦИГ

Законы буднего дня. Утро

Глава 27. Законы о восполняющей молитве и о дополнительной молитве «Мусаф», а также закон о том, у кого возникло сомнение, молился ли он.

1. Запрещено задерживаться с утренней молитвой позже первой трети светового дня, т.е. позже четырех часов, продолжительность которых зависит от длины светового дня. [Как определить продолжительность этих особых «часов»?]. Если светлое время суток составляет пятнадцать обычных часов, то их делят на двенадцать равных частей, которые называются *шаот зманийот* («временные часы»). И так же в период, когда день короток — его тоже делят на двенадцать равных частей.

Утренняя молитва соответствует постоянной жертве, которую в Храме никогда приносили позже первой трети дня. Первая треть дня отсчитывается от утренней зари (*алот а-шахар*). [По мнению Виленского Гаона, «временные часы» (*шаот зманийот*) светлой части суток отсчитываются не от утренней зари (*алот а-шахар*), а от восхода солнца — *нец а-хама* («Мишна Брура», 233:4, «Шаар а-Цион», 10).]

2. Если человек пропустил [утреннюю] молитву, даже умышленно, и не помолился в четыре первых часа, он может помолиться до середины светового дня (*хацот*). Мне видится, что только до середины дня, но если полдень миновал, а он так и не помолился, он уже не может это восполнить. А «умышленно» (*бе-мезид*) называется только тот случай, когда он сидит без дела и не молится («Маген Авраам», 99:3).

3. Если человек по ошибке полагал, что у него еще остается время для молитвы, или он был пьян, и даже если он начал пить, когда уже наступило время молитвы, но он думал, что у него еще остается время помолиться потом, — такая ситуация называется *онес* («вынужденная»). А если он трудился для заработка, чтобы не потерпеть

убытка, — это называется «нуждами заповеди». И хотя изначально запрещено пропускать время молитвы ради того, чтобы не потерпеть материальный ущерб, все же мне видится, что, даже если он был занят покупкой или продажей товара, — все эти ситуации тоже называются «вынужденными» (*онес*). [Такой вывод следует из доказательств, приведенных в книге «Трумат а-Дешен», и их приводит также Гаон, р. Элияу из Вильно. И еще одно доказательство, как мне видится, содержится в мидраше, в начале раздела *Ницавим: закон о человеке из народа Израиля, который пропустил утреннюю молитву ... или сократил ее, потому что был занят своими делами и т.д.*] Пусть такой человек восполнит пропущенную им молитву во время следующей. Если он пропустил утреннюю молитву, то пусть дважды молится во время предвечерней молитвы «Минха». Если он пропустил молитву «Минха», то пусть дважды молится в вечерней молитве. А если он ведет общественную молитву, то пусть восполнит пропущенную молитву, когда будет повторять «Шмоне Эсре» вслух для всей общины. [И пусть он имеет в виду, что, с одной стороны, он повторяет молитву для всей общины, чтобы она была засчитана даже тем, кто не умеет молиться сам, а с другой стороны, он читает эту молитву для себя в качестве «восполняющей» («Мишна Брура», 108:4).] Но всё это только в тех случаях, когда он пропустил предыдущую молитву вынужденно. Но если он пропустил намеренно, то восполнить не может.

4. Когда молятся две молитвы, то надо иметь в виду, что первая из них — эта та, которую он обязан молиться в это время дня, а вторая — это восполнение пропущенной. Но задним числом, если он по ошибке полагал, что первая из них является «восполнением», то обе молитвы засчитываются, ведь нет ничего, чем бы восполняющая молитва отличалась от основной. [В кодексе «Шулхан Арух» указывается, что тому, кто поменял порядок молитв, прочитав восполняющую

молитву перед основной, она не засчитывается — даже если нет ничего, чем бы восполняющая молитва отличалась от основной. И закон установлен в соответствии с этим решением («Мишна Брура», 108:7.)] И так же, если он ошибся в первой молитве — например, пропустил зимнюю вставку *לַי וְלַבֹּקֶר* («росу и дождь») и спохватился лишь после того как завершил восполняющую молитву, то пусть повторит основную молитву, которая относится к этому часу, несмотря на то, что он произнесет ее после восполняющей [Но так следует поступить только в том случае, если во время второй молитвы «Шмоне Эсре» он однозначно имел в виду, что она является восполняющей. А если у него не было такого однозначного намерения, тогда вторая молитва «Шмоне Эсре» может быть засчитана ему в качестве обязательной. И после нее пусть прочтет восполняющую молитву («Мишна Брура», 108:9).]

5. Надо очень постараться, чтобы прочитать восполняющую молитву сразу же после того, как он завершил обязательную [молитву «Шмоне Эсре»], и еще занят продолжением молитвы (т.е. ему еще предстоит прочесть те части молитвы, которые расположены после «Шмоне Эсре»).

[Между двумя молитвами «Шмоне Эсре»] можно прерваться лишь для того, чтобы произнести отрывок «Ашрей». Например, если в утренней или предвечерней молитве он произносит молитву [«Шмоне Эсре»] дважды — тогда пусть скажет между двумя молитвами [«Шмоне Эсре»] отрывок «Ашрей», а также Таханун [и так же ему можно прослушать повторение ведущим обязательной молитвы «Шмоне Эсре» («Мишна Брура», 108:11)]. Но дольше пусть не откладывает и сразу произнесёт восполняющую молитву.

А если он должен дважды произнести [«Шмоне Эсре»] в вечерней молитве, то пусть прервется между двумя молитвами [«Шмоне Эсре»] лишь на время, за которое можно пройти расстояние в четыре локтя (там же). И понятно, что [между этими двумя молитвами] запрещено прерываться для работы и даже для изучения Торы. Ведь есть законоучители, считающие, что если он не прочитал [восполняющую молитву] сразу же, то даже задним числом он восполнить уже не может. И все же если он не помолился сразу или вспомнил [о восполняющей молитве] только через час или два

после основной, то задним числом ему можно положиться на разрешающих и прочесть [восполняющую «Шмоне Эсре»], несмотря на то, что в тот час он вообще не занят молитвой.

Во всяком случае, мне видится, что после середины светового дня (*хацот а-йом*) запрещено произносить восполняющую молитвы, ведь после этого — уже не время утренней молитвы. [Но в кодексе «Мишна Брура» указано, что восполняющую молитву можно читать лишь до четырех «временных часов» светового дня. И лишь в случае, когда он читает саму утреннюю молитву уже после четырех часов, ему можно вслед за ней прочитать и восполняющую, ведь сейчас он занят молитвой (108:15).] И так же в «Минху» — [разрешено произносить восполняющую молитву] только до тех пор, пока разрешено молиться саму «Минху».

6. Забыл прочитать вечернюю молитву и не вспомнил до середины дня (*хацот а-йом*) или по нерадивости не прочитал до середины дня восполняющую молитву или пропустил утреннюю молитву и не прочел восполняющую до часа, когда миновало время «Минхи», — он уже не может восполнить это в другой молитве. Ведь восполняющую молитву можно прочитать только в следующей по порядку — например, пропущенную вечернюю молитву можно восполнить лишь в утренней, утреннюю — в «Минху», а «Минху» — в вечерней. Однако если человек по ошибке пропустил утреннюю молитву и уже прочел дополнительную молитву «Мусаф», он, тем не менее, может восполнить пропущенную молитву во время «Минхи», потому что она считается следующей по порядку.

7. Тот, кто молится восполняющую молитву (*тфилат ташлумин*), должен прочесть только молитву «Шмоне Эсре», но пропущенное чтение «Шма» с соответствующими благословениями невозможно восполнить.

8. Время для молитвы «Мусаф» — сразу же после утренней молитвы. И не следует откладывать ее на время после завершения семи часов дня. А если он произносит ее после завершения семи часов, то считается нарушителем. Но все же молитва ему засчитывается, ведь ее время — до конца дня. И даже если он уже помолился «Минху», он все же может прочесть и «Мусаф».

А если он не помолился «Мусаф» до предвечерней поры, которую называют временем «малой Минхи» (*Минха ктана*), то пусть сначала прочтет «Минху». Но, тем не менее, у большинства принято всегда читать «Мусаф» перед «Минхой». А если уже приблизился вечер, и не осталось времени для двух этих молитв, то пусть прочтает «Мусаф», поскольку пропущенную «Минху» можно восполнить (286; см. там Баха).

9. Если он не прочитал «Мусаф» до конца дня, то в вечерней молитве его уже невозможно восполнить. Ведь как он может сказать ««Мусаф» такого-то дня» (например, ««Мусаф» этого праздника Шавуот»), если этот день уже завершился? (гл. 118).

10. Если он по ошибке пропустил молитву «Минха» в канун Шаббата, то пусть в вечерней молитве дважды прочтет субботнюю молитву [«Шмоне Эсре»]. И хотя он восполняет пропущенную молитву буднего дня, тем не менее, поскольку уже наступил Шаббат, ему следует и восполняющую молитву читать как в Шаббат. Но все же, если он по ошибке произнес вторую молитву, которая является восполняющей, в будничном варианте, ему засчитывается. И мне видится, что если он прочитал будничную молитву перед субботней, ему не засчитывается, поскольку в данном случае различимо, что он начал с восполняющей молитвы. А если он при этом имел в виду, что читает первую в качестве субботней, то тем более ему не засчитывается.

11. Если он по ошибке пропустил молитву «Минха» в Шаббат, то пусть после исхода Шаббата прочтет две будничные молитвы [«Шмоне Эсре»]. А вставку *וְאַתָּה יְיָ אֱלֹהֵינוּ* («Ты даровал нам»), [посвященную разделению между святым днем и буднями], следует прочесть в первой молитве [«Шмоне Эсре»], ведь она является обязательной, но не во второй, которую читают в качестве восполняющей. Ведь разделяющую вставку достаточно произнести один раз, и это не похоже на то, о чем говорится в пункте 10-м. Но, во всяком случае, если он произнес эту разделяющую вставку в обеих молитвах или в обеих молитвах не произнес, или даже произнес ее во второй, а не в первой, ему засчитывается — лишь бы он имел в виду, что первая является обязательной, но он просто забыл прочитать в ней вставку. Однако если он имел в виду, что первая будет восполняющей,

и поэтому не сказал в ней вставку, а вторую он предназначил в качестве обязательной и поэтому произнес в ней вставку, то, поскольку он обнаружил в молитве свой замысел и прочитал вставку, стало ясно, что он прочитал обязательную молитву после восполняющей. Поэтому он должен прочесть восполняющую молитву еще раз. Но есть законоучители, говорящие, что и в таком случае он не должен молиться еще раз.

12. Если он по ошибке пропустил молитву «Минха» в канун новомесячья, то пусть в вечерней молитве дважды прочтет «Шмоне Эсре» со вставкой новомесячья *וְיָבֹא מָחָר* («пусть поднимется и придет»), как это объяснено в пункте 10 [по отношению к Шаббату]. А если в одной из двух молитв он произнес вставку «пусть поднимется и придет», а во второй — нет, то закон таков же, как и в отношении разделительной вставки в предыдущем пункте. А, кроме того, пропустивший вставку «пусть поднимется и придет» в самую ночь новомесячья, не должен молиться снова.

13. Если он по ошибке пропустил вечернюю молитву в новомесячье, то пусть в утренней молитве дважды прочтет «Шмоне Эсре», и оба раза произнесет вставку новомесячья. А если он не произнес эту вставку во второй молитве, которая является восполняющей за вечернюю, он не должен молиться снова. Ведь даже если бы он пропустил эту вставку в самой вечерней молитве, ему не надо было бы молиться снова. А требования, предъявляемые к восполняющей молитве, не могут быть более строгими, чем требования, предъявляемые к молитве, которая читается вовремя.

И так же, если он по ошибке пропустил «Минху» в новомесячье, которое продолжается и на следующий день, то пусть в вечерней молитве он дважды прочтет «Шмоне Эсре», и второй раз будет восполнением «Минхи». Даже если он не упомянул во второй раз вставку новомесячья, повторять молитву не нужно. Ведь даже саму вечернюю молитву не повторяют, если пропустили вставку новомесячья *וְיָבֹא מָחָר* («пусть поднимется и придет») — и уж тем более не повторяют восполняющую.

14. Вот общий принцип: в восполняющей молитве всегда облегчают. Приведем пример: человек пропустил утреннюю молитву в праздник Шмини Ацерет и в молитве «Минха» дважды читает «Шмоне Эсре». Теперь он должен произнести

зимнюю вставку מְשִׁיב הַרְוּת וּמִוֶּרֶד הַגֶּשֶׁם («Посылающий ветер и проливающий дождь»), [которую произносят, начиная с молитвы «Мусаф» праздника Шмини Ацерет]. А он забыл и не упомянул эту вставку в восполняющей молитве. Он не должен молиться снова, поскольку восполнял молитву, в которой эта вставка еще не произносилась.

15. Если человек помолился вместе с общиной вечернюю молитву в сумерках и вдруг спохватился и вспомнил, что еще не читал предвечернюю молитву «Минху», то, поскольку он пропустил молитву неумышленно или полагал, что разрешено прочесть вечернюю молитву еще до «Минхи», ему разрешено после этого прочесть восполняющую молитву. И если началось новолуние, ему следует произнести вставку новолуния.

16. Если он по ошибке пропустил вставку הָלַךְ יְיָ וְיָבוֹא («пусть поднимется и придет») в молитве «Минха» в новолуние, то тогда, даже если бы он прочел восполняющую молитву вечером, он ничего не мог бы исправить, поскольку новолуние уже миновало, и эту вставку больше не произносят. И так же, если в молитве «Минха» в Шаббат он по ошибке прочитал не субботний вариант «Шмоне Эсре» и не упомянул о Шаббате, он не сможет ничего исправить, если прочтет восполняющую «Шмоне Эсре» после вечерней молитвы, [ведь уже наступил будний день и о Шаббате в той молитве не упоминают]. В кодексе «Шулхан Арух» указано, что в таких случаях можно прочесть добровольную молитву — *недава* [но предварительно нужно задать условие, сказав: «Если я обязан сейчас молиться, то я выполняю свою обязанность, а если не обязан, то это будет добровольной молитвой»] («Мишна Брура», 108:33). Но в следующем пункте я поясню, что [в наше время произносить добровольную молитву запрещено]. Ведь для чтения добровольной молитвы человек должен быть уверен, что произнесет ее с необходимым молитвенным настроением от начала и до конца. А в наше время таких людей, возможно, просто нет.

17. Если человек сомневается, молился он или нет, ему следует снова помолиться, но перед этим задать следующее условие, сказав: «Если я не молился, то это будет моя обязательная молитва. Но если я уже помолился, то эта моя молитва будет добровольным даром». А если он начал молиться,

считая, что еще не молился, но вдруг вспомнил, что уже помолился, он должен сразу прерваться, даже посередине благословения.

Мне видится, что, поскольку он должен задать условие, в соответствии с которым его молитва может оказаться добровольной, то в случае, когда он сомневается, молился или нет в Шаббат или в *йом тов*, ему запрещено еще раз молиться. Ведь в эти дни невозможно читать добровольную молитву, так как молитвы установлены вместо жертвоприношений, а в Шаббат и в *йом тов* принести добровольные жертвы запрещено. И так же в случае, если он сомневается, прочел ли молитву «Мусаф» в новолуние [но такой человек может исправить ситуацию, став ведущим в молитве «Минха»: тогда он повторит молитву «Шмоне Эсре» вслух, имея в виду, что она является для него также и восполняющей] («Беур Алаха», 124:1, «Ве-йоце») — ведь в этот день приносили козла в грехоочистительную жертву (*хатат*), а грехоочистительная жертва не приносится добровольно.

И еще мне видится, что в наше время произносить добровольную молитву запрещено. Ведь тот, кто хочет прочесть добровольную молитву, должен знать о себе, что он достаточно рачителен, серьезен и сосредоточен, чтобы прочесть ее с должным молитвенным настроением от начала и до конца. Но если он не может настроиться, как следует, тогда к нему обращены слова стиха «К чему Мне множество ваших жертвоприношений?!» (Йешаяу, 1:11), как об этом написано у всех законоучителей и в кодексе «Шулхан Арух». А известно, что в наше время не найдется и одного из тысячи, [кто бы сохранял должный настрой от начала и до конца молитвы]. Поэтому мне видится, что сомневающемуся, молился ли он, запрещено молиться еще раз, потому что он не сможет задать необходимое условие. [Однако в кодексе «Мишна Брура» указано, что добровольную молитву разрешено читать и в наше время] («Беур Алаха», 107:1, «Им»). А, следовательно, указанные в этой главе законы остаются в силе.]

Перевод и комментарии — рав Александр КАЦ.
Редакция «Беерот Ицхак» сердечно благодарит раву Моше ХЕНИНА и издательство «Тора Лишима» за право публиковать отрывки из готовящейся к выходу книги «Хаей Адам».

Введение в законы Шаббата

Порядок изготовления покрывал

Рав Александр КАЦ
Продолжение

(26) Работа «зарезать»

Следующая работа — «зарезает» (שחט — *шохет*). Эта работа заключена в лишении живого существа жизни (Рамбам, «Шаббат», 11:1).

При изготовлении Шатра зарезали баранов и *тахашей*, чтобы использовать их шкуру для изготовления покрывал, а также убивали *хилазнов*, извлекая из них кровь для получения краски *тхелет* (Раши, Шаббат, 75б).

Эта работа совершается, когда человек убивает живое существо любым способом: перерезает ему горло (это собственно «*ихита*») или душит и т.п. Поэтому эту работу называют в Талмуде также более общим термином: נטילת נשמה (*нетилат нешама*) — «лишение души», т.е. лишение жизни (Шаббат, 75а). В частности, эта работа производится, когда рыбу извлекают из воды и оставляют на суше до тех пор, пока у нее не пересохнет чешуя у плавников (после этого, даже если ее вновь бросят в воду, она не выживет) (Шаббат, 107б, Раши; Рамбам, «Шаббат», 11:1; «Хаей Адам», 31:2). И если живое существо, не умеющее плавать, бросают в воду, и оно тонет — это тоже «лишение души» («Мишна Брура», 316:42).

Тем не менее, в своде Мишны (Шаббат, 7:2) эта основная работа названа именно «зарезает», потому что *ихита* — наиболее распространенный способ забоя. А по мнению Рамбама, основной работой (*ав мелаха*) являются только *ихита* и убийство через побои. Но если живое существо душат или убивают иным способом — это производная работа от основной «зарезать» (Рамбам, «Шаббат», 11:1).

Запрет «лишать жизни» относится к живым существам любого размера, и в этом отношении нет никакой разницы между верблюдом и муравьем (см. Шаббат, 107б).

Согласно закону Торы, запрещено убивать животных только в том случае, если их тела нужны для какого-либо использования: например, их мясо употребляют в пищу или пользуются их шкурой. Но мудрецы запретили убивать животное даже в том случае, если его тело не предназначено для использования (см. «Мишна Брура», 316:46).

Разрешено убивать животных, представляющих непосредственную опасность для жизни человека — например, бешеных собак, и даже в том случае, если они не нападают и не пытаются укусить. А скорпионов и ядовитых змей — только если они нападают на человека. Но можно задавить их ногой во время бега или ходьбы, даже если они не нападают («Шулхан Арух», 316:10, «Мишна Брура», 44—45; «Хаей Адам», 31:7).

Людам, у которых особая чувствительность к укусам пчел или ос, разрешено убивать их — ведь для них укус этих насекомых представляет смертельную опасность («Орхот Шаббат», 14:32). Но обычным людям убивать пчел, ос и тем более других насекомых запрещено («Мишна Брура», 316:46; «Орхот Шаббат», 14:33).

Соответственно, в Шаббат запрещено распылять отравляющее средство прямо на насекомых, от которых хотят избавиться, и рядом с ними. Но можно распылить это средство в комнате, оставив открытым окно или дверь — чтобы у насекомых была возможность покинуть помещение («Орхот Шаббат», 14:28). И когда человек идет в Шаббат по тропе в лесу или парке, где обычно есть насекомые, он должен смотреть под ноги, чтобы не раздавить муравьев или других насекомых (там же, 14:26).

Если живое существо ударили так, что, хотя оно осталось в живых, но пролилась его кровь — это производная работа (*толада*) от основной работы «зарезать» (или «лишать жизни»). Ведь в Торе сказано: «Кровь — это душа» (Дварим, 12:23), и часть «души» (т.е. часть жизненной силы) выходит с кровью (Раши, Шаббат, 107а; Тосафот, Шаббат, 75а; «Шулхан Арух», 316:8; «Мишна Брура», 29). И даже если кровь не вышла наружу, но под кожей образовался кровоподтек — «синяк», ударивший ответственен, согласно закону Торы, за нарушение запрета «лишать жизни» («Шулхан Арух», 316:8).

В связи с этим запрещено высасывать кровь из порезанного пальца и т.п., а также из десен («Хаей Адам», 31:5; «Мишна Брура», 328:147). И соответственно, еврею запрещено брать анализ крови у больного, жизни которого не угрожает опасность. Но нееврей может взять анализ крови даже у больного-еврея, жизни которого опасность не угрожает («Орхот Шаббат», 14:36). И также, если жизни больного не угрожает опасность, еврей не должен делать ему укол в вену, ведь при этом втягивают в шприц немного крови, чтобы убедиться, что игла вошла в вену (там же, 14:37—2).

Разрешено вытащить занозу или колючку, даже если при этом выйдет немного крови. Ведь, поскольку вынимающий не заинтересован в том, чтобы кровь вышла, и она ему не нужна, запрет Торы при этом не нарушаются, и мудрецы это тоже не запретили. Но все же, если это возможно, то надо постараться вынуть так, чтобы кровь не вышла («Мишна Брура», 328:88; «Шаар а-Циун», 63; «Орхот Шаббат», 14:39).

(27) Работа «снимать шкуру»

Следующая работа — «снимать шкуру» (מִפְּשִׁיט — *мафшит*). Снимании шкуры с убитого животного — это основная работа (*ав мелаха*).

При изготовлении Шатра Откровения снимали шкуры с баранов и *тахашей*, чтобы сделать из них покрывала Шатра («Мишнат Шаббат», 31).

Минимальным размером снятой шкуры, за который нарушитель ответственен по закону Торы, является такой, на котором можно написать *камею* (Рамбам, «Шаббат», 11:5; *камея* — листок с особым текстом для исцеления или избавления от опасности). Вместе с тем, запрещено из Торы снимать шкуру даже в самом малом количестве, но до размера *камеи* нарушитель не должен приносить грехоочистительную жертву *хатат* («Мишна Брура», 327:16; «Мишнат Шаббат», 31).

Запрещено снимать лишь шкуру, непригодную в пищу. Но шкурку с вареной или жареной курицы можно снять, поскольку она тоже пригодна в пищу и считается пищей («Кицур Алахот Шаббат», «Мафшит»). Но есть устражающие и считающие, что снимать такую кожу разрешено только перед самой трапезой, чтобы не совершить другую запрещенную работу *борер* («перебирать»).

Производной работой (*толада*) от основной работы «снимать шкуру» является разделение уже снятой шкуры на два слоя: внутренний, который был обращен к мясу животного (этот слой называют *духсотос*) от внешнего, который называют *клаф* (Рамбам, «Шаббат», 11:6; «Мишна Брура», 327:16).

(28) Работа «выдeldывать шкуру»

Работа «выдeldывать шкуру» (מַעֲבֵד — *меабед*) включает обработку шкуры солью, негашеной известью и другими предназначенными для выделки веществами (Рамбам, «Шаббат», 11:5). Это основная работа (*ав мелаха*).

При изготовлении Шатра Откровения обрабатывали и выдeldывали шкуры баранов и *тахашей*, чтобы сделать покрывала Шатра («Мишнат Шаббат», 32).

Минимальным размером выделанной кожи, за который нарушитель ответственен по закону Торы, является такой, на котором можно написать *камею* (Рамбам, «Шаббат», 11:5).

В мишне из трактата Шаббат (7:2) названо две отдельных работы: «солить» и «выдeldывать шкуру». Но в Талмуде разъяснено, что засаливание кожи — это только первый этап ее выделки, после которого ее засыпают известью. Поэтому, в сущности, это не две разные работы, а два этапа одной (Шаббат, 75б, Раши; Рамбам, «Шаббат», 11:5). Для названия этой работы, как правило, применяют более общий термин «выдeldывает» (*меабед*), но иногда ее называют и по первому этапу: «солит» (*молеах*).

Производная работа (*толада*) от основной работы *меабед* заключается в том, что шкуру топчут ногами, пока она не затвердеет (Рамбам, «Шаббат», 11:6;

«Хаей Адам», 32—33:3; «Мишна Брура», 327:12). В связи с этим мудрецы запретили класть невыделанную шкуру на проходе, чтобы по ней ходили («Хаей Адам», 32—33:4).

К производным работам относится также размягчение кожи вручную, как это делают шорники (Рамбам, «Шаббат», 11:6; «Хаей Адам», 32—33:3; «Мишна Брура», 327:12).

Из Торы запрещено размягчать кожу маслом или другими веществами (Рамбам, «Шаббат», 23:10). Поэтому нельзя смазывать обувь маслянистыми веществами, ведь, как правило, при этом нарушается также и запрет «красить» («Хаей Адам», 32—33:5; «Мишна Брура», 327:12).

Согласно закону Торы, запрет «солить и выделывать шкуру» не относится к пищевым продуктам (Шаббат, 75б; Рамбам, «Шаббат», 11:5). Но мудрецы запретили засаливать в Шаббат мясо, чтобы удалить из него кровь, так как это «похоже на засаливание кожи». Это запрещено даже в случае возможных убытков («Хаей Адам», 32—33:10; «Мишна Брура», 321:21).

Этот запрет мудрецов распространяется на все продукты, которые изменяют свои свойства при обработке солью — т.е. становятся более мягкими или более твердыми, утрачивают свою остроту или горечь и т.п. К таким продуктам относятся, например, редька, лук, чеснок, а также огурцы — их обработка солью тоже «похожа на засаливание кожи». Поэтому их запрещено посыпать солью даже для того, чтобы сразу съесть. Но можно обмокнуть каждый кусочек в соль и съесть («Хаей Адам», 32—33:7; «Мишна Брура», 321:14).

Запрещено заквашивать любые виды овощей или фруктов, потому что это тоже похоже на работу «солить» («Хаей Адам», 32—33:8; «Зихру Торат Моше», 36—3; «Мишна Брура», 321:15).

Но разрешено солить даже перечисленные выше овощи, если к ним добавляют уксус или растительное масло, поскольку они ослабляют силу соли («Мишна Брура», 321:14). Поэтому можно приготовить приправу, которую делают из кусочков редьки и лука, ведь в нее сразу же добавляют растительное масло и уксус («Хаей Адам», 32—33:8). И разрешено солить салат из свежих овощей, в который добавляют растительное масло или уксус, ослабляющие воздействие соли («Мишна Брура», 321:14; «Кицур Илхот Шаббат», 31:3; «Шмират Шаббат ке-Илхата», 11:1). А по мнению ряда авторитетных законоучителей, следует устрожить и налить масло или уксус в салат еще до того, как его посолят («Кцот а-Шулхан», 128:3/5/).

Кроме того, разрешено солить продукты, которые вообще не принято засаливать или мариновать, — например, яйца или вареные овощи («Шулхан Арух», 321:5, «Мишна Брура», 18). Поэтому салат, большинство ингредиентов которого составляют такие продукты, можно посолить даже в том

случае, если в него не добавляют уксус или растительное масло («Орхот Шаббат», 7:10/20/). Но лучше посолить салат перед самой трапезой, так как если посолить и оставить его надолго, это будет выглядеть как засаливание («Хаей Адам» 32—33:7; «Мишна Брура», 321:21; «Шмират Шаббат ке-Илхата», 11:2).

(29) Работа «размечать»

В Талмуде указано, что вместо работы «солить», которая является лишь первым этапом работы *меабед* («выделывает шкуру»), к перечню 39 запрещенных в Шаббат работ следует добавить работу «размечает» (משרטת — *месартет*).

Основной работой (*ав мелаха*) является разметка кожи, чтобы ее нарезать на куски нужной величины, как это делают кожевенники и шорники. По порядку эта работа выполняется после «скоблить» и перед «разрезать».

При изготовлении Шатра Откровения размечали выделанные кожи, снятые с баранов и *тахашей*, чтобы сделать покрывала Шатра (Раши, Шаббат, 75б).

Однако Рамбам считает, что основной работой *месартет* является разметка, которая делается для того, чтобы написать буквы. Тогда минимальным размером размеченного участка, за который нарушитель ответственен по закону Торы, является такой, на котором можно написать две буквы (Рамбам, «Шаббат», 11:17; «Шаар а-Цион», 340:53). А прототипом этой работы при изготовлении *Мишкана* была разметка, которую делали на брусках Шатра, чтобы обозначить их буквами («Мишнат Шаббат», 34). При таком понимании работа «размечать» связана с работой «пишет две буквы» (*котев штей отийот*), о которой речь еще впереди.

К работе «размечать» относится также нанесение разметки на пергамент или бумагу для того, чтобы ровно разрезать их или для письма («Хаей Адам», 34:1; «Зихру Торат Моше», 38:1; «Мишна Брура» 340:22, «Шаар а-Цион», 340:53—54).

Производной работой (*толада*) от основной *месартет* является нанесение разметки на деревянную заготовку или на камень, чтобы ровно отпилить или отколоть необходимый кусок. И не имеет значение, наносится ли разметка с помощью насечек, царапин или краской (Рамбам, «Шаббат», 11:17). Очевидно, что, в соответствии с мнением Раши, разметка на дереве или камне, наносимая для того, чтобы отрезать куски необходимого размера, вероятно, является не производной работой, а основной («Шаар а-Цион», 340:54).

Запрет «размечать» не относится к пищевым продуктам. Поэтому можно, например, намечать ножом линии на торте, чтобы затем ровно его нарезать («Шмират Шаббат ке-Илхата», 11:15; «Мишнат а-Шаббат», 34).

Недельная глава

Для женщин

Рабанит Ямима МИЗРАХИ

Беар. Поддержка в трудную минуту

Один совет читается между строк в нашей главе. В это кризисное время, когда все переживают в той или иной степени финансовые затруднения, для нас написано, что есть некая вещь, которой надо придерживаться — *веэхеэзакта бо*, «поддержи его». «И если оскудеет твой брат и в упадок придет у тебя, то поддержи его, (и) пришельца и поселенца, и будет жить с тобою» (Ваикра, 25:35). Если почувствуешь, что твой брат *ямух* (оскудеет, можно перевести как *немихут руах* — упал духом). Если он упал духом по поводу финансовой беспросветности, и для него Шаббат уже не Шаббат, праздники вовсе не полны радости... Поддержи его.

Но чем я могу помочь? Разве не все мы в тяжелом материальном положении? Чем моей подруге поможет, если я просто подбадриваю ее, ведь ей нужна настоящая, ощутимая финансовая помощь. Попросту — деньги.

Раби Шимон бар Йохай учит нас чудесному секрету. Написано в Мегилат Рут, что Элимелех с женой Наоми и двумя сыновьями снимаются с места, чтобы убежать от возможного разорения и бедности во время голода. И в дальнейшем Наоми возвращается, не имея ничего, с ней только невестка Рут. И «взволновался из-за них весь город, и женщины говорили: неужели это Наоми?» (Рут, 1:19). Раби Шимон бар Йохай осуждает их уход (Бава Батра, 91а) и учит отсюда, что никто из города Бейт Лехем, несмотря на страшный голод, не умер. Город, из которого вышла Наоми с семьей — это тот же город, в который вернулась она с Рут, вот только потеряв на чужбине — в Моаве — мужа и сыновей. У нее не осталось ничего. А почему жители Бейт Лехема выжили? В заслугу чего? Они были моральной поддержкой друг для друга в нужде, даже когда физически им было нечем помочь один другому.

«Каждый помогает ближнему своему и говорит брату своему: Крепись!» (Йешаяу, 41:6). Ни у кого нет хлеба, но каждый поддерживает своего брата, своего соседа. Если сказать подруге: «Ты сильная. Ты справишься», это придаст ей силы. Финансовые

трудности — это всегда преходящие проблемы. *Зу-зим зазин* — монеты двигаются, переходят от одного к другому. Почему имущество называется *нехасим*? Потому что *нихсим* (скрываются) от одного и оказываются у другого.

А обижать бедного, упавшего духом человека — это отвратительно. Я всегда буду называть эту «хорошую» соседку плохой. Ту, которая приходит ко мне домой, смотрит с состраданием и начинает сокрушаться: «Неужели это Наоми? Что с тобой случилось? Как ты дошла до жизни такой? Ой, как тебе, наверное, тяжело!»

И Наоми — эта сильная женщина, всегда поддерживающая других, державшая свою невестку за руку всю дорогу от Моава до Бейт Лехема — выплескивает такой горький монолог, который ей совсем не подходит: «Не зовите меня Наоми, а зовите меня Мара (горькая), ибо послал мне Всемогущий горесть великую» (Рут, 1:20).

Насколько одно лишь слово может удручить и без того упавшего духом человека! И как одно слово поддержки может подбодрить, даже если ты сама находишься в том же положении!

Бехукотай. Рецепт против страхов

В нашей недельной главе сказано (Ваикра, 26:6): «И дам мир на земле, и (когда) ляжете, ничто (вас) не потревожит (*эйн махрид*)». Сейчас столько людей — взрослых и детей — которые пребывают в страхе, тревоге (имеется в виду *харада*).

Комментарий «Ор а-Хаим» говорит, что страх (*харада*) — это ощущение, как ангел смерти задушивает человека. И напротив, есть праведники, которые могут прилепиться душой к Шехине, и поэтому заболевают душевными болезнями, чтобы очистить себя горестью страха. То есть люди с высокой чувствующей душой могут заболеть душевными болезнями, приступами страха.

А исцелиться от страхов поможет... Йерушалаим. «Просите мира Йерушалаиму, спокойны будут любящие тебя (*йишлау оаваих*)». Здесь вы обретете душевное спокойствие. «И поставлю Обиталище Мое среди вас» (Ваикра, 26:11). Отстроенный Йерушалаим получил эту браху. Это «город мира» — видно по его названию.

Что такого есть в Йерушалаиме, что именно на нем должны пребывать мир и спокойствие? Ведь мы видим как раз обратное... Йерушалаим все делают, стараясь отхватить кусочек, город полон споров и конфликтов. Город, находящийся посреди мира, стоящий, как бочка с порохом. Как же можно сказать, что именно здесь ощущается спокойствие?

Потому что Йерушалаим — врата Небес. Всевышний говорит: тот, кто разделяет горе Йерушалаима, упоминая его в своей молитве, удостоится душевного спокойствия — (*йишлаю оаваих*). Нужно любить Йерушалаим больше всего, то есть когда просят о нахождении супруга, о здоровье, о детях — вспоминать о горе разрушенного Йерушалаима.

«И поставлю Обиталище Мое среди вас» (Ваикра, 26:11) — это благословение. Оно говорит о том, что Йерушалаим внутри каждого из нас, куда бы мы ни пошли. Мы носим Йерушалаим в своем сердце — со всеми его горестями и радостями, со всеми его разногласиями. «Если забуду тебя, Йерушалаим, (пусть) забудет меня десница моя». Но и Йерушалаим также молится о своих сыновьях, чтобы они скорее вернулись к ней в радости.

Да удостоимся мы душевного спокойствия, да уменьшатся споры внутри Святого города! И да удостоимся мы жить в отстроенном Йерушалаиме!

Бемидбар. Растить из пустыни

В недельной главе Бемидбар приводится следующее. Подсчет всех мужчин старше двадцати лет, кроме левитов, которых считают от возраста 1 месяца. Описание расположения евреев в походе и во время стоянок. Описывается начало подсчета левитов, а именно — подсчет семейства Кеата, также указываются его обязанности — нести и устанавливать принадлежности мишкана.

Каждый лектор, которому нужно рассказать о главе Бамидбар, находит ее немного... пустынной. Есть в ней, конечно, порядок. Всевышний так красиво располагает народ Израиля в пустыне — по цветам, по флагам, а в середине — Ковчег Завета, *арон а-брит*.

А дальше, в остальной части хумаша Бемидбар? Как ни стыдно, народ Израиля! Жалобы, все время жалобы, хотят даже вернуться в Египет, история с разведчиками, спор Кораха... И даже Моше бьет скалу. Зачем все это записывать в Тору? Зачем это свидетельство наших праоцев?

Всевышний отвечает: чтобы вы поняли, что такое любовь. В начале книги Бемидбар Он располагает нас красиво, как будто усаживает нас в студии для того, чтобы сфотографировать, словно для памятной фотографии со дня рождения. Это «фотография», которая осталась у Него в сердце. На это не влияет то, что вы, сыны Израиля, будете делать потом. «Я помню доброту твоих юных дней, твою любовь невесты, как ты шла за Мной по пустыне, по земле незасеянной». Я люблю вас за вашу веру, за то, что пошли за Мной в незасеянную землю.

Что такое незасеянная земля? Для женщины нет большего горя, чем быть «незасеянной землей». Та, что есть *мидбар* (пустыня), то есть *медубар ба* — о ней говорят. «Что сделаем с сестрой нашей в день, когда заговорят о ней?» Мимо нее проходят, по ней ступают, но... Никто не хочет построить в ней (в пустыне) свой дом.

Зачем Всевышний поместил нас в пустыню? Почему не завел сразу в Землю Израиля? Всевышний отвечает: только туда, где совсем пусто, Я могу зайти. Когда вы переполнены самими собой, «Не можем Я и он жить в одном мире» (Эркин, 156) — сказано о гордыне.

Лучше всего выражает это Наоми в Мегилат Рут: «Выходила я с полными (руками, то есть в достатке), а возвратил меня Всевышний пустой (с пустыми руками)». То есть, когда они были богаты, у нее все было — семья и средства, тогда она не смогла вернуться к Нему, а теперь — смогла. В этой «пустыне», когда она возвращается из полей Моава, где муж и сыновья ее умерли, не дай Б-г никому. Она говорит: «Остались ли у меня еще сыновья во чреве?» Я осталась совсем пустыней, «землей незасеянной». Что может произрасти из меня?

Из этой пустоты (*рейкам*), создается (*ниркам* — плетется, шьется) Машиах, создается Избавление. Это главное, что мы учим о пустыне. Тору можно дать только в пустыне. Там, где ничего нет, там, где есть голод, будет хлеб. А там, где все «сыты», никто не ждет Машиаха. Почему Наоми возвращается в Бейт Лехем? Потому что там был голод. Наоми знает, что там Всевышний воздаст Своему народу, даст им хлеб.

Почему нельзя дать хлеб без голода? Почему женщина должна пройти через пустыню, чтобы получить избавление? Зачем нужно стать пустыней, чтобы стать «наполненной»? Почему Всевышний не хочет нас побаловать? Зачем нужно проходить всю жизнь через трудности?

Потому что такое воспитание хотела дать тебе мать, твоя прамактер Сара. Хатам Софер приводит замечательный комментарий. Когда к Аврааму приходят гости-ангелы, Авраам говорит Саре: «Скорее замеси тесто, сделай *угот* (хлеба) из муки (*кемах*) — тонкой муки (*солет*)». Раши говорит: «Потому что женщине тяжелы гости (*эйн иша цара баорхим, царут аин* — прижми-стость)». Сара говорит: мука; Авраам авину говорит: *солет*, тонкая мука. В чем их спор?

Хатам Софер объясняет: Авраам говорит, что ему сейчас сообщают о будущем рождении сына. Он хочет воспитать сына как *солет*, то есть дать детям все готовое, просеянное: берите и кладите в рот. А Сара имену говорит: нет, *кемах*, мука — пусть просеют, пусть поработают, пусть потрудятся, пусть у них будут сложности в жизни.

Так учатся. Идеал в еврействе — это не быть мудрецом (*хахам*), а быть *талмид хахам* (мудрым учащимся). Если нет *кемах* — муки — нет Торы. Ведь не сказано «если нет *солет*». Как мы знаем, что Всевышний согласился с воспитанием Сары, с воспитанием через трудности? В «Эшет Хаиль» написано: *Цофия алихот бейта велехем ацлут ло тохель* — «смотрит она за поведением домочадцев, а хлеба лениости не ест». Это говорится о Саре. Она хочет, чтобы ленивого хлеба — когда все уже просеяно и готово, только осталось в рот положить — такого хлеба ее потомки не ели.

Именно те, от кого произойдет Машиах, получают больше всего испытаний. Из трудностей растут.

Насо. Благословение любовью

Это самая длинная глава в Торе. Здесь мы изучаем брак, который переживает кризис. Как же горечь заходит в наш дом?

Дом, в котором присутствует горечь (*мар, марир*) — это дом, где каждый день все повторяется, одно и то же. Все такое серое, однообразное, как работа Мерари (семейство из колена левитов). Их работа была в том, чтобы нести — не менору или *арон а-кодеш*, нет, — столбы, крючки. Их задание кажется таким обыденным, пресным, рутинным, в этом не ощущается особенного призвания.

Что же делать, чтобы жизнь не казалась «горькой водой»? Чтобы не быть супругой, пребывающей в отдалении, мир которой скрыт и отделен от мужа? Чтобы не быть супругой, живущей рядом с подозревающим, ревнующим мужем, постоянно беспочвенно обвиняющим жену?

В афтаре главы Насо мы встречаем Маноаха и его жену — родителей богатыря Шимшона

(Шофтим, 13). У них нет детей, и наши мудрецы приводят, что Маноах обвинял в этом свою жену — она бездетна, а она обвиняла его — что у него нет счастливой звезды, поэтому нет детей... Как можно продолжать супружество, когда есть такие тяжелые испытания?!

Решение этого — отрывок о *сота* (женщине, подозреваемой в измене) в нашей недельной главе. Нет шанса появиться любви между супругами, если Всевышний не находится в вашем доме. Женщина, которую подозревают в измене, должна выпить «воду соты», одним из составляющих которой было стертое с пергамента Имя Всевышнего. Это ужасно! И даже если она не виновна, ее только подозревают — все равно должна выпить! Имя Всевышнего стирают — какой ужас! Но Сам Всевышний говорит: это вовсе не ужасно в Моих глазах, поскольку хуже то, что Имя Мое уже давно стерт... в вашем доме. Уже давно Я не нахожусь среди вас.

Муж будет любить жену всю жизнь, и жена — мужа, только если они понимают, что это Б-жественное задание, это их задача от Б-га, если Он пребывает среди них.

В еврейском мире нет отношений двоих: нет мужа и жены, родителя и ребенка, Всевышний всегда присоединяется третьим. Благословение коэнов, которым родители благословляют детей, называется *браха мешулемет*, «тройное благословение», чтобы показать, что всегда присутствует Третий. «Возлюбите то, что Я дал вам из любви ко Мне». Когда Всевышний находится среди нас в доме, все проблемы переносятся гораздо легче, потому что мы знаем, что наше супружество — Его задание. Когда Имя Всевышнего не стерт из наших отношений (как мы помним, в слове *שן* находится буква *йуд* из Его Имени, а в слове *לשן* — буква *эй*), если мы поставили Его имя между нами, внутри нас, тогда есть шанс, что в доме будет присутствовать любовь.

О благословении коэнов написано: «И возложат Имя Мое на сынов Исраэля, и Я благословлю их» (Бемидбар, 6:27). Каким же благословением? Благословением любви. «Который освятил нас Своими заповедями и повелел благословлять Его народ... любовью». Коэны благословляют народ, чтобы среди них пребывала любовь.

Да будет угодно Всевышнему благословить нас «тройным благословением», чтобы любовь пребывала среди нас, чтобы Имя Его не было стерто между нами!

Подготовила Зисси СКАРЖИНСКАЯ

Субботний

Рав Ашер КУШНИР

Есть вопросы, которые у тех, кто родился в традиционной еврейской семье не возникают, например, как проходит субботняя трапеза. Для них это наглядная традиция, которую надо только сохранить. А вот для тех, кто делает первые шаги в еврейской жизни, и даже тех, кто уже много лет соблюдает субботу, этот вопрос может быть очень актуален.

Подготовка к субботе

Суббота начинается с подготовки. Так как в соблюдении субботы присутствуют две стороны — духовная и бытовая, в соответствии с этим разделяется и подготовка. В теории, у мужа — роль духовная, а у жены — бытовая.

На практике, это вовсе не значит, что муж не может помочь жене в быту, как раз наоборот, и даже есть обстоятельства, при которых он должен помочь. Так же и жена, если остаётся время, может подготовиться к субботе духовно. И, тем не менее, основная роль у каждого своя.

Жена, она же мама, как правило, приведёт дом в порядок, приготовит лучшие яства, детей купает и оденет. Она на это тратит, порой, много часов, не говоря уже об усилиях.

А что делает в честь соблюдения духовного уровня соблюдения субботы муж, он же папа? То есть, сколько времени и усилий он этому уделяет? Ведь его роль за субботним столом — быть духовным центром. Очевидно, что так же как жена, так и муж должен посвятить время и вложить усилия в подготовку к духовной части субботы.

И если глава дома выделит время и подготовится, то суббота превратится из сытно-скудно-пустой в субботу, полную радости и духовного содержания, — такую, какой она и должна быть.

Субботний стол играет важную роль в духовном воспитании детей, поэтому стоит разобрать этот этап по порядку.

Атмосфера

Духовная часть начинается с создания приятной, радостной и непринуждённой атмосферы за субботним столом. Так же важны особые субботние сладости. Только так сказанное отцом

может уложиться в сердце детей, и память о субботе в доме родителей останется надолго. Излишне говорить, что трапеза не должна проходить в критике, замечаниях и поучениях. Не нужно проявлять строгость и быть принципиальным именно в субботу, омрачая праздничную атмосферу.

Согласно возрасту детей, у отца есть разные воспитательные задачи.

Дети до 4—5 лет

Это возраст, когда можно/нужно посадить ребёнка на колени, внимательно выслушать, чему его обучали в садике, приветливо и мило рассказать понятную, короткую и поучительную детскую историю (ту самую, которую заранее подготовили).

С одной стороны, требуется много мудрости и терпения родителей, чтобы привить детям привычку сидеть у субботнего стола. А с другой, соответственно возрасту и темпераменту, дать им возможность поиграться, покрутиться и снова вернуться к столу.

Дети 6—8 лет

Дети этого возраста должны сидеть большую часть времени за субботним столом. Этого можно добиться с относительной лёгкостью, если сосредоточить внимание на них. Дети должны быть активными участниками. Нужно спросить их, выяснить, что они выучили в саду и в школе. Также необходимо внимательно выслушивать их. При этом важно не есть и не отвлекаться посередине. Даже когда на трапезе присутствуют гости, необходимо уделить детям должное внимание.

Когда в семье несколько детей возраста 6—8 лет, важно соблюдать между ними субординацию, начиная со старших и завершая младшими.

В этом возрасте детям рассказывают о великих праведниках, пересказывают в понятной форме содержание недельной главы и поют с ними субботние песни.

Дети 9 лет и старше

В этом возрасте требуется гораздо больше усилий при подготовке. От знаний и умения главы дома подобрать нужный материал зависит духовная атмосфера и содержание субботней трапезы.

стол

1. Начальный уровень — это когда отец рассказывает то, что учил в недельной главе Торы или в Талмуде. Это, безусловно, помогает его личному развитию, но, как показывает опыт, быстро приводит к сонливости мамы и потере внимания со стороны детей.

2. Похвальный уровень, когда отец подготовил не то, что сам понял, а то, что его детям будет интересно услышать, то что они будут в состоянии понять: красочный рассказ о великих праведниках и мудрецах, ясный *ворт* из недельной главы Торы, предлагающуюся к ней аллерию, короткую *алаху*.

3. Более высокий уровень, когда отец не только рассказывает, а дети пассивно слушают (что оставляет след в детской душе, но не сильный), но и вовлекает детей в активное участие. Например, отец задаёт им вопросы (начинавшиеся словами «кто», «что», «сколько», «когда», «где»), связанные с тем, что они учили в хейдере или школе.

4. Вышеперечисленные вопросы хороши, но ответы на них, как правило, могут быть однозначными и краткими. Это развивает знания, но не требует от детей вдумчивости и эмоций. Чтобы пробудить не только интерес, но душевную и духовную вовлеченность, лучше, в соответствии с возрастом, построить с ними диалог на основе вопросов, которые обязывают задуматься, например:

- а что ты думаешь об этом?
- поставь себя на его место...
- как ты это оцениваешь?
- предположим, что это случилось, какие будут последствия?
- как ты сравниваешь одно с другим?

На такие вопросы уже сложно ответить одним словом, поэтому они заставят обдумать, углубиться, понять...

Так же можно изучать с обсуждением за субботним столом различные законы Торы: субботы, уважения к родителям, благословений, чистоты речи и т.д. Можно разучивать наизусть с детьми трактат *Авот*, а потом разбирать простые комментарии.

Субботний стол — это удобный случай выразить детям в иносказательной форме родительскую реакцию за прошедшую неделю. Если, к примеру, дети много ссорились, то рассказать истории о вреде ссор, если завидовали, то о вреде зависти и т.д.

Конечно же, есть ещё много других подробностей и возможностей провести субботнюю трапезу.

Жена

Если по какой-то причине папа не смог подготовиться или его просто нет, то мама, по мере возможностей, должна взять на себя духовную роль.

Онег Шаббат

После того, как дети уложены спать (а если постарше, то заняты игрой и чтением книг), муж и жена могут сесть поучиться. Недельная глава с комментариями Раши, Мидраши, *Пиркей Авот*, и т.д. (желательно, чтобы муж разбирался в том, что они будут учить). Как мила и желаемая духовная близость мужа и жены в субботу!

«ТОЛДОТ ЙЕШУРУН» ПРИГЛАШАЕТ

**Консультации
с равом Ашером Кушниром**
каждый четверг
в центре «Толдот Йешурун»
Адрес: ул. Кисуфим 17, Рамот, Иерусалим.
Для личных встреч и консультаций
обращайтесь по тел.: **052 718 93 14**

Приглашаем женщин Ашдода
на увлекательные лекции
рабанит Эстер Офенгенден
Каждое воскресенье в 19⁰⁰
по адресу ул. Маво Шарбитан 7,
синагога «Зехер Ицхак» (рова Хет).
Тел. для справок: **054 472 29 51**

Продолжается серия лекций
Ципоры Харитан
на тему «Основы воспитания детей
переходного возраста»
С 26 апреля, по средам в 20³⁰
по адресу: Рашби 9, Брахвельд,
Модиин Илит, семья Уманский.
Запись по тел: **052 767 40 98**

Приглашаем женщин Ашкелона
на увлекательные лекции
рабанит Эстер Офенгенден
Каждое воскресенье в 21⁰⁰
по адресу ул. Шпиноза 18,
синагога «Йосеф Хаим Зоненфельд».
Тел. для справок: **058 444 53 84**

Рабанит Хая Кушнир
принимает детей
русскоязычных религиозных семей
с проблемами развития,
учебы, поведения.
Запись по тел.: **054 845 60 05**

«Толдот Йешурун» в Хайфе
приглашает девушек и женщин
на лекции **рава Менделя Аграновича**
«Путь к познанию себя»,
которые состоятся 10 и 24 мая в 20¹⁵
в центре «Толдот Ицхак»
по адресу: Трумпельдор 37.
Вход 10 шекелей,
запись по телефону: **054 974 87 71**

**Тренинг для матерей-одиночек
с Ципорой Харитан на тему
«И один в поле воин
если он со Всевышним»!**
Каждое воскресенье, начиная с 28 мая
в 20⁰⁰ в центре «Толдот Йешурун»
по адресу ул. Кисуфим 17, Рамот.
Предварительная запись
по телефону обязательна –
052 537 99 53

Все, что Вы хотели узнать
**о трудоустройстве
для религиозных семей в Израиле**
в серии из 3 лекций
для женщин на тему
«Бли кемах эйн Тора»
с директором фирмы «Цомет»
рабанит Ханой Ратнер.
Каждый вторник, начиная с 9 мая, в 20³⁰
в центре «Толдот Йешурун»
ул. Кисуфим 17, Рамот.
Подробности по тел: **054 843 35 79**

**Сайту Толдот.ру требуется
разработчик для поддержки и
разработки в сфере мобильных
и веб-приложений.**

Необходимы знания
Objective C, Swift, PHP, Javascript, MySQL,
опыт работы в сфере разработки мобильных
приложений для iOS — не менее года,
и в сфере веб-разработки — не менее двух лет.
Работа в офисе Толдот Йешурун в
Иерусалимском районе Рамот Алеф.
Резюме присылайте на info@toldot.ru
с темой «Вакансия разработчика»

«Аводат аМидот в семейной жизни»
Приглашаем женщин
на уникальные занятия
с рабанит Ципорой Харитан
С 25 апреля, каждый вторник в 20³⁰
по адресу: Бейтар Илит, Пахад Ицхак 5
(главный зал синагоги «Бейт Аарон».)
Тел.: **054 546 08 79**

Хотите выиграть время и преуспеть?

ДОКТОР ПРАВА, АДВОКАТ-НОТАРИУС ЕВГЕНИЯ КАНЕВСКАЯ

поможет вам разрешить
семейные и трудовые конфликты,
оформить наследство,
уладить ДТП,
открыть новый бизнес,
не оплошать с куплей-продажей
или арендой квартиры,
получить возмещение
ущерба здоровью

Со всей душой и недорого!

Тел. 050 849 38 56, 073 752 45 83

Скидки для читателей "Беерот Ицхак"

Аарон шапир А

Недвижимость в Иерусалиме

ПОКУПКА И ПРОДАЖА ЖИЛОЙ НЕДВИЖИМОСТИ
В ИЕРУСАЛИМЕ • ПОКУПКА И ПРОДАЖА
КОММЕРЧЕСКОЙ НЕДВИЖИМОСТИ В ИЗРАИЛЕ

972 54 625 94 58

www.shapira-dom.com • info@shapira-dom.com

Недвижимость в Москве

ЭЛИЯУ ЦИБУЛЬСКИЙ

- ✓ Продажа и покупка недвижимости
- ✓ Управление квартирами – сдача в аренду, получение денег, наблюдение за квартирами
- ✓ Инвестиции в недвижимость

(972) 58 671 76 17
(7) 499 110 42 98
itsibulskiy@gmail.com

СЕМЕЙНЫЙ ПСИХОЛОГ

Галия Костински

Консультации для супружеских пар
Решение семейных конфликтов
Гармоничные отношения супругов
Взаимопонимание
между родителями и детьми

Очно и онлайн (skype) • Тел. 972-58-550-12-93

JEWISH BOOKS MARKET

ЕВРЕЙСКИЕ КНИГИ ПО ОТЛИЧНЫМ ЦЕНАМ

В книге «**Одного кто знает?**» гаон рав Моше Шапиро раскрыл нашему поколению бездонные глубины понимания Торы, жизни и служения Творцу. Понимание основ веры важно как для тех, кто только делает первые шаги в Торе, так и для тех, кто уже открыл для себя ее бездонную мудрость. Эти уроки одного из великих мудрецов Израиля, несомненно, станут для многих источником верного понимания основ нашей веры.

Спешите приобрести книгу «Одного кто знает?» либо воспользоваться уникальным предложением – **купить три книги гаона рава Моше Шапиро со скидкой!**

Издание можно найти на сайте www.jewishbooksmarket.com

ДЛЯ ЗАКАЗА РЕКЛАМЫ ПИШИТЕ НА REKLAMA@BEEROT.RU
Редакция журнала "Беерот Ицхак" не несет ответственности за достоверность предоставляемой в рекламе информации
Публикация в журнале не означает нашей поддержки рекламируемых проектов

Вы понимаете, насколько важно дать детям еврейское образование? Вы хотите, чтобы ваши дети учились у лучших преподавателей?

Для кого создана
«Онлайн школа Беерот Ицхак»

- ✓ Для еврейских мальчиков и девочек в возрасте от 4 до 17 лет
- ✓ Для родителей, которые желают исполнить важную заповедь “Обучить своих детей Торе”
- ✓ Для родителей, которые хотят дать своим детям еврейское образование
- ✓ Для детей, уже учащихся в еврейских школах, но желающих углубить свои знания, занимаясь с квалифицированными преподавателями из Израиля
- ✓ Для семей, живущих вдалеке от больших еврейских общин и не имеющих возможности отдать своих детей в еврейские школы

График занятий:

5 раз в неделю
с воскресенья по четверг
2 урока
и «Спокойной ночи, малыши!»
каждый день

Длительность занятий:

17:30 – 18:30
в младших группах
9:30 – 12:00,
18:00 – 21:00
в старших группах

«Онлайн школа Беерот Ицхак» откроет
для ваших детей ворота в мир Торы!
Детям нравится учиться у нас!

www.beerotschool.com

Поздравляем

р. Арье Заславского и его супругу
с рождением сына (Чикаго)

р. Александра Нюрнберга и его супругу
с бар-мицвой сына Хизкияу (Иерусалим)

р. Рафаэля Медвецкого и его супругу
с рождением сына (Офаким)

р. Менахема Виннера и его супругу
с рождением сына,

р. Цви Патласа и его супругу
с рождением внука (Иерусалим)

семью Крутиков с рождением дочери
(Брахфельд)

р. Реувена Лондона и его супругу
с рождением дочери (Хайфа)

Сердечно поздравляем

р. Йонатана Шухмана

р. Михоэля Шурова

р. Залмана Зельцера

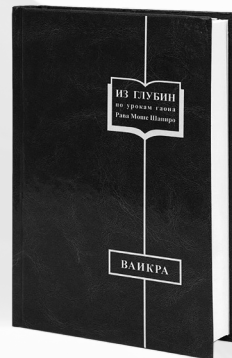
с окончанием трактата Швуот

Заказ поздравлений:
+972 (0) 52 712 66 26

JEWISH BOOKS MARKET
ЕВРЕЙСКИЕ КНИГИ ПО ОТЛИЧНЫМ ЦЕНАМ

Новая книга по недельным главам Торы!

Книга «Из глубин» (Ми-Маамаким) написана преданным и доверенным учеником гаона рава Моше Шапира – равом Александром Арьем Мандельбоймом и переведена на русский язык с разрешения гаона рава Моше Шапира его родственником – равом Гедалией Спинаделем. Эта книга не похожа на большинство комментариев, цель которых пояснить детали сказанного в каждой фразе по отдельности, задать вопросы и дать на месте точечные ответы. Наш подход – объяснять разделы Торы от общего к частному. Сначала постараемся усвоить глубинную идею – главную основу раздела, а от этой общей точки перейдем к размышлению над деталями и осветим все сказанное.

Приобретайте новую книгу на сайте
www.jewishbooksmarket.com
и в других магазинах еврейской книги!